РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА ВОЗВРАЩАЕТСЯ **К ГОСУДАРСТВУ «НА СОДЕРЖАНИЕ»** Стр. 54

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
10 ОКТЯБРЯ 2000

Итоги

www.itogi.ru

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Воля к воле

Объединившись вокруг Воислава Коштуницы, сербы сумели преодолеть страх

Стр.32-39

№ 41 (227)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии**.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Волна «бархатных революций», прокатившись через всю Восточную Европу, наконец захлестнула и Югославию, где снесла режим Милошевича, величайшего из современных имитаторов демократии. Для его свержения понадобилось, чтобы он проиграл четыре войны подряд. Понадобилось, чтобы мировое сообщество сделало две безуспешных попытки силой устранить диктатора или хотя бы расшатать его режим. **Понадобилось, наконец, чтобы восемнадцать оппозиционных партий сплотились вокруг единого кандидата — Воислава Коштуницы, — в успех которого еще недавно никто не смел поверить. Стр.32**

В России диабет ведет себя примерно так же, как и в Америке. Только на фоне острой нехватки лекарств, средств самоконтроля и понимания, что за здоровье надо платить **Стр. 46**

Рост мировых цен на нефть принес деньги не только российским военным, но и Минкульту. **Говорят, что эти деньги позволят министерству «подгрести под себя» все отечественное искусство.** Правда ли, что Михаил Швыдкой готов принять отечественную «культурную отрасль» из рук американского филантропа Сороса? **Стр. 54**

ДЕЛО БАБИЦКОГО ПРОВАЛИЛОСЬ, КАК И ДОЛЖНО БЫЛО: С ТРЕСКОМ СТР. 12

В РОССИИ

Александр Рыклин
В назидание свободе ... 12
Галина Ковальская
Волков закон для трех кандидатов ... 14

ДЕЛО

Евгений Пахомов
Трубный путь в Европу ... 20

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Леонид Велехов
Конец «маленького Ленина» ... 32
Дмитрий Сабов
Призрак изгнан из Европы ... 38

СПОРТ

Илья Кукин
Империя сходит с дистанции ... 40

ОБЩЕСТВО

Джерри Адлер, Клаудиа Колб
Хорошего диабета не бывает ... 46
Борис Жуков
Чтобы жизнь медом не казалась ... 49
Александр Эткинд
Алиса из страны чудес ... 50

В СИДНЕЕ СПЕЛ СВОЮ ЛЕБЕДИНУЮ ПЕСНЮ **СОВЕТСКИЙ — ИМЕННО СОВЕТСКИЙ — СПОРТ** СТР. 40

РУМЫНСКИЙ КОРОЛЬ МИХАЙ I МЕЧТАЕТ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ. КАК МЕЧТАЮТ ВСЕ МОНАРХИ В ИЗГНАНИИ СТР.26

ИСКУССТВО

Сергей Пархоменко
Кое-что не для всех и на время ... 54
Анатолий Голубовский, Дина Годер
Не рыбку, а удочку ... 58
Д. Г. **Будем сливать** ... 62
Омоложение ... 63
Федор Ромер **Машина желания** ... 66
Лев Рубинштейн
Поваренный кувшин и другие виньетки на правах романа ... 68

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Фотография. Музыка. Словесность. Изо. Театр. Кино ... 70–72

... И КРОМЕ ТОГО

Телеграф. Разговоры запросто ... 4–7
Междометия. Те, которые ... 8, 10
Экономические хроники
Владимира Мау ... 24
Профиль: Король-горемыка ... 26
Save as ... 52
Игры ... 74

На обложке фото: **Darco Vojinovic/AP**

Очень своевременная книга

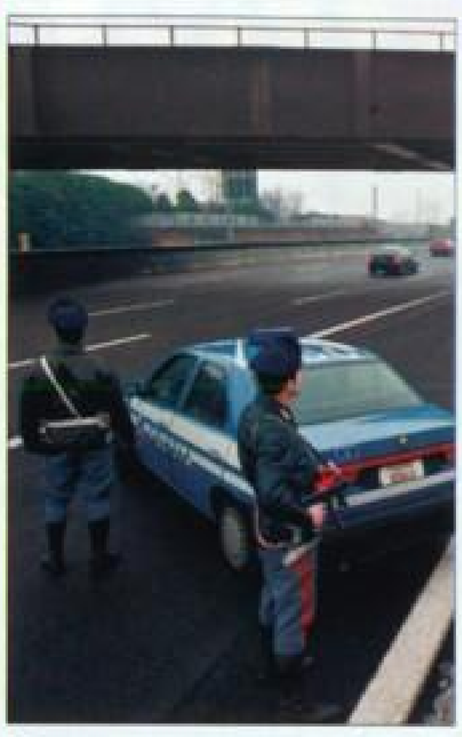

В минувший уик-энд состоялась презентация воспоминаний Бориса Ельцина «Президентский марафон». С понедельника книга должна появиться в магазинах. А на 18 октября намечена мировая премьера мемуаров на книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне. Однако присутствие на ней автора до последней минуты остается под вопросом: за минувшие девять месяцев состояние здоровья Бориса Николаевича, говорят, не улучшилось.

«Это книга итоговая, — цитируют Ельцина «Аргументы и факты» (интервью явно было заочным и письменным — в нем нет ни одной «живой» ноты и вообще никакой человеческой интонации). — Это моя личная история и одновременно история России последних лет».

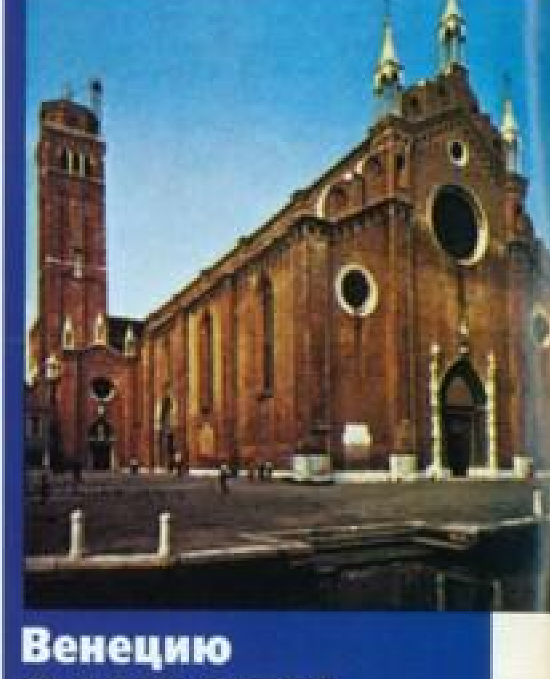
Было бы наивно думать, что «Президентский марафон» писал лично Борис Николаевич: он и раньше не утруждал себя писаниной и редактурой. Авторский коллектив составили Валентин Юмашев, верный соратник и многолетний советник Ельцина, а также Андрей Вавра, референт президента Путина, доставшийся ему в наследство от предшественника. И как твердят злые языки в кулуарах власти, Ельцин вряд ли вообще читал текст своих мемуаров. Книга задумывалась в январе. И перед авторами ставилась задача: в форме записок отставника, вызывающих сугубую доверительность читателя, представить удобную власти концепцию новейшей российской истории. Однако по прошествии нескольких месяцев высокопоставленные сотрудники администрации президента стали рассматривать «Президентский марафон» в первую очередь как инструмент для полемики с теми, кто обвиняет Владимира Путина в свертывании демократических преобразований и противопоставляет его Ельцину. Предыдущие произведения Ельцина — «Исповедь на заданную тему» и «Записки президента» — были частью его собственных предвыборных кампаний, нынешняя книга Бориса Николаевича должна послужить его преемнику.

Беда в том, что достичь желаемого результата, подробно перечисляя положительные деловые и человеческие качества Путина и описывая его душевные муки при получении известия о решении Ельцина досрочно сложить с себя полномочия, вряд ли удастся. Против слов первого президента — дела президента второго. И дела его окружения, больше чем наполовину, кстати, состоящего из членов ельцинской команды. И они свидетельствуют: стоило лишь Борису Николаевичу произнести напутственное «Берегите Россию», сесть в автомобиль и покинуть пределы Кремля, как немедленно выяснилось: все, на что при Ельцине было наложено табу — союз с коммунистами и задушевные разговоры с национал-патриотами вроде Проханова и Чикина, административное давление на независимую прессу и наступление на частный капитал, — теперь не только дозволено, но вроде как бы даже необходимо для блага государства. ■ **Дмитрий Пинскер**

Угонщикам будет туго

Возможно, в скором времени установить владельца украденной машины станет намного проще. Известно, что украденные автомобили, как правило, перегоняют за границу, там регистрируют по подложным документам и перепродают. Такая практика процветает, поскольку проверить «родословную» автомобиля — дело сложное и долгое. Обычно на это уходит около недели. В Софии прошла конференция Интерпола по борьбе с автомобильными кражами. Принятая международная программа Store stocar (Stop register stolen cars — «Прекратить регистрацию ворованных автомобилей») предусматривает объединение баз данных органов правопорядка, производителей автомобилей и страховых агентств. Теперь любой полицейский сможет быстро узнать, не числится ли ваша машина в розыске. На сегодняшний день в интерполовские базы данных включено уже 2,4 млн. автомобилей из 56 стран. ■

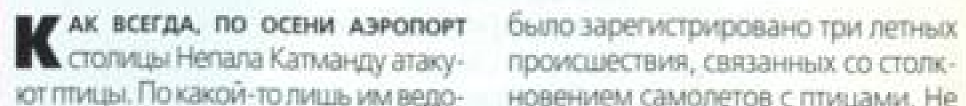

Венецию съедят черви

После затопления, загрязнения и массового туризма Венеции предстоит выдержать натиск нового бедствия — древесного червя. На прошлой неделе представители муниципалитета города заявили о том, что под воздействием благоприятной влажной и теплой среды полчища червей принялись пожирать уникальные живописные полотна, фасады и резные фрагменты многих исторических зданий города. Больше всего пострадали церковь Фрари (XIII в.) и элементы ее деревянного интерьера (XVв.). К примеру, в августе картина Тициана «Мадонна с младенцем» рухнула с подпорок, в прах изъеденных червями. По словам искусствоведа Джованны Непи Скире, «после окончания осеннего туристического сезона церковь Фрари будет закрыта, но сложность в том, что мы до сих пор так и не решили, как избавиться от древесного червя, а он сегодня представляет основную угрозу произведениям искусства и старины».

Птицы большие и малые

Как всегда, по осени аэропорт столицы Непала Катманду атакуют птицы. По какой-то лишь им ведомой причине, пернатые прилетают сюда питаться земляными червями на травянистых участках земли, идущих вдоль взлетно-посадочной полосы. В этом году их особенно много: ситуацию усугубила недавно открытая близ аэропорта мусорная свалка, в результате чего в прошлом месяце было зарегистрировано три летных происшествия, связанных со столкновением самолетов с птицами. Не в силах противостоять этому злу в одиночку, администрация аэропорта была вынуждена нанять профессиональных охотников. Они вооружены хлопушками, шутихами, пиротехникой и ружьями, из которых в крайнем случае могут вести огонь на поражение. ■

Виртуальные покупатели знаменитого пианино

В Лондоне 17 октября пройдет аукцион, организованный сетью Hard Rock Cafe. На нем будет продана самая дорогая реликвия в истории поп- и рок-музыки — пианино Джона Леннона, на котором он сочинил свою знаменитую вещь Imagine. За этот скромный ореховый инструмент марки Steinway, купленный Ленноном в 1970 году за 1 тыс. фунтов стерлингов, организаторы ожидают выручить как минимум 1,5 млн. (2,2 млн. долларов). Перед аукционом фирма Steinway выдала официальное заверение, что инструмент за № 417139 действительно принадлежал Джону Леннону. Кроме того, имеется киносвидетельство того, что Леннон наиграл мелодию Imagine именно на этом пианино. Оно хорошо видно в 56-минутном фильме Gimme Some Truth, смонтированном из километров пленки, отснятых Джоном и Йоко Оно во время записи альбома Imagine в 1971 году. Сегодня инструментом владеет некий частный коллекционер, который позволяет выставлять его в музее истории «Битлз» в Ливерпуле. Властям города, для которых все, что связано с легендарной «четверкой», является не только реликвией, но и частью целой индустрии, очень хотелось бы перекупить пианино. Но для этого им придется вступить в борьбу чуть ли не со всем миром: аукцион будет комбинированным — «вживую», по Интернету и по телефону. ■

Шива подвел проституток

Едва образовавшись, первая национальная ассоциация венгерских проституток вынуждена изменить свое название. Объединившиеся в сентябре этого года для защиты своих профессиональных интересов представительницы первой древнейшей окрестили свой «профсоюз» экзотическим именем «Шива». И невдомек им было, что это может показаться оскорбительным представителям целой религиозной конфессии. Ведь Шива — один из трех верховных, самых почитаемых богов у индуистов. Получив гневную отповедь от Общества индийско-венгерской дружбы, ассоциация, уже сыскавшая широкую известность именно как «Шива», вынуждена искать новое наименование. А это сопряжено с большими материальными потерями. «Мы напечатали тысячи бланков, конвертов и медицинских справок с нашим названием на деньги основателей, а теперь вынуждены все это выбросить». ■

Освобожден узник спальни

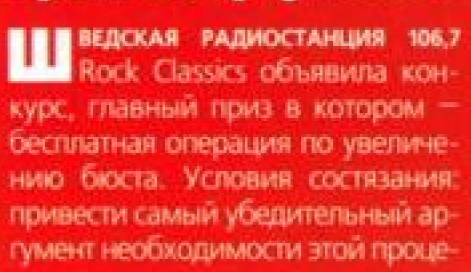
Необычное дело о разводе рассмотрел на днях один из судов в Замбии. Туда обратился некто Патрик Сианука с жалобой на то, что в течение восьми лет брака жена Нифуна Ньямбе регулярно оставляла его запертым в спальне. Свои действия Нифуна объясняла тем, что она опасалась, как бы Патрик втихаря не занялся любовью с кем-нибудь из находящейся в доме прислуги. То же самое случалось всегда, когда в дом приходили ее подруги. Судья Альфред Шилимба расторг брак на основании того, что в нем было «слишком много подозрительности и отсутствие взаимных обязательств». ■

Зримые аргументы

Шведская радиостанция 106,7 Rock Classics объявила конкурс, главный приз в котором — бесплатная операция по увеличению бюста. Условия состязания: привести самый убедительный аргумент необходимости этой процедуры. От радиослушательниц не было отбоя, но многочисленные борцы с дискриминацией по половому признаку (тоже, конечно, женщины) обвинили радиостанцию в том, что она «привлекает чрезмерное внимание к сексуальности и способствует развитию у девушек комплекса неполноценности».

Бриллианты для сумоиста

Фиамалу Пенитани — не только первый и единственный иностранец, достигший высшего звания «Екодзуна» в японской национальной борьбе сумо. В сентябре этот гигант с Гавайских островов, выступающий под спортивным псевдонимом Мусасимару, одержал победу на Большом осеннем турнире Японии. А вскоре выступил в роли совсем необычной для средневековых традиций профессионального сумо. На прошлой неделе Мусасимару появился в качестве модели на престижнейшей презентации в Токио «Алмазной коллекции 2000» лауреатов Международной премии «Де Бирс», которую называют «Оскаром» мастеров ювелирного искусства. Великий «Екодзуна», столь не похожий на Клаудиу Шиффер или Наоми Кэмпбелл, продемонстрировал публике серьги с 86 бриллиантами весом 9,64 карата работы бразильского ювелира Соная Де Гуева, удостоенного премии «Де Бирс». ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На минувшей неделе посетители сайта anekdot.ru проголосовали за анекдоты, которые нам не слишком понравились. Поэтому на этой неделе «выбор народа» будет заменен на анекдот, получивший положительную оценку сотрудников «Итогов»:

Владимир Владимирович Путин, следуя своей привычке совершать неординарные поступки, приехал в детский дом для умственно отсталых детей. Навстречу мальчик.
ВВП: «Тебя как зовут, мальчик?»
Мальчик (гнусаво): «Не знаю!»
Мальчику подсказывают: «Вася! Вася!»
Мальчик: «Вася!»
— Молодец! А какой сегодня день недели?
— Не знаю!
— А как зовут маму?
— Не знаю!
— А где ты находишься?
— Не знаю!
— А я кто? Знаешь?
— Знаю!
(Вокруг оживление: ну, молодец, Путина знает!!!)
— Кто я?
— Новенький!!!

По информации «Итогов», REUTER, AP
ФОТО AP, EAST NEWS/AGE

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Долгое погружение

Сергей Иванов

Когда люди научились нырять, точно неизвестно. Однако история сохранила память о многих частных изобретениях, позволявших человеку держаться под водой. Например, в I веке до н.э. один римлянин проплыл между вражескими судами в оболочке из козлиных шкур, а славяне VI века умели спасаться от неприятеля, сидя на дне водоема с тростинкой для дыхания во рту. В немецкой средневековой поэме «Салман и Морольф» герой две недели проводит под водой в специальной лодке. Наполненный воздухом колокол, под которым можно было находиться на глубине, был впервые продемонстрирован в 1538 году какими-то греческими умельцами испанскому королю Карлу V в Толедо. Но все это можно назвать разве что весьма отдаленными подступами к подводной лодке.

Первым отцом глубинного корабля является голландский изобретатель из Алкмаара Корнелиус ван Дреббель, служивший английской короне. В 1615 году он соорудил на Темзе лодку, которая вмещала двенадцать гребцов и еще пассажиров, а погружаться умела на 15 футов. Главной тайной инженера осталась та «химическая жидкость», с помощью которой внутри лодки можно было дышать, не поднимаясь на поверхность в течение нескольких часов. На демонстрационный заплыв от Вестминстера до Гринвича однажды отважился сам король Яков I, человек не храброго десятка. Почти сразу вслед за первыми испытаниями лодку попробовали применить для военных нужд. Что ж, такова судьба всех изобретений. Герцог Бэкингемский в 1626 году носился с идеей использовать корабль для снятия осады с Ла-Рошели. Но затея потерпела неудачу, как и все начинания этого государственного мужа, не в меру романтизированного Дюма в его «Трех мушкетерах». Никаких подводных лодок в Англии после этого не строили еще полтора века, однако на карьере ван Дреббеля это никак не отразилось: вплоть до самой своей смерти в 1634 году он получал колоссальное жалованье — 150 фунтов в месяц.

МИНИАТЮРА С ФРАНЦУЗСКОЙ РУКОПИСИ XIII ВЕКА СО СКАЗОЧНЫМИ ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО ЖИВОПИСУЕТ ЕГО СПУСК НА ДНО МОРСКОЕ В СТЕКЛЯННОЙ БОЧКЕ

В 1653 году француз де Сон построил в Роттердаме лодку по собственным чертежам. Ее рисунки сохранились: это был корабль длиной в 72, высотой в 12 и шириной в 8 футов. Изобретатель хвастался, что может за день доплыть от Роттердама до Лондона и обратно, а за шесть недель — до Индии. Но на практике ни одного обещания он не выполнил, поскольку оставалась главная проблема: орудовать веслами под водой было неудобно.

В 1680 году англичанин Роберт Хук совершил открытие, значения которого он и сам, видно, не понимал. Им был изобретен «винт наподобие лопастей ветряной мельницы, но работающий в воде». Еще очень долго все новые и новые поколения инженеров предлагали проекты подводных лодок, но лишь одному из них пришло в голову использовать пропеллер. Это был американец Дэвид Бушнелл — второй отец подводного корабля. В 1775 году Бушнелл соорудил из дерева нечто, напоминавшее яйцо и называвшееся «Черепахой». Внутри мог поместиться всего один человек, и воздуха ему хватало всего на полчаса погружения, то есть во всех отношениях «Черепаха» уступала бы своим предшественникам — если бы не пропеллер. Именно благодаря ему подводная лодка обрела скорость и маневренность. Тогда шла Война за независимость США, и новый корабль тотчас был использован в деле: сержант Эзра Ли попытался на нем атаковать 64-пушечный английский фрегат «Орел» в устье реки Гудзон — но безуспешно: подводник уронил торпеду, и она взорвалась на дне. Все последующие опыты окончились столь же конфузно (торпедные аппараты были тогда весьма несовершенны), и Бушнелл не только не снискал лавров и забросил свои опыты, но даже вынужден был сменить фамилию, чтобы спастись от насмешек.

Когда Бушнелл еще только конструировал «Черепаху», подводное кораблестроение унесло свою первую жертву: в 1772 году житель города Суффолк по фамилии Дей в лодке собственного изготовления совершил первое погружение на большую глубину. Он хотел спуститься на 100 футов, но его корабль был раздавлен водой. Так открылся этот скорбный список. ■

СЕЗОНЫ

И сотни тысяч батарей...

Мария Кузькина

Уже холодно, но еще не затопили. Или жарко, но все еще топят. Таковы издержки центрального отопления. Плата за то, что мы не покупаем дрова и уголь, не топим печь и даже не регулируем какой-нибудь котел в каком-нибудь подвале. Начало и конец отопительного сезона в городе, как правило, отстают от природы.

Это, однако, полбеды. Сама беда в том, что силу этого обогрева мы тоже не можем регулировать. В старых домах (дохрущевских) под окнами стоят здоровенные чугунные гармошки. Они обычно комплектуются с толстыми кирпичными стенами и двойными рамами с большим расстоянием между оными. В таких квартирах довольно жарко — за счет хорошей теплоизоляции — независимо от нагрева самой батареи. И когда невмоготу, можно открыть одну раму даже зимой.

В ранних хрущевках, которые пока не идут под снос, поступили, мягко говоря, с выдумкой. Поскольку шел 60-й год и до коммунизма было рукой подать, строили на 20—25 лет. Капремонт не планировали, батареи не ставили, а трубы замуровали в стену наглухо. Чтобы их поменять, надо грохнуть несущую стену по всему стояку на пять этажей.

А потом наступило Чертаново и Новые Черемушки. Тамошние батареи чисто символически обозначали, что центральное отопление есть — дальше были бы уже нарисованные на стенке под окном. Напоминало все это не то судок для льда из старого холодильника, не то мышеловку.

Может быть, это был вклад в борьбу с глобальным потеплением климата. Однако живущему при таких батареях как раз оно и становится желательным.

А ведь иногда бывает 1979 год. Это, если кто помнит, когда зимой было минус 45 по Цельсию. Вот когда сказалась централизованная система: температуры воды в трубах не хватало, чтобы прогреть дома, батареи промерзали и лопались, дом отключали вообще, запуская тем самым цепную реакцию. Газ шел еле-еле, потому что все конфорки во всех квартирах горели на полный оборот. А уж как вылетали пробки из-за попыток всем домом дружно включить советские и оттого отличные обогреватели...

Вспоминается детектив Агаты Кристи, где центральное отопление включили только для того, чтобы камин своим светом не помешал совершить преступление. Ну да в ихних палестинах и рамы одинарные, и камин не русская печь — у него труба без изгибов, да еще толщиной в человека, иначе трубочист не пролезет. Ну и никаких вьюшек соответственно. Да, в местности, где зимует в грунте пальма и китайский розан, так жить можно. У них там еще и цветет что-то с ноября по февраль. На улице. У нас, кроме озлобления, никакой реакции на этот капитализм нет.

А тут капитализм пришел и к нам. Сдается дом улучшенной конструкции, без отделки, свободной планировки — включите «Эхо», там вам расскажут. Но не расскажут о батарее, наискосок приваренной к внутренней стене на высоте человеческого роста. Чтоб работяги не сперли, а жильцы обязательно раскошелились на перестановку. Правда, тот же капитализм принес блестящие никелированные батареи с регуляторами. Но, во-первых, в жар и в холод бросает от их цены. А во-вторых, горячая или не очень вода все равно подается одна на всех, хоть ты батареями обмотайся. Кстати, в раннеперестроечные времена один жилец так и сделал: обмотал всю квартиру трубами и жил при 40 снаружи и изнутри. В результате остальной дом вымерзал, потому что никто не мог предположить этой раковой опухоли на системе отопления. И воды закачивали столько, сколько может вместить нормальная протяженность труб.

Есть и другие способы усиления теплоотдачи имеющихся батарей: их обматывают лентами фольги с отогнутыми лепестками и верят, что чем больше площадь батарей, тем теплее. Вера греет. Но лучше проконопатить окна и обить двери. И поставить приличную батарею.

Наши теплолюбивые кошки, которые на лето отращивают зимнюю шерсть, доказывают, что мы неправильно живем. Все-таки зимой должно быть холодно. А кошка (и человек за компанию) зимой живет при 26, а летом как получится: от 12 до 38. В нормальное московское лето в среднем получается при 18. Как тут лохматость не повысить...

«Отчего, отчего, отчего мне так тепло? Оттого, что я стою у батареи». И отходить не хочется. ■

ЯЗЫК

А между тем временем

Петр Вайль

Поговорим об особенностях национального телевидения. Не то что какого-то определенного канала, тут все хороши.

Диктор рассказывает, как британский премьер встречается с французским президентом, потом говорит: «Тем временем на Филиппинах продолжаются подземные толчки...»

О последствиях толчков уже не слушаешь, потому что погружен в раздумья о потаенных связях филиппинского землетрясения с европейской дипломатией. Наверное, связь есть, ясно же сказано: «Тем временем».

Ловишь концовку следующего сообщения об испытаниях ядерной бомбы в Пакистане, и диктор начинает очередной сюжет: «Между тем в Сан-Себастьяне открылся кинофестиваль...»

Погружаешься уже не в раздумье, а в отчаяние: между чем открылся фестиваль? Так-таки между бомбами? Или снова скрытое от твоих подслеповатых глаз секретное сближение далековатых понятий?

Есть, наконец, безобидный на вид разделительный союз «а». Только на вид, на деле же это истинный бич, так как диктор пользуется первой в алфавите буквой со зверским сладострастием. Доложив новости о миллиардах Билла Гейтса, он произносит «а». Однако не останавливается на этом, но продолжает: «А в театре Олега Табакова новый спектакль...» Тут нечто начинает брезжить: ответ российской духовности на западный меркантилизм. Беда только в том, что назавтра союз «а» встанет между российскими алюминиевыми миллионами и американским поэтическим конкурсом.

Всякое лексическое течение имеет свои истоки. Можно понять, как внедрились в обычную речь бухгалтерские монстры «задействовать» и «востребовать», откуда вползла «конкретика», отчего всякая затея именуется «проектом», а всякая организация «структурой», почему каждая вторая фраза начинается с оборота «на самом деле», что сделало универсальной формулу «как бы». Об этом в какой-нибудь другой раз, отмечу лишь бегло, что суть — в изживании комплекса общественной неполноценности, в декларации только-только обретаемого самоуважения. Получается пока неумело, оттого смешно. См. чеховских телеграфистов.

Есть объяснение и дикторским межсюжетным связкам. В основе — страх перед дискретностью мира, попытка хоть как-то сшить обрывки событийной ткани. Для душевного комфорта желательно, чтобы жизнь представала плавным потоком, а не взрывными толчками. Сериалом, а не клипами. Разорванность смущает ум и душу, вожделеющую не хаоса, но череды. Связать отчаянно торчащими даже не белыми нитками, а белыми канатами тонкую рвущуюся материю, разумеется, не удается. Но очень хочется.

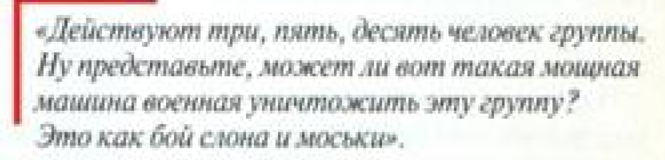
Хочется, чтобы ядерные испытания британского премьер-министра на кинофестивале в Сан-Себастьяне принесли миллионы Биллу Гейтсу и успех Олегу Табакову. А между тем временем нам станет спокойнее. ■

«Я родился на этой земле, это моя земля, здесь я умру, чего бы это мне ни стоило. Думаю, что и Милошевич придерживается такой же позиции, как любой патриот-президент».

Александр Лукашенко

«Они сегодня перешли, ну не будем называть, к партизанским методам войны — это неправильно. Значит, они перешли к минной войне».

Геннадий Трошев, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа

«Действуют три, пять, десять человек группы. Ну представьте, может ли вот такая мощная машина военная уничтожить эту группу? Это как бой слона и моськи».

Анатолий Квашнин, начальник Генштаба ВС РФ, о боевиках в Чечне

«С приходом сегодняшнего президента страна встала на 20 процентов, поднялась Россия».

«И он является сегодня подражанием у нас у всех петербуржцев в этом вопросе».

Виктор Юраков, зампредседателя отделения «Единства» в Санкт-Петербурге, о моральном облике Путина

«Я думаю, суд разберется, тем более в Дагестане самый гуманный суд в мире».

Гаджи Махачев, депутат Госдумы от Дагестана, о суде над Бабицким

«Я как подводник могу сказать только одну вещь: что лично я бы не хотел, чтобы меня оттуда поднимали, но приказ есть приказ».

Владимир Сухачев, начальник НИИ аварийно-спасательных работ и глубоководных погружений ВМФ РФ, об эвакуации тел моряков с «Курска»

«Они разумно взвесили и дали. Мы, там, подумали, естественно, немножечко, на последнем заседании еще процентов пять — семь мне удалось чисто силовым способом. Это очень сложно, такая операция — она и психологическая, и силовая, и... ну там и артистом надо быть и прочее».

Игорь Спасский, генеральный конструктор ЦКБ «Рубин», о переговорах с иностранными водолазами

«Там были отбиты все антироссийские поправки — и о международном суде, запросе в Европейский суд по правам человека, и по поводу международного вмешательства в политический диалог в Чечне — все эти гадости, которые на самом деле могли лишь только осложнить ситуацию в России и на Северном Кавказе — все они исключены».

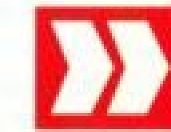
Дмитрий Рогозин, председатель Комитета Госдумы по международным делам, о сессии ПАСЕ

«Из десяти мальчиков, годных по состоянию нести службу военную, пять-шесть человек получают отсрочку только по образованию, три человека — по состоянию здоровья. Все остальное — или бегает, или мы призываем на военную службу».

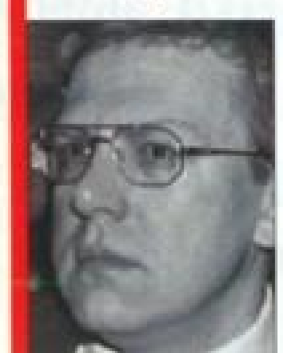
Михаил Сорокин, военный комиссар Москвы

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Адреналиновый вице-

ПРИВЫЧКА — ВТОРАЯ НАТУра. Ну не могут депутаты принять бюджет, не пощекотав нервы Белому дому и Кремлю. Уж казалось бы: и Дума новая, более чем лояльная президенту (тоже, кстати, новому), и госсмета впервые за многие годы — бездефицитная, так все равно, без впрыскивания дополнительной дозы адреналина не обошлось.

Претензий к проекту бюджета у народных избранников было немало, но главная — все основные макроэкономические параметры (объем ВВП, уровень инфляции, предполагаемая цена на нефть) занижены, а схема распределения дополнительных доходов не определена. В связи с этим думские комитеты и фракции стали требовать увеличения доходной, а следовательно, и расходной частей, причем размер требуемой надбавки варьировался от 50 до 200 с лишним миллиардов рублей.

Изменять базовые параметры правительство отказалось сразу и наотрез. Однако другое требование Думы — подробно расписать, на что пойдут допдоходы, — было удовлетворено. Белый дом клятвенно заверил депутатов, что половина средств, полученных сверх плана, будет истрачена на обслуживание внешнего долга, зато уж вторая половина целиком уйдет на «укрепление» наиболее любезных депутатам расходных статей: 24% — на поддержку регионов; 20% — на нужды обороны; 15,6% — на судебную реформу; 13% — на бюджетную сферу; 10% — на образование; 8% — на сельское хозяйство; 4% — на промышленность, строительство и транспорт; 2% — на фундаментальные исследования и 3,4% — на «прочие расходы». Однако даже такая «щедрость» не смогла обеспечить в нижней палате парламента гарантированного перевеса сторонникам закона над его противниками. Готовность безоговорочно поддержать бюджет накануне голосования выразили «Единство», ЛДПР и группа «Народный депутат». Категорически против его принятия выступили ОВР, КПРФ и агропромышленники. СПС, «Яблоко» и «Росрегионы» пообещали окончательно определиться в ходе пленарного обсуждения.

При таком раскладе глава кабинета Михаил Касьянов решил сам к парламентариям не ездить. **Представлять бюджет в Думу был отряжен зампред правительства Алексей Кудрин. В кремлевской администрации обозревателю «Итогов» без обиняков растолковали смысл замены: фигура премьера ассоциируется с президентом, а потому ответственность за возможный провал было решено возложить на вице-.**

Надо признать, что депутаты обошлись с Кудриным почти ласково, и кончилось все хорошо: за принятие бюджета в первом чтении проголосовали 232 парламентария (при необходимых 226), против же высказались лишь 186, двое воздержались. ■

Дмитрий Хитаров

Свой среди чужих, чужой среди своих

ВОССТАНИЕ ПАЛЕСТИНЦЕВ, вспыхнувшее 28 сентября после провокационного посещения Храмовой горы лидером израильских правых Ариэлем Шароном, разгорается. Число погибших уже превысило 70 человек. **Глава Палестинской автономии Ясир Арафат не отказывается от идеи мирного соглашения с израильтянами, и это навлекает на него гнев экстремистов с обеих сторон. Израильские правые считают, что нынешнюю вспышку интифады спровоцировал не Шарон, а сам палестинский лидер.** Тем временем руководство радикальной исламской организации ХАМАС требует от него уйти в отставку, считая Арафата препятствием в тотальной священной войне с Израилем.

В этих условиях политическое выживание Арафата зависит от того, сколь гибкой будет его позиция. Гибкости Арафату не занимать — на прошлой неделе он подыграл экстремистам в своем лагере, заявив, что палестинская милиция воюет в одних рядах с ХАМАС и «Исламским джихадом», и тут же поспешил в Париж на встречу с премьером Израиля Эхудом Бараком и госсекретарем США Мадлен Олбрайт, чтобы договориться о полном прекращении огня. Во Франции он повел сложную и достаточно рискованную дипломатическую игру: вначале дал понять, что готов поставить свою подпись под соглашением, затем в качестве обязательного предварительного условия потребовал проведения международного расследования обстоятельств «битвы за Иерусалим».

Такое поведение палестинского лидера возмутило израильского премьера, и он отказался от дальнейших переговоров, которые планировалось провести на египетском курорте Шарм-аш-Шейх. По мнению Барака, международная комиссия нужна Арафату лишь как предлог для того, чтобы в критический момент переговоров о статусе религиозных святынь Иерусалима не пойти на компромисс.

В мусульманском мире, напротив, его клеймят позором за конформизм. У Арафата остается все меньше пространства для маневра, и мирный процесс окончательно заходит в тупик. Остается надеяться на СБ ООН, который пытается найти формулировку будущей резолюции, приемлемую для всех сторон. ■ **О. Х.**

А ну-ка убери эвакуатор!

ОЦЕНИТЬ РЕШИМОСТЬ И НАпор, с какими заместитель руководителя фракции СПС Виктор Похмелкин бросился защищать права и свободы автомобилистов, способен, безусловно, и «безлошадный».

Многим наверняка памятны баталии, развернувшиеся весной в Государственной думе при обсуждении Кодекса об административных правонарушениях (КОАП). Особенно его так называемой гибэддэшной 12-й главы, которая в первоначальном варианте, фактически устанавливала диктатуру инспектора. Тогда Похмелкину со товарищи удалось добиться либерализации закона, но МВД, как оказалось, с поражением не смирилось.

Третье, окончательное, чтение было намечено на прошлую среду. Накануне, во вторник, председатель Комитета по госстроительству Анатолий Лукьянов потребовал, чтобы Совет Думы включил в повестку заседания палаты две правительственные поправки к КОАПу: одна возвращала в кодекс положения о насильственной эвакуации автотранспорта при нарушении правил парковки, другая узаконивала обязательный инструментальный контроль. Как ни пытались замруководителей фракций СПС и «Яблоко» Виктор Похмелкин и Сергей Иваненко убедить коллег, что второе чтение уже прошло и вышеназванные поправки были отвергнуты палатой, этот пункт при поддержке КПРФ, «Единства» и «Народного депутата» был в нарушение регламента включен в повестку заседания Думы. Правительство решило, видимо, что для установления «диктатуры закона» хороши все методы, в том числе и незаконные. Особо миндальничать в такой ситуации было бы глупо, и Виктор Похмелкин пошел на откровенный шантаж. Он заявил, что фракция СПС пересмотрит свою позицию по бюджету, если Белый дом будет настаивать на своих поправках к КОАПу. Надо признать, что удар пришелся в солнечное сплетение — каждый депутатский голос в канун голосования по бюджету у правительства был на счету, и, чтобы не рисковать, оно было вынуждено поправки отозвать.

Автомобилисты просто обязаны выпить за здоровье Виктора Похмелкина. А мы, «безлошадные», — за еще одну победу демократии. ■

Дмитрий Князь

В назидание свободе

Устроители суда над Андреем Бабицким ставили перед собой одну задачу — дискредитировать журналиста. Их планы с треском провалились

Александр Рыклин

ПОТУГИ

«Такой доброжелательной атмосферы в зале суда мне наблюдать до сих пор не доводилось». Из уст адвоката Генри Резника подобное утверждение дорогого стоит. Наш суд традиционно не благоволит защите, а в случае с Бабицким ввиду крайней слабости обвинения тем более можно было ожидать и жесткого давления со стороны прокурора, и постоянных придирок судьи, и провокаций вне зала заседаний. Но за все пять дней процесса судья не отклонил ни одного ходатайства защиты (хотя имел для этого вполне законные основания) и ни разу не одернул распоясавшуюся прессу — телевизионщики устанавливали свои камеры, где заблагорассудится, радиожурналисты бегали с микрофонами по всему залу, а фотографы беспрерывно слепили вспышками выступавших. Судья был подчеркнуто корректен, а в кулуарах судебные приставы брали у обвиняемого автографы. За отсутствием программок Бабицкому приходилось расписываться на первых попавшихся клочках бумаги. Посетивший заседание высокопоставленный сотрудник республиканской прокуратуры подарил ему свою визитную карточку. Благожелательная атмосфера царила и на улицах Махачкалы (суд проходил в столице Дагестана, поскольку именно там было возбуждено уголовное дело). Шествие обвиняемого в окружении адвокатов, сотрудников радио «Свобода» и приехавших из Москвы журналистов из гостиницы в суд Советского района напоминало встречу героев-олимпийцев. Люди подходили к Бабицкому, желали успеха, жали руку, просили автографы. Только что цветы под ноги не бросали. Не меньшим успехом среди местного населения пользовались Генри Резник и шеф-редактор радио «Свобода» Савик Шустер. Резника терзали родственники подследственных, умоляя защитить их близких. Шустера главным образом донимали вопросами о футболе. Гости Махачкалы в свою очередь вели себя доброжелательно — улыбались и раскланивались. И только один из адвокатов Бабицкого, Александр Зозуля, неустанно твердил: «Ребята, не стоит обольщаться, подобный демократизм вовсе не означает, что дело идет к оправдательному приговору. Вполне возможно, они просто выбрали такую тактику».

СУД ПРИГОВОРИЛ БАБИЦКОГО К ШТРАФУ В РАЗМЕРЕ 100 МИНИМАЛЬНЫХ ОКЛАДОВ. ЖУРНАЛИСТ И ЕГО АДВОКАТЫ С ТАКИМ РЕШЕНИЕМ НЕ СОГЛАСНЫ

Справедливости ради надо заметить, что благодушие и непринужденность всех участников и зрителей судебного процесса определялись прежде всего тем обстоятельством, что обвиняемому ничто не грозило — даже в случае обвинительного приговора он подпадал под амнистию. Что, конечно, не умаляло значимости происходящего — для московских властей принципиально важно было в судебном порядке добиться признания Андрея Бабицкого преступником. Пусть даже по третьей части незначительной 327-й статьи — «Использование заведомо подложного документа». Это позволило бы все случившееся с Бабицким до приезда в Махачкалу 24 февраля — арест под Грозным, содержание в фильтрационном лагере, «обмен», плен в чеченском селе, вывоз в Дагестан в багажнике автомобиля — представить общественности рядовыми эпизодами из жизни человека, осужденного российским судом за уголовное преступление. Защита же, наоборот, пыталась доказать, что на использование поддельного паспорта журналиста подтолкнула, говоря юридическим языком, «крайняя необходимость». На простом языке это означает, что Бабицкий сунулся с поддельным паспортом в гостиницу «Дагестан», поскольку у него просто не было другого выхода. Собственно, эпизод с пропиской в «Дагестане» — единственный доказанный следствием случай, когда Андрей Бабицкий, предъявив поддельный паспорт, пытался «получить блага». Большую часть своей заключительной речи Резник посвятил описанию этих «благ»: один туалет на этаж, отсутствие воды и т.д. Кроме того, Генри Маркович говорил о том, что право на жилье — это никакое не «благо», а неотъемлемое конституционное право каждого гражданина России.

Прокурору Рашидхану Магомедову предстояло решить две задачи: во-первых, отсечь всю «чеченскую» предысторию и сконцентрировать внимание суда на «преступной деятельности» Бабицкого в Махачкале, а во-вторых, убедить суд, что на территории Дагестана обвиняемому ничто не угрожало и, следовательно, у него не было никаких оснований использовать поддельный паспорт. Задачи практически не выполнимые, поскольку, настаивая на полной безопасности Бабицкого в Махачкале, прокурор волей-неволей был вынужден проводить параллели с чеченской частью всей эпопеи. Поэтому нет ничего удивительного в том, что все его аргументы звучали неубедительно. Искусственный пафос прокурорских речей моментально гасил остроумными и точными репликами Генри Резник. Казалось, в суде не было ни одного человека (за исключением разве что двух молодых людей, внешность которых не оставляла сомнений в их принадлежности к спецслужбам), кто бы действительно поверил, что Андрей Бабицкий — преступник и достоин наказания.

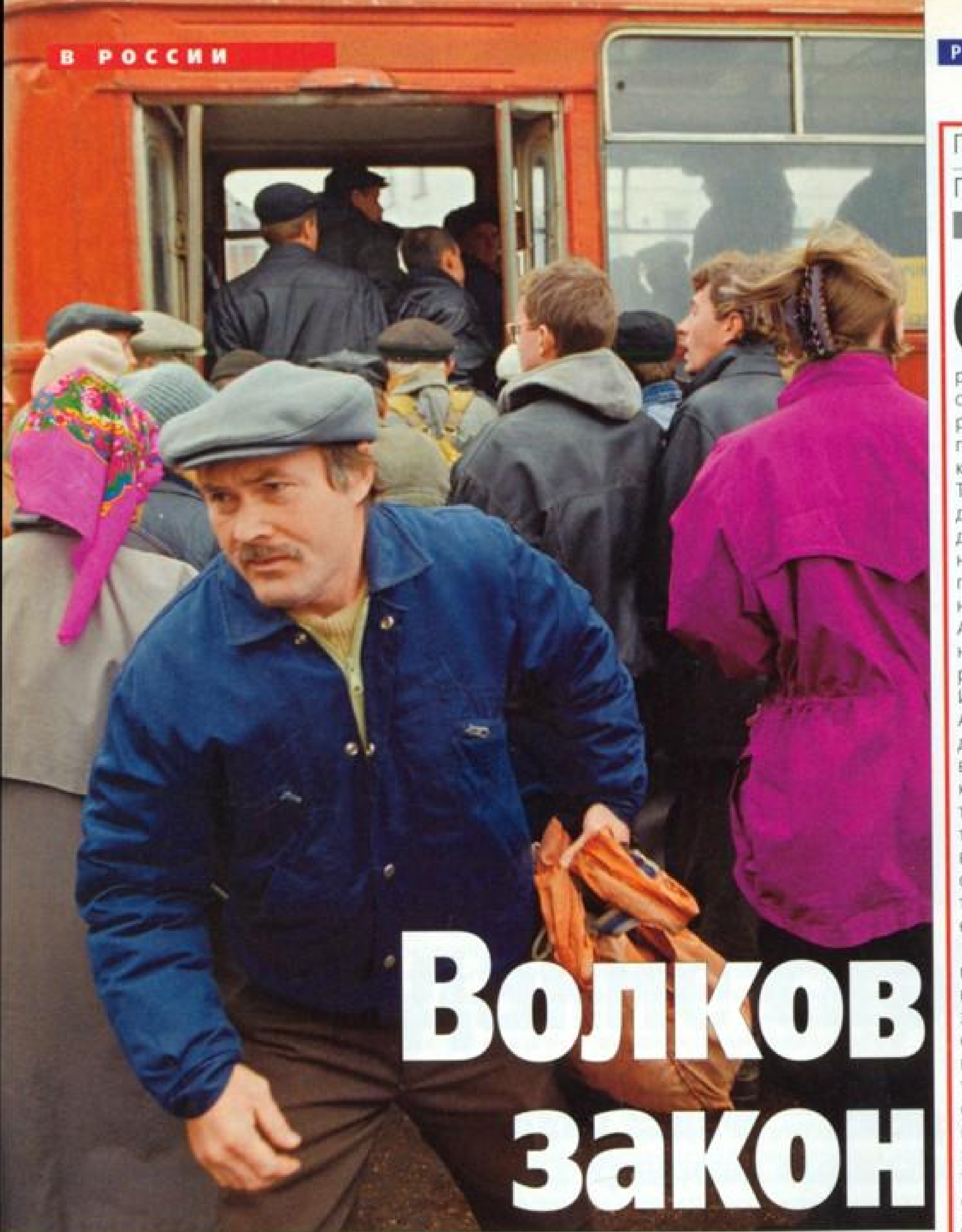
МУФТИЙ МАГОМЕД-РАСУЛ МУЧУМАЕВ БЫЛ ОДНИМ ИЗ МНОГИХ УВАЖАЕМЫХ ДАГЕСТАНЦЕВ, КТО СЧЕЛ ДЛЯ СЕБЯ НЕОБХОДИМЫМ ПОДДЕРЖАТЬ АНДРЕЯ БАБИЦКОГО. ВПРОЧЕМ, И ПРОСТЫЕ ЛЮДИ ПОДХОДИЛИ К НЕМУ НА УЛИЦАХ, ПОЖИМАЛИ РУКУ, ЖЕЛАЛИ УДАЧИ

Вообще все поведение прокурора Магомедова во время процесса — постоянно опущенные глаза, ерзанье на стуле — говорило о том, что он проклинает тот день, когда ему выпала эта неблагодарная роль. Корреспондент «Итогов» невольно стал свидетелем того, как, спускаясь однажды по лестнице, прокурор взглянул на часы и со вздохом пробурчал себе под нос: «Ну, полдня прошло». Каждый раз, когда Генри Резник поднимался со своего места, чтобы в очередной раз изящно отразить неловкие прокурорские нападки, Магомедов вжимался в стул, а в его глазах читались раздражение и испуг. При этом надо отметить, что Генри Маркович оппонента щадил и не позволял себе откровенно над ним издеваться. Прокурора можно понять — он-то привык доминировать на любом процессе, постоянно ощущать значимость своей персоны, от которой зависят судьбы людей. А тут понаехали московские знаменитости (и Бабицкого, и Резника живьем он видел впервые), и непонятно, чего глумятся — ведь не расстрельная же статья.

Другое дело судья Игорь Гончаров. По тому, как он, вальяжно развалившись в кресле, благожелательно выслушивал обе стороны и широко улыбался в камеры, было ясно, что этот процесс — его звездный час. И то, что так удручало прокурора, — вся эта суета, поднятая заезжими московскими знаменитостями, — грело душу служителя Фемиды. Психологически очень понятно. Судье-то не надо, как прокурору, выставлять себя на посмешище, отстаивая абсурдное и ничтожное обвинение известному человеку. Судья — над схваткой. Будучи человеком умным, он избрал чрезвычайно выгодную для себя тактику ведения процесса — в мелочах во всем потворствовать защите. Тем самым прослыть на всю страну не душителем свободы, а человеком цивилизованным, для которого адвокат Генри Резник не враг, а партнер. А то, что приговор в итоге все равно обвинительный, ну так что ж поделаешь? Вы ж, господа, из Москвы, люди опытные, знаете, в какой стране живете, и на оправдательный приговор вряд ли рассчитывали. Да и не результат вам был нужен, а процесс. Процесс вы получили хоть куда.

Несколько раз во время предварительного следствия адвокаты Резник и Зозуля предлагали следственному комитету при МВД России закрыть дело, тем самым сохранить лицо или по крайней мере то, что от него осталось. Но у власти совсем иное представление о сохранении лица. Для нее закрыть дело или оправдать Бабицкого — значит уронить свое достоинство. Сделав ставку на то, что осуждение Андрея Бабицкого скомпрометирует его в глазах общества, власти добились обратного результата — в виновность журналиста перестали верить даже его недоброжелатели. Зато в памяти всплыли подробности того, как эта самая власть пыталась приструнить неугодного журналиста, пойдя ради этого на действительные, а не выдуманные нарушения закона. ■

Фото Руслана Ямалова

Волков закон для трех кандидатов

В Удмуртии есть из кого выбирать. Но исход выборов практически предрешен

Галина Ковальская,
Павел Горшков (фото)

ТИПАЖИ

Он искательно заглянул мне в глаза: «Только честно, вы не из волковских?» Такие вопросы успели надоесть до смерти, на сей раз я только засмеялась в ответ. Как ни странно, это его успокоило. «Вот я принес расписание завтрашних встреч нашего претендента. Вообще-то нам неважно, за кого вы и от кого, лишь бы не от Волкова». Такие у них, в Удмуртии, предвыборные дела: звонишь в штаб кого-либо из кандидатов в президенты республики и всего-то навсего интересуешься, где и когда тот проводит встречу с избирателями. А тебя начинают пытать, кто ты, да что, да за кого. А тут вот даже не ограничились телефонными расспросами и прислали одного из руководителей штаба прямо в гостиницу. И всюду, кроме, разумеется, штаба самого Александра Волкова, нынешнего председателя Госсовета Удмуртии, то есть действующего главы республики (Удмуртия пока еще парламентская республика, и 15 октября впервые будет выбирать президента), доискиваются, не «агент» ли ты Волкова. В штабе же самого Волкова мне строго объявили, что «сведения можно получить только от руководства», а «оно свяжется, если сочтет нужным». Не сочло.

Думать, что можно утаить место и время встречи кандидата с избирателями, — наивность, право, почти трогательная. Но за этим вполне реальный страх, который есть не что иное, как показатель остроты противостояния. Да-да, за должность, которую многие московские аналитики уже объявили чуть ли не декоративной — дескать, реальная власть теперь перешла к президентским наместникам, — в Удмуртии идет схватка не на жизнь, а на смерть, с использованием всех дозволенных и недозволенных средств. Не только в Удмуртии, везде региональные начальники, которым предстоит в ближайшее время переизбираться, не проявляют никакого желания уступить за ненадобностью свой пост и, скажем, попробовать переквалифицироваться в члены Совета Федерации. Власть в собственной вотчине, дающая, помимо прочего, возможность распоряжаться ресурсами и госсобственностью в регионах, привлекает их явно больше, нежели почетное сенаторское звание.

В Удмуртии, где множество предприятий «оборонки», имеющих статус государственных унитарных, кандидатские обещания сводятся в основном к одному: не допущу бесконтрольного акционирования и разбазаривания республиканской собственности, ну, и, разумеется, буду оказывать всяческую помощь самым разным категориям населения, от сельских тружеников до студентов и пенсионеров. Тут бы хорошо растолковать избирателю, что по новым налоговым правилам социальная помощь от губернатора почти не зависит — она теперь поступает из федерального бюджета, но никто из кандидатов, за редчайшим исключением, этого не делает.

Диспозиция

Удмуртская кампания — первая на моей памяти, когда люди практически не интересуются «большой политикой». На встречах с кандидатами спрашивают, когда проведут газ в поселок или как кандидат собирается решать проблему с жильем для сельских специалистов. Даже в личных разговорах ни разу не услышала: «Ну, как там, в Москве?». Такое впечатление, что, выбрав Путина, народ успокоился: теперь пускай про страну он думает, а мы уж про свое думать будем. Удмуртия — в некотором смысле регион типичный: дотационный, но не абсолютно нищий. В Ижевске на преуспевающих заводах у рабочих зарплаты 2,5—3 тысячи рублей, в деревне и триста считаются деньгами.

Если раньше большинство кандидатов всячески демонстрировали свою самостоятельность, независимость от Кремля (а некоторые, как, например, Александр Лебедь или губернаторы «красного пояса» строили свою кампанию на прямом противостоянии федеральным властям), то теперь все клянутся в верности президенту и его команде. Александр Волков (да и все главы регионов) не упускает случая сообщить избирателям, какие прекрасные отношения у него с Кремлем. Его оппоненты ту же карту разыгрывают по-другому: мол, в Центр пришли новые люди, а значит, и в регионах старых начальников нужно гнать.

Предвыборный расклад в Удмуртии оказался совершенно неординарным. Из двенадцати зарегистрированных кандидатов шансы на победу имеют лишь четверо, из которых трое занимают высшие руководящие должности. Это сам Волков, его первый заместитель Павел Вершинин и глава правительства республики Нико-

В ШТАБЕ КАНДИДАТА АНДРЕЯ СОЛУЯНОВА (ВВЕРХУ СЛЕВА) **ЖИЗНЬ БЬЕТ КЛЮЧОМ,** НО КОГДА СПРАШИВАЕШЬ О НЕМ РАБОТНИЦ ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКИ (СПРАВА), ЧТО В РАЙЦЕНТРЕ ШАРКАН, ОНИ ЧАЩЕ ВСЕГО ПОЖИМАЮТ ПЛЕЧАМИ: «А КТО ЭТО?». ПРЕДВЫБОРНЫЕ ВСТРЕЧИ ОБЫЧНО ПРОВОДЯТ ПРЯМО ПЕРЕД КАКИМ-НИБУДЬ КОНЦЕРТОМ, ЧТОБЫ НАРОД СОБРАЛСЯ, НО **ИЗБИРАТЕЛИ ВСЕ РАВНО НЕ БОЛЬНО-ТО РВУТСЯ ОБЩАТЬСЯ С КАНДИДАТАМИ**

лай Ганза. Четвертый претендент — глава негосударственного медиахолдинга Андрей Солуянов, — хоть и успел побывать и депутатом республиканского Госсовета, и депутатом Госдумы прошлого созыва, к «партии власти» отнесен быть не может.

Вроде бы очевидно: кандидаты-начальники должны дружно выступить против Солуянова, задавить его, а потом потихоньку поснимать свои кандидатуры в пользу главного босса. В действительности же все наоборот: Вершинин, Ганза и Солуянов единым фронтом выступили против Волкова. Они даже заключили что-то вроде пакта о взаимном ненападении. В Ижевске поговаривают, что эта троица договорилась, кто в чью пользу будет снимать свою кандидатуру (в частности, Вершинин якобы призовет своих избирателей голосовать за Ганзу, поскольку того поддержало само «Единство»). Претенденты это отрицают, но парадоксальным образом за один и тот же «антиволковский» электорат друг с другом не борются — весь их пафос направлен против действующего главы. То ли действительно сговорились, то ли работает инстинкт самосохранения. Общее мнение: победит Волков — съест с потрохами. (Ганзу спросили избиратели: «Если проиграете выборы, останетесь в республике?» «Смотря, кто победит», — ответил глава правительства.)

Что до отношений кандидатов со структурами представителя президента, то сидящий в Удмуртии федеральный инспектор Сергей Чикуров, по утверждению всех более или менее неангажированных наблюдателей, до недавнего времени практически не скрывал своих симпатий к действующему главе республики. Когда же «Единство» решило поддержать Ганзу, Чикурову деваться было некуда, и он даже обратился к местным СМИ с предложением не поливать того грязью.

НИКОЛАЙ ГАНЗА (ВВЕРХУ СЛЕВА), **ПАВЕЛ ВЕРШИНИН** (ВВЕРХУ СПРАВА) **И АНДРЕЙ СОЛУЯНОВ** (В ЦЕНТРЕ СПРАВА) ВЫСТУПАЮТ ЕДИНЫМ ФРОНТОМ **ПРОТИВ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ АЛЕКСАНДРА ВОЛКОВА** (В ЦЕНТРЕ СЛЕВА)

Аппаратчик

В удмуртской предвыборной схватке сошлись не просто разные люди с разной политической биографией — перед нами характерные для России последнего десятилетия типажи. Александр Волков замечательно владеет искусством аппаратных комбинаций. Если бы Удмуртия в 1995-м выбирала, как и прочие российские регионы, главу республики всенародным голосованием, у Александра Александровича вряд ли были бы шансы на победу. Он не лишен своеобразного обаяния, однако никак не харизматический лидер и в этом отношении явно уступает и Вершинину, и Солуянову. Однако в Госсовете, где все решает торг между разными депутатскими группами, ему дважды удалось взять верх над всеми конкурентами: в 1995-м решающей оказалась поддержка группы аграриев, которых Волков привлек на свою сторону, предложив пост главы правительства ее лидеру Павлу Вершинину, а в 1999-м, когда Вершинин и сельские депутаты были уже в оппозиции, он переборол их с помощью депутатов-промышленников, предложив на пост главы правительства авторитетного директора крупного предприятия Николая Ганзу. Тот, как и Вершинин, вскоре перешел в оппозицию, что сторонники Волкова объясняют черной неблагодарностью обоих выдвиженцев, а противники — редкой неуживчивостью и конфликтностью самого Волкова.

Нынешним президентским выборам предшествовала еще одна аппаратная победа Александра Александровича. Он провел через Госсовет такой закон о выборах президента, что глава республики просто обречен на победу. Предусмотрен всего один тур, выигрывает тот, кто наберет простое большинство, но не менее 25% от проголосовавших. Порог явки установлен в 25%, и, учитывая, что за действующую власть обычно голосует не менее 7—8% населения, Волков мог бы ни о чем не волноваться. Однако одна черная тучка появилась на его горизонте. Волков, как водится, побывал и в НДР, и в «Отечестве», и, конечно же, всячески пытался заигрывать с «Медведем». Он двигал в главы регионального «Единства» своего человечка, однако местное отделение партии выбрало себе другого лидера, да еще и волковскую кандидатуру на пост президента не поддержало. Так что глава Госсовета все же решил подстраховаться. Административный ресурс был направлен на то, чтобы опорочить в глазах избирателей своих соперников, и определенные успехи здесь достигнуты. Значительную часть времени глава республики проводил в Москве, видимо, не теряя надежды убедить Кремль, что региональное «Единство» ошиблось в своем выборе и что ставить надо на него, Волкова.

Демократы «второй волны»

Андрей Солуянов — «новый демократ». Он, по собственному признанию, вообще оказался в политике более или менее случайно. В 1995-м работал в избирательном штабе одного из кандидатов в Госсовет, но тот серьезно заболел и, чтобы не останавливать уже раскрученную машину, уговорил товарища баллотироваться вместо себя. Солуянов неожиданно выиграл, причем с хорошим отрывом, с разбегу выдвинулся кандидатом в Госдуму — и снова победил. Правда, в Думу нынешнего созыва уже не попал, но проиграл выборы не кому-нибудь, а самому Юрию Маслюкову, и отстал-то всего на полтора процента.

В конце 80-х и самом начале 90-х люди, случайно ворвавшиеся в политику на волне борьбы с привилегиями и утверждения ценностей демократии и рынка, делали стремительные карьеры. Тогда президентом Мордовии мог стать «деморосс» Василий Гуслянников, опиравшийся исключительно на народную поддержку. Теперь те, кто входит в большую политику, не имея в активе соответствующей карьеры (например, руководство каким-нибудь крупным предприятием), вынуждены, во-первых, искать источники организационной и финансовой поддержки, во-вторых, приманивать избирателя отнюдь не либеральными ценностями. На Урале Александр Бурков (тот самый, что, вопреки всем ожиданиям, оказался главным конкурентом Эдуарда Росселя на прошлогодних губернаторских выборах) создал движение «Мир. Труд. Май» и чисто по-большевистски занялся непосредственным «отстаиванием интересов трудящихся»: члены «Мая», к примеру, просто занимали директорский кабинет на каком-то предприятии и требовали заплатить рабочим зарплату. Андрей Солуянов организовал движение «Мы вместе», одна из провозглашенных задач которого — борьба с коррумпированным чиновничеством. Все крутится вокруг популярной одноименной телепрограммы. Ее ведущие отправляются к чиновнику, на которого жалуются граждане, и прямо перед камерой задают ему вопросы от имени жалобщика.

Как и Бурков, Солуянов великолепно умеет общаться с «простым народом». Когда на одной из встреч какой-то избиратель расчувствовался — мол, на вас только и надеемся, управляющий медиахолдингом, к полному восторгу аудитории, мгновенно подхватил: «Я — ваш Пугачев». Вообще идеологическая последовательность в нынешней России не больно-то в моде. Тот же Солуянов — яростный защитник свободы слова, но при этом — член Движения в поддержку армии (это где Макашов и Илюхин). Как и у Буркова, у Солуянова есть друг-покровитель среди крупнейших промышленников региона. Это директор Ижевского электромеханического завода Юрий Шестаков, фигура в республике чрезвычайно авторитетная. В начале кампании он возглавлял солуяновский штаб.

Однако «новые демократы», встроенные в систему, более уязвимы, чем их предшественники. За теми была народная поддержка, а этих при желании через ту же систему можно и прищучить. Солуянова сначала пытались заткнуть, не прибегая к давлению на Шестакова: избирком «обнаружил» фальшивые подписи (это обычный способ борьбы регионального начальства с конкурентами) — и снял его. Однако Верховный суд Удмуртии отменил это решение. Тогда, по нашим сведениям, взялись за Шестакова, у которого непростые отношения с профильным министерством и ведомствами, занимающимися экспортом вооружения. По слухам, доносящимся из Белого дома, с Шестаковым беседовал сам Клебанов, причем в присутствии Волкова и Чикурова. Разумеется, речь шла в первую очередь о долях экспортной прибыли. Но среди прочего попросили унять Солуянова — не так, чтобы совсем убрать, но чтобы и не особенно выступал против главы республики.

НА ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКЕ В ШАРКАНЕ ЗАРПЛАТА 600 РУБЛЕЙ. РАБОТНИЦЫ МЕЧТАЮТ О ТАКОМ ПРЕЗИДЕНТЕ, КОТОРЫЙ УВЕЛИЧИТ ЕЕ ДО ТЫСЯЧИ

«Новый правый»

Николая Ганзу можно было бы назвать «хозяйственником нового типа», если бы слово «хозяйственник» так прочно не ассоциировалось с лидерами лужковского типа. Его поддержали немногочисленные удмуртские правые: местные СПС и «Яблоко» — хотя его трудно назвать либералом. Типичная карьера современного управленца: в советские времена работал в системе Средмаша (для тех, кто успел забыть, — самое что ни на есть «оборонное» министерство), возглавлял крупный завод. В середине 90-х назначен директором Чепецкого механического завода в удмуртском городе Глазове (тоже оборонное, тоже государственное предприятие). За пять лет вывел загибавшийся завод на вполне достойный уровень. Местная легенда гласит, что для начала Ганза отправил чуть не всех работников завода в долгосрочный отпуск с выплатой мизерных пособий. В ответ на требования трудящихся объяснить, что будет дальше, отвечал, что ему «надо подумать». Думал два месяца, потом стал потихоньку разворачивать производство и набирать людей. Говорят, у Ганзы не задерживали зарплату даже в самые тяжелые времена. За полтора года, что возглавлял удмуртское правительство, он практически ликвидировал систему взаимозачетов, впервые в истории республики предложил Госсовету бездефицитный бюджет и пунктуально его исполнил. Он не устает повторять, что завод, республика, да и страна в целом не могут жить не по средствам. В этом смысле он вполне «правый». Но Николай Ганза вовсе не идейный рыночник, просто он предельно рационален. И разговаривая с избирателями, пытается объяснить все как есть, совершенно не думая о том, как это будет воспринято аудиторией. Идет на ижевском заводе «Буммаш» встреча с избирателями. Поднимается работяга: «Вот вы сами говорите, что у нас неплохое предприятие. Но за ту же работу, за которую шведский рабочий получает 8 тысяч долларов, нам платят 150, и это еще считается нормальной зарплатой. Неужели они во столько раз лучше нас работают?». «Во-первых, — спокойно отвечает Ганза, — в развитых странах производительность труда действительно выше. Во-вторых, там намного выше фондоотдача. Ваш завод благополучен по российским меркам, но по отдаче основных фондов вы пока даже близко не приближаетесь к западному уровню. В-третьих, в России, и на вашем заводе в частности, гораздо выше энергоемкость производства. Но если наметившаяся тенденция роста сохранится, через пять—семь лет упорной работы

В УДМУРДСКОМ РАЙЦЕНТРЕ КАМБАРКА КО ВСЕМ ПРОВИНЦИАЛЬНЫМ БЕДАМ ЕЩЕ ИМЕЕТСЯ ОСТАВШИЙСЯ С СОВЕТСКИХ ВРЕМЕН СКЛАД ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ. МАГАЗИНЫ ТАМ ТОЖЕ ВЫГЛЯДЯТ ПО-СОВЕТСКИ

мы выйдем на некоторую стабильность. А догнать развитые страны по уровню жизни мы сможем в лучшем случае лет через тридцать». И так на любой вопрос: про медицину ли или про детские пособия — не подыгрывая избирателю, рисует действительность такой, какой она ему видится. Будучи по происхождению «красным директором», душой он не больно-то тянется к реформаторам, но природная рациональность сделала его сторонником даже тех социальных новаций, что заложены в программе Грефа. «Экономика теперь другая, а мы все живем по советским нормативам: число койко-мест на душу населения».

Против Ганзы было пущено в ход почти «смертельное» оружие: его обвинили в намерении «превратить Удмуртию в свалку для ядерных отходов». Действительно, как член Совета Федерации он вместе с другими сенаторами внес в Думу законопроект о хранении и переработке таких отходов. Когда избиратели его спрашивают, он доходчиво объясняет: отходы в страну все равно ввозятся из тех стран, где СССР в свое время построил АЭС, — такова международная практика. Однако как с ними дальше поступать — эта проблема законодательно не урегулирована. В России есть центры (например, знаменитый «Маяк» в Челябинской области), где отходы перерабатывают и технологии развивают. Но все равно дело это настолько серьезное, что без закона не обойтись. А про Удмуртию в том законопроекте ничего не было, там и вообще про места захоронения не сказано. Но дело в том, что при словах «ядерные отходы» российское население пугается до такой степени, что теряет способность слышать и воспринимать какие-либо доводы. Тем более население Удмуртии, которое в свое время пережило своего рода экологический шок. В начале 90-х люди вдруг узнали, что на территории республики есть склад химического оружия. Мало того, предполагалось уничтожить его на месте. (Это не выполнено — жители Камбарки, где находится склад, не дают, чтобы все это ликвидировали прямо у них под носом.)

Радетель

Когда Павел Вершинин заявил о своем участии в выборах, одна из удмуртских газет напечатала примечательную статью. Никому не известный автор (очевидно, подписавшийся псевдонимом) сделал открытие: в Удмуртии живет «коренное» (удмурты) и «некоренное» (остальные) население. И, поскольку «коренные» не виноваты, что их всего около трети, один голос удмурта на предстоящих выборах следует приравнять к десяти неудмуртским голосам. Трудно сказать, была ли эта статья воплем чьей-то безумной души или сознательной антивершининской провокацией (Вершинин — удмурт, однако ни в одной из своих избирательных кампаний никак не подчеркивал свою национальную принадлежность). Среди русских избирателей статья имела резонанс. Доводилось слышать: «*Они* заразились от соседей» (татар, башкир. — **«Итоги»**), «*Они* считают, что в Удмуртии должен править удмурт» и проч. Это «они» тем более режет слух, что от удмуртов в адрес русских ни разу не слышала «они» — только «мы», в смысле «мы, избиратели» или «мы, простые люди». Кстати, ни в городе, ни в удмуртских селах найти человека, хотя бы отчасти разделявшего идею особых прав для удмуртов, мне не удалось. Подвластные главе республики СМИ статье чрезвычайно обрадовались. Они сделали все, чтобы представить Павла Вершинина именно национальным лидером: мол, и выдвинуло его общество национальной культуры «Удмурт-Кенеш», и поддерживают его главным образом в удмуртских селах. «Удмурт-Кенеш» и вправду выдвинуло Вершинина, но в его выдвижении еще много всяких обществ, как, впрочем, много всяких организаций поддержали и Ганзу, и Волкова: у всякого начальника всегда есть в запасе сколько-то общественных организаций. Но, как ни стараются республиканские СМИ, им пока не удается расколоть удмуртский электорат по национальному признаку. Сколько могла наблюдать, в удмуртской деревне Армязь Вершинина встречают ничуть не теплее, чем в русском райцентре Камбарка.

Павел Николаевич принадлежит к «тулеевскому» типу лидера — умеет разговаривать с населением задушевно, с полным пониманием и сочувствием. Правда, в отличие от Тулеева (и того же Солуянова) его речь лишена митингового пафоса. Внимательно выслушивает жалобы, даже самые мелкие («Льготу на дрова не дают», «Радиоточку сняли за неуплату, а из чего платить?»), и говорит в основном то, что люди хотят услышать. «Надо вкладывать в ваш район опять большие государственные средства», «Надо добиваться выполнения обещаний, что Москва и республиканское правительство дали еще в начале 90-х» и проч.

В Удмуртском райцентре Шаркан работницы трикотажной фабрики мечтают о таком президенте, «чтобы зарплата хотя бы тысячу рублей была» (сейчас они получают по шестьсот и частично берут ее хлебом или своей продукцией), а удмурт он будет или нет — без разницы. Связь же между президентом и их зарплатой, как они считают, самая прямая: «Будет порядок, тогда и деньги будут». Однако многие уже не верят в этот туманный «порядок» и, выходя со встречи с тем же Павлом Вершининым, бросают: «Хоть Волков, хоть Вершинин, а как не топили, так и не будут топить». Непривычно часто на вопрос, за кого будете голосовать, слышала: «За себя. Против всех то есть». Настроения «все равно ничего не изменится» Волкову на руку. Опыт показывает: когда «все равно», голосуют за привычное.

Волков, скорее всего, выборы выиграет. Однако с победой, одержанной по такому избирательному закону, как-то и поздравлять неловко. А вот с очередной успешной аппаратной комбинацией Александра Александровича можно будет поздравить с полным основанием. ■

Трубный путь в Европу

Противостояние членов ОПЕК и Запада продолжается. Россия пытается извлечь из конфликта выгоду

Евгений Пахомов

МИРОВОЙ РЫНОК

В ГЛАЗАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ЗАПАДА Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК) вот-вот превратится во врага номер один, потеснив с этого места исламских фундаменталистов или даже Милошевича. Несмотря на массированную дипломатическую атаку, ведущий нефтяной картель мира не согласен идти на радикальное повышение объемов производства нефти. Когда стоимость бензина стала резко расти, по Западной Европе прокатилась волна недовольства — профессиональные водители и простые обыватели требовали от своих правительств срочных мер для обуздания цен. Теперь же вслед за бензиновым кризисом перед США и Европой замаячила угроза мазутного — начинается отопительный сезон, а топливных запасов пока недостаточно.

Запад пытается выбраться из этой ситуации, выискивая альтернативные источники энергоресурсов. На этой неделе в Москве состоится заседание совета по сотрудничеству Россия — ЕС, на котором, по утверждению председателя Европейской комиссии Романо Проди, главным вопросом станет увеличение экспорта российских нефти и газа в Западную Европу.

Нефтяной фронт

В конце сентября в Каракасе завершился саммит ОПЕК. Главы государств и правительств или их личные представители собрались во второй раз за всю 40-летнюю историю картеля — на регулярных конференциях страны представляют министры нефтяной отрасли. Неудивительно, что в центре внимания участников первой за последние четверть века встречи оказалась не столько экономика, сколько политика. Одиннадцать нефтяных держав подписали так называемую Каракасскую декларацию, в которой призвали к единству внутри ОПЕК и заявили о своей готовности помогать бедным странам. Речь, впрочем, не о том, чтобы отдавать заработанные на торговле нефтью деньги беднякам Азии или Африки. Нефтяной картель отныне не намерен ограничиваться лишь распределением квот на добычу углеводородов, а готовится стать «защитником интересов развивающихся стран перед лицом Запада». Ведь большинство членов клуба ведущих экспортеров нефти, за исключением арабских «нефтяных монархий» типа Кувейта и Саудовской Аравии, — бедные развивающиеся государства. Первый шаг был сделан уже на саммите: его участники в ультимативной форме потребовали от промышленно развитых стран прилагать больше усилий, чтобы решить проблему нищеты в развивающихся странах и по-

НА САММИТЕ ОПЕК В СТОЛИЦЕ ВЕНЕСУЭЛЫ КАРАКАСЕ (ВВЕРХУ) **ВЕДУЩИЕ НЕФТЯНЫЕ ЭКСПОРТЕРЫ ЗАЯВИЛИ О СЕБЕ КАК О СЕРЬЕЗНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЕ.**
В КУЛУАРАХ САММИТА НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ САУДОВСКОЙ АРАВИИ АБДАЛЛА ИБН АБДЕЛЬ АЗИЗ АЛЬ САУД БЕСЕДУЕТ С ПРЕЗИДЕНТОМ ВЕНЕСУЭЛЫ УГО ЧАВЕСОМ (СТР. 21 СЛЕВА).
А В США И ЕВРОПЕ ИЩУТ НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНРГОНОСИТЕЛЕЙ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЕВРОКОМИССИИ РОМАНО ПРОДИ (СТР. 21 СПРАВА) РАССЧИТЫВАЕТ НА ПОСТАВКИ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ И ГАЗА

мочь им выпутаться из кабалы международной задолженности.

«Прежде чем обвинять нас в неоправданно высоких ценах, ведущие экономические страны должны навести порядок в собственном доме, — формулирует позицию ОПЕК генеральный секретарь этой организации нигериец Рилвану Лукман. — Они должны обеспечить такую финансовую, налоговую, торговую и экологическую политику, которая не была бы дискриминационной по отношению к экспортерам нефти». Продавцы энергоносителей уверены, что главной причиной скачка цен на углеводородное сырье и последовавшего за ним бензинового кризиса в Европе и США стали слишком большие налоги на нефтепродукты. Например, в Великобритании на налоги приходится почти 80 процентов стоимости бензина. Страны—члены ОПЕК считают, что ведущие промышленные державы стремятся, «как в колониальные времена», решать свои проблемы за счет бедных государств, где продажа углеводородного сырья — главный, если не единственный источник пополнения бюджета твердой валютой. К тому же большинство стран ОПЕК — должники международных финансовых институтов. Так, например, внешний долг Венесуэлы, председательствующей сегодня в ОПЕК, превышает 35 млрд. долларов, что составляет 40 процентов всего ее валового национального продукта. В похожем положении находятся Нигерия, Индонезия, Алжир и другие члены картеля. Сильный удар по странам ОПЕК нанес азиатский экономический кризис 1997—1998 годов, когда цена барреля нефти упала до 10 долларов: убытки в целом превысили 50 млрд. долларов, зависимость этих стран от кредиторов резко возросла. Теперь главный мировой кредитор, МВФ, требует, чтобы правительства-должники шли на непопулярные меры, диктует им, какую экономическую политику проводить. Однако, по мнению многих в ОПЕК, этот кризис не в последнюю очередь был инспирирован неверной политикой и валютными спекуляциями самих международных финансовых институтов, в том числе МВФ. Похоже, картель хочет представить себя борцом против всемирной глобализации, суть которой, по его мнению, состоит в стремлении Запада, прежде всего США, подчинить себе мировую экономику.

Саммит ОПЕК в Каракасе совпал с массовыми выступлениями противников глобализации в Праге. Однако если длинноволосые демонстранты, съехавшиеся в чешскую столицу со всей Европы, били стекла и переворачивали автомобили под лозунгами «справедливого экономического миропорядка», лидеры стран—экспортеров нефти преследовали куда более прагматичные цели. «Международным спекулянтам валютой» в лице промышленно развитых государств Запада ОПЕК ответила спекуляцией нефтью, тем самым

давая понять, что не хочет довольствоваться ролью сырьевого придатка мировой экономики. Понятно, что нефтедоллары в таких государствах, как Нигерия или Венесуэла, славящихся необыкновенно высоким уровнем коррупции, не перепадают обычным крестьянам. За призывами противостоять неоколониализму и помогать бедным государствам скрываются вполне корыстные претензии политических и экономических элит этих стран на свой кусок «глобального пирога».

По мнению Венесуэлы, Алжира, Ливии и других стран, придерживающихся жесткой позиции по отношению к Западу, экспортеры нефти недостаточно использовали политические возможности своей организации. Отныне картель намерен проводить подобные саммиты регулярно раз в пять лет. «Мы сильны, пока мы вместе», — подвел итог встрече ее организатор, президент Венесуэлы Уго Чавес.

Оптимизм Чавеса понятен: согласованная позиция картеля, удерживавшая высокие цены на нефть весь текущий год, дала вполне конкретные результаты. По данным американской газеты «Уолл-стрит джорнэл», опубликованным на прошлой неделе, доходы ОПЕК в этом году вырастут по меньшей мере на 70 процентов. Нефтяные экспортеры в целом получат 227 млрд. долларов прибыли. Впрочем, по оценкам «Уолл-стрит джорнэл», с учетом инфляции эта сумма составляет лишь 40 процентов от тех доходов, которые картель получил в 1980 году, когда цены на нефть были на пике. Так что ОПЕК есть к чему стремиться.

Понятно и то, почему Чавес, председательствовавший на саммите, беспокоится о сохранении единства. В середине 80-х в погоне за прибылями некоторые члены ОПЕК, в том числе и Венесуэла, вышли за рамки установленных квот на продажу нефти, что привело к перепроизводству углеводородов и резкому падению цен. И лишь война в Заливе, вызвавшая скачок цен на углеводороды в 1990 году, помогла картелю поправить свое финансовое положение. Сегодня Запад, прежде всего Вашингтон, пытается использовать свое влияние в ряде стран—экспортеров нефти, чтобы заставить их выйти за пределы установленных квот. Особое беспокойство в картеле вызывает позиция Саудовской Аравии — стратегического союзника США на Ближнем Востоке. На прошлой неделе страна заявила, что, возможно, увеличит ежедневное производство нефти, если цены на нее останутся высокими. В этом году Саудовская Аравия по просьбе Вашингтона уже несколько раз в одностороннем порядке увеличивала экспорт нефти.

Впрочем, ОПЕК постоянно подчеркивает, что в случае, если страны Запада согласятся с требованиями картеля, он пойдет на смягчение своей ценовой политики. На саммите было определено, что оптимальной, по мнению ведущих экспортеров нефти, является цена 22—28 долл. за баррель. Требования Вашингтона и некоторых других импортеров опустить ценовую планку до 15—18 долл. за баррель не нашли поддержки, но в ОПЕК согласны, что цена в 30 долл. действительно слишком высока. Более того, в прошлый вторник президент ОПЕК, министр нефти Венесуэлы Али Родригес, заявил на пресс-конференции в Каракасе, что картель увеличит добычу углеводородного сырья на 500 тыс. баррелей в сутки, «если цены будут превышать 28 долларов за баррель в течение 20 дней после 1 октября».

В последнее время цены действительно стали снижаться. Скакнув в середине сентября до 37 долл. за баррель, к концу минувшей недели они опустились примерно до 30 долларов. К этому привели не столько действия ОПЕК, сколько решительные действия импортеров. Так, в начале месяца Вашингтон пошел на беспрецедентное решение, согласившись дать «взаймы» одиннадцати американским нефтяным компаниям 30 млн. баррелей сырой нефти из стратегических запасов, чтобы срочно увеличить производство мазута. В ответ к ноябрю 2001 года эти компании обязались вернуть государству уже 31,56 млн. баррелей. Европейские страны тоже, к неудовольствию ОПЕК, начинают вскрывать свои стратегические запасы нефти. Переговоры между ЕС и Россией об увеличении экспорта российских энергоносителей — тоже часть «антиопековской» стратегии.

Нефтяной тыл

Во время схватки между ОПЕК и Западом Россия предпочитает отсиживаться в тылу, пытаясь извлечь при этом максимум выгоды из сложившейся ситуации. Ведущие нефтедобывающие державы прекрасно понимают, какую опасность для них могут представлять страны—экспортеры нефти, до сих пор не вошедшие в картель. Сегодня ОПЕК контролирует 40 процентов производства нефти, но в случае, если сверхвысокие цены на нефть сохранятся, это может побудить конкурентов начать массовую разработку месторождений, которые при более низких ценах считались нерентабельными. Если доля ОПЕК в мировом производстве уменьшится, это нанесет непоправимый удар по экономическим и политическим амбициям организации. Чтобы не допустить подобного развития событий, ОПЕК пытается сохранить свою монополию, приглашая возможных конкурентов вступить в ее ряды. На саммит в Каракасе были приглашены представители некоторых стран — производителей углеводородного сырья, в том числе и Россия.

РОСТ ЦЕН НА НЕФТЬ ВЫГОДЕН АРАБСКИМ ШЕЙХАМ. БЕНЗИНА У НИХ ПРЕДОСТАТОЧНО, А ВЫСОКАЯ ЦЕНА НА УГЛЕВОДОРОДНОЕ СЫРЬЕ ПОЗВОЛЯЕТ ГРАЖДАНАМ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ ПРИОБРЕТАТЬ РОСКОШНЫЕ АМЕРИКАНСКИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ АВТОМОБИЛИ

Москва, хоть и получила приглашение войти в картель, пока не торопится давать положительный ответ. Она оказалась в двойственном положении: с одной стороны, Россия должна бы поддержать ОПЕК в его стремлении сохранить высокие цены. Ведь они позволяют российским властям обеспечивать бездефицитный бюджет, создавать иллюзию «стабильной и развивающейся» экономики. С другой стороны, России не хочется налагать на свой экспорт ограничения. Сегодня Москва продает на внешнем рынке столько нефти, сколько у нее готовы купить, а ведь членство в ведущем нефтяном картеле обязывает придерживаться установленных им экспортных квот, а к тому же российские власти не намерены упускать возможность, которую предоставляет стремление Европы получать больше углеводородного сырья в обход ОПЕК.

Пока не ясно, сколь долго российская экономика будет получать высокие доходы от продажи нефти, лавируя между интересами Запада и ОПЕК. Стоимость российской нефтяной смеси Urals, доставляемой на Запад по трубопроводам Транснефти, традиционно ниже, чем стоимость условной «корзины нефтей» стран ОПЕК, по которой измеряются мировые цены. Но даже при мировых ценах в 22 долл. за баррель экспорт российской нефти остается прибыльным. Предварительные оценки на ближайшие месяцы вполне благоприятны для Москвы. Так, специалисты инвестиционной группы «Ренессанс Капитал» прогнозируют сохранение ценового коридора 22—28 долл. за баррель по крайней мере до середины следующего года. Некоторые эксперты даже уверены, что достаточно высокие цены сохранятся весь следующий год. Они ссылаются на решимость ОПЕК, а также на то, что мировое потребление энергоносителей в последние два года постоянно растет — вместе с ростом мировой экономики.

Проблема, однако, в том, что заглядывать дальше 2001 года никто из экспертов не решается. На стоимость нефти могут повлиять самые неожиданные факторы, например, смягчение санкций ООН в отношении Ирака, который сохранил свое членство в ведущем нефтяном картеле, или рост противоречий внутри ОПЕК, где действуют разные группировки, даже ход арабо-израильских переговоров. А значит, исход нефтяной битвы в какой-то момент может сложиться не в пользу России. ■

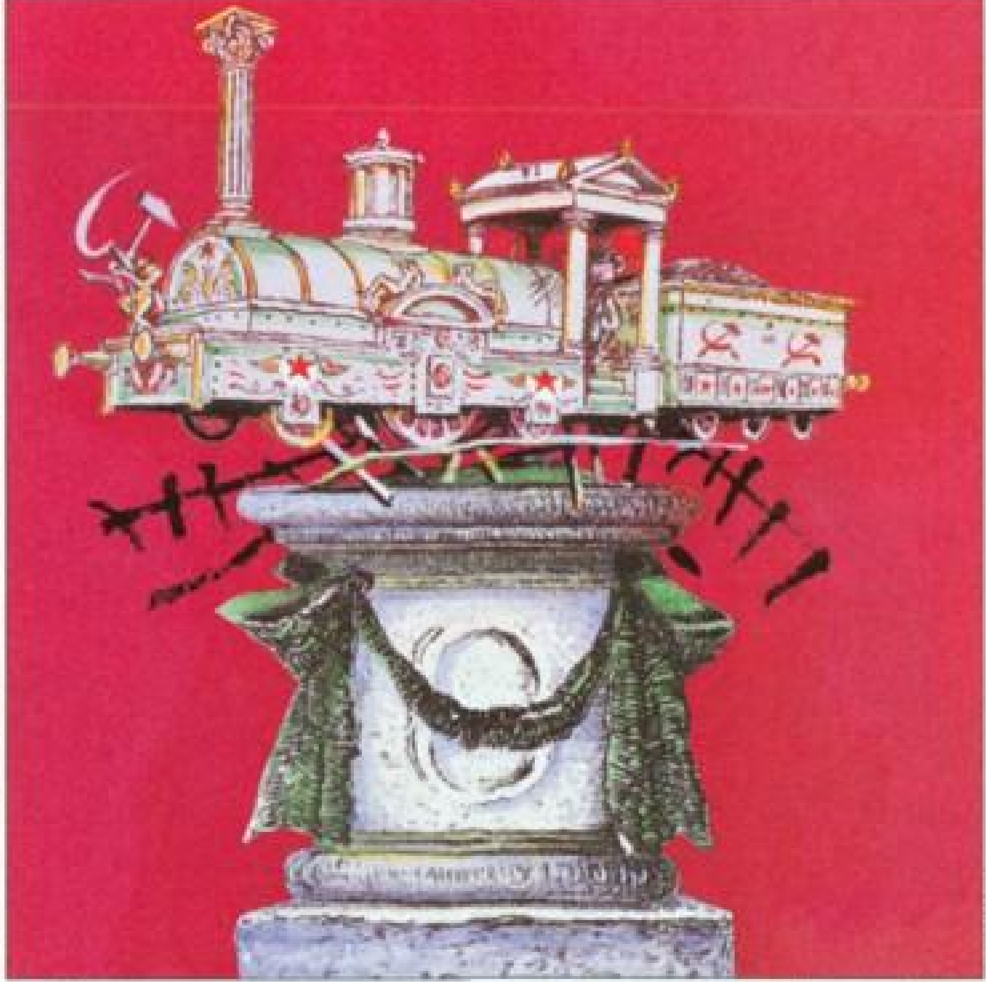
Талант экономиста

Взгляд через поколения

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Только очень поверхностный наблюдатель может вести отсчет посткоммунистической трансформации России с 1991 года. Наше возвращение на путь нормального экономического и политического развития (то есть рынка и демократии) явилось результатом нескольких десятилетий теоретической работы по осмыслению существа советской хозяйственной системы и практических опытов по ее реформированию. На эти дни приходятся две не очень круглых, но весьма значимых для нашей новейшей экономической истории даты. 35 лет назад в Советском Союзе была предпринята одна из наиболее масштабных за его историю экономических реформ — знаменитая «хозяйственная реформа 1965 года». А 15 октября исполнилось бы 90 лет Александру Бирману — известному экономисту и публицисту, одному из теоретиков той самой реформы, чьи работы оказали существенное влияние на воззрения следующих двух поколений.

Практически вся научная деятельность Александра Бирмана была посвящена поискам путей повышения эффективности советской экономики. Он принадлежал к старшему поколению экономистов, сформировавшемуся уже в советской системе под впечатлением индустриального скачка, который совершил СССР в 30-е годы. Представители этого поколения искренне верили в преимущества плановой экономики, хотя и отчетливо видели ее недостатки. Они настойчиво искали пути ее реформирования, которые позволили бы сочетать «преимущества планирования с преимуществами рынка». Подобные настроения отражали специфические черты эпохи: как известно, в начале 60-х президент США Джон Кеннеди всерьез обсуждал со своими советниками, что будут делать Штаты, когда через 20 лет Советский Союз, выполняя программу КПСС, превзойдет Америку по своей экономической мощи.

Первая статья Бирмана, посвященная путям реформирования плановой экономики на рыночных основаниях, появилась еще в 1941 году. В отличие от нашего времени исходным пунктом анализа была не макроэкономика (о какой макроэкономике можно было тогда говорить!), а проблемы предприятия. Речь шла об активизации материальных стимулов работы предприятия и отдельных работников. Это был первый, но очень важный шаг — коммунистической системе напомнили, что экономические стимулы важны не менее, чем похвалы или репрессии.

Однако временем Бирмана следует считать 60-е годы. Слово «рынок» еще было полузапрещенным, но уже появился его политически благонадежный синоним — товарно-денежные отношения. Речь шла не столько о теории, сколько о практических проблемах функционирования экономики — о том, как уйти от фундаментальных пороков советской системы: товарного дефицита, неуклонно снижающейся производительности труда, планирования «ста миллионов гаек», униженного положения потребителя по отношению к производителю. В 1963 году Бирман сравнил попытки ужесточения централизованного планирования вопреки логике рынка с попытками модернизации паровоза в эпоху всеобщей электрификации. Именно конструированию нового экономического механизма были посвящены все его научные и публицистические статьи в ведущих журналах страны, его фундаментальная трехтомная монография «Очерки теории советских финансов». То, что предлагалось, было по сути «рыночным социализмом», хотя само выражение это находилось под запретом, а обвинения в приверженности этой доктрине были чреваты большими неприятностями.

Решения Бирмана могут показаться сегодня очевидными: сокращение сферы централизованного планирования, постепенная замена централизованного распределения ресурсов их продажей по реальным ценам, введение в практику функционирования предприятий института банкротства и другие меры, соответствующие рыночной логике. Тогда они вызывали восхищение одних и бурное возмущение других.

Жизнь развивалась по своим законам. Реформа 1965 года была крайне непоследовательной. Советское руководство относилось к экономистам-реформаторам с подозрением. Тогда наглядно проявилась характерная черта подхода советских вождей к экономическим новациям: теоретиками реформы были одни экономисты, документы по ее воплощению писали другие (гораздо более умеренных взглядов), а руководить экономической реформой были поставлены третьи (в основном те, кто относились к реформаторским идеям скептически).

Тем не менее реформа дала положительный результат — темпы роста советской экономики в 1966—1970 годах существенно возросли. Требовалось двигаться дальше и углублять рыночные преобразования. Однако советское руководство избрало другой путь — преобразования были свернуты. События в Чехословакии показали, что экономические реформы неизбежно влекут за собой политическую либерализацию. А на это коммунистические вожди пойти никак не могли. Правда, была попытка реанимировать рыночные реформы в 1972—1973 годах. Однако излившийся на СССР поток нефтедолларов заставил забыть о реформах еще на десятилетие. Откат сопровождался ожесточенными нападками на экономистов-реформаторов. Их обвиняли, понятное дело, в рыночном социализме, а то и в желании подорвать основы советского строя.

Влияние Бирмана на дальнейшее развитие событий было без преувеличения колоссальным. Практически все ведущие советские экономисты, которых принято относить к реформаторам 80-х, были его учениками или коллегами. Это Аганбегян, Абалкин, Гранберг, Лацис, Петраков, Уринсон и многие другие. Через них это влияние дошло до поколения Гайдара и Явлинского. То, что с трудом и в тяжелой борьбе, шаг за шагом формулировали Александр Бирман и его коллеги, через два десятилетия стало банальностью. Но ведь именно в этом и состоит по большому счету талант экономиста — как и любого новатора.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Король-горемыка

Румынский монарх Михай I мечтает об одном — вернуть своей семье родовое имение. О «возвращении украденного» мечтают еще 12 миллионов румын в эмиграции

СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ ПОСЛЕДНЕГО РУМЫНСКОГО КОРОЛЯ. ВВЕРХУ: МИХАЙ С МАТЕРЬЮ — КОРОЛЕВОЙ ЕЛЕНОЙ ГРЕЧЕСКОЙ И ОТЦОМ — КОРОЛЕМ КАРОЛЕМ. МОНЕТЫ 30—40-Х ГОДОВ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МИХАЯ И КАРОЛЯ. ОДИН ИЗ ПАСПОРТОВ КОРОЛЯ, ВЫДАННЫЙ ЕМУ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В 1948 ГОДУ НА ИМЯ МИХАЯ ДЕ ГОГЕНЦОЛЛЕРНА-ЗИГМАРИНГЕНА. ВНИЗУ: ВЕСНА 1948 ГОДА. МИХАЙ С БУДУЩЕЙ СУПРУГОЙ — АННОЙ ДЕ БУРБОН-ПАРМСКОЙ

Николай Морозов

В ИЗГНАНИИ

— Вилла «Серена»! — звучит в трубке мелодичный и неизменно любезный голос. Это секретарь румынского короля Ана Дрэган, в обязанности которой входит отвечать на телефонные звонки в резиденции Михая в швейцарском Версуа. В ходе многократных попыток склонить монарха к интервью автор этих строк преисполнился к ней искреннего восхищения. Госпожа Дрэган умеет столь элегантно отказывать, что почему-то чувствуешь себя польщенным. Смысл августейшего ответа, однако, был очевиден: король не желает общаться с российским журналистом. По-человечески его можно понять: нужно обладать редким благородством, чтобы забыть и простить потерю трона и полвека изгнания. И хотя Михая лишили престола румынские коммунисты, монарх знает, что они были лишь исполнителями воли кремлевского тирана — Иосифа Сталина.

Обиднее же всего, что недруги короля теперь обвиняют его в позорном компромиссе с Советами. Не так давно по румынскому телевидению был показан документальный фильм о Второй мировой войне. Расстрелянный 1 июня 1946 года по указанию из Москвы маршал Ион Антонеску в нем был противопоставлен Михаю, который с сигарой в одной руке и рюмкой в другой развлекался в обществе светских дам и советских генералов. Впрочем, монарху не привыкать к несправедливостям — незаслуженные удары судьбы преследовали его всю жизнь.

Король, сын Кароля

Михай появился на свет 25 октября 1921 года. У короля было трудное детство. Отличавшийся врожденной робостью мальчик, к тому же страдавший дефектом речи, рос в атмосфере дворцовых интриг и постоянных конфликтов между родителями. В шестилетнем возрасте Михай впервые вступил на трон, так как его отец Кароль, вошедший в историю под прозвищем Король-плейбой, отказался от короны ради дамы полусвета Елены Лупеску и остался за границей. В 1930 году Кароль, однако, возвратился в Румынию и сместил с трона собственного сына, который в утешение получил опереточный титул Великого воеводы Альба-Юлии.

Кароль решил, что сын с детства должен пройти школу жизни и не терять связь с народом. Он организовал дворцовый учебный класс, в который набрал 12 учеников, представлявших различные социальные слои и провинции Румынии. Вместе с одноклассниками Михай успел поработать на заводах «Форд» в Бухаресте и на уборке урожая в поле. Кароль не позволял сыну надевать длинные брюки и держал его в стороне от государственных дел. Впрочем, это было не главной проблемой. Михай, несомненно, чувствовал себя униженным перед вульгарной и алчной Еленой Лупеску, которая хозяйничала во дворце (мать Михая Елена Греческая покинула Румынию) и энергично вмешивалась в политику.

Мало что изменилось и в 1940 году, когда генерал Ион Антонеску изгнал Короля-плейбоя из Румынии, и 19-летний Михай вновь занял трон. Военный диктатор считал, что монархия должна играть в стране лишь декоративную роль, и полностью изолировал короля от политики. Даже о вступлении Румынии в войну на стороне гитлеровской Германии и ее нападении на СССР король узнал из новостей Би-би-си.

В марте 1944 года, когда советские войска вошли на территорию Румынии, Михай вступил в открытый конфликт с Антонеску. Маршал считал необходимым задержать Красную армию на линии Фокшани — Нэмолоасэ — Галац, чтобы выторговать более выгодные условия мира. Король же требовал немедленного заключения перемирия, утверждая, что в противном случае страна превратится в руины. 23 августа Антонеску прибыл на аудиенцию для обсуждения положения на фронте. Разговор быстро перешел на повышенные тона. По условленному знаку в комнату вошла охрана: «Именем короля вы арестованы!» Антонеску схватился за кобуру, но охрана короля мгновенно скрутила ему руки. Это был «звездный час» Михая. Он совершил, пожалуй, единственный за всю свою жизнь поступок, повлиявший на судьбу страны. В отместку герман-

28 ФЕВРАЛЯ 1997 ГОДА КОРОЛЬ С СУПРУГОЙ ПРИЕХАЛ В РУМЫНИЮ. У ТРАПА САМОЛЕТА ЕГО ВСТРЕЧАЛИ ПЕРВЫЕ ЛИЦА РУМЫНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, А НА УЛИЦАХ БУХАРЕСТА – ВОСТОРЖЕННЫЕ СТОРОННИКИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ИДЕИ

ская авиация на следующий день подвергла королевский дворец жестокой бомбардировке, однако Михай уже покинул столицу, укрывшись в местечке Добрица, близ Крайовы.

Переворот 23 августа и сегодня вызывает в Румынии жаркие споры. Одни называют Михая предателем. Они считают, что, продолжая сопротивление, Антонеску хотел добиться от Сталина наиболее приемлемых условий перемирия, а поспешная капитуляция развязала Кремлю руки и поставила Румынию в крайне невыгодное положение. Другие убеждены, что, прекратив военные действия против СССР, Михай спас страну, которая иначе была бы раздавлена гусеницами советских танков.

Сам Михай был движим желанием спасти трон. Однако румынские коммунисты, пользуясь присутствием в стране Советской армии, энергично прибирали власть к рукам. Но полностью устранить короля им мешало лишь то, что он сыграл ключевую роль в ходе войны. Между Михаем и Кремлем завязывается недолгий «флирт»: маршал Федор Толбухин вручает ему высшую военную награду СССР — орден «Победа», а Сталин присылает в подарок два легких самолета. Вернувшаяся из Греции королева-мать восхищается кинолентой «Чапаев», а король курит только папиросы «Казбек». Михай открывает в Бухаресте памятник воинам Красной армии и участвует в вечеринках с советскими офицерами. При каждом удобном случае он говорит о дружбе с СССР, однако тайно ищет контакты с западными союзниками. Что не укрылось от советских военных властей. «Король Румынии молод и не блещет особыми интеллектуальными достоинствами, — рапортовал в Москву заместитель председателя Союзной контрольной комиссии генерал Иван Сусайков. — У него нет твердых мнений и собственных убеждений по принципиальным вопросам».

Приехав в Бухарест в 1945 году, сталинский эмиссар Андрей Вышинский ударил кулаком по столу, и к власти в Румынии пришло прокоммунистическое правительство Петру Грозы. Михай объявил было «королевскую забастовку», отказавшись подписывать декреты министров, но государственная машина работала и без него. Даже для будущего бракосочетания с Анной Бурбон-Пармской, которая за участие в Сопротивлении получила из рук генерала де Голля военный крест, он был должен испрашивать разрешения у правительства.

30 декабря 1947 года Михай вместе с королевой-матерью был приглашен на встречу с Петру Грозой и лидером румынских коммунистов Георге Георгиу-Дежем «для обсуждения важной проблемы». Михай ожидал, что разговор пойдет о будущем браке, но Гроза желчно заметил, что «придется поговорить о разводе», и вручил королю подготовленный текст акта об отречении. После того как Михай поставил подпись под документом, Гроза показал ему оттопыренный карман своего пиджака, в котором угадывались очертания пистолета, и сказал: «Видите, я извлек урок из судьбы Антонеску!» Через несколько часов парламент провозгласил Румынскую народную республику.

Просто Михай

Король покинул родину 3 января 1948 года. «Вдогонку» Совет министров лишил его румынского гражданства и конфисковал имущество. Некоторое время Михай и Анна жили в Англии, где разводили кур и продавали яйца. Позднее королю удалось получить место пилота в швейцарской авиакомпании. Затем он открыл фирму электронных изделий, но не выдержал конкуренции японских и германских компаний. Закончив специализированные курсы, Михай даже работал агентом на нью-йоркской бирже. А с 1956 года королевская семья осела в городке Версуа, в нескольких километрах от Женевы.

У Михая и Анны — пять дочерей и четыре внука. Старшая, Маргарета, окончила Эдинбургский университет и вышла замуж за румынского актера Раду Дуда. Елена растит в Шотландии двух детей — Николае и Элизабету-Карину. Ирина замужем за американцем шведского происхождения. У нее тоже двое детей — Михай и Анжелика. Незамужняя София живет в Париже, а самая младшая, Мария, замужем за американцем и живет в Нью-Йорке.

Еще в 1948 году Михай впервые опротестовал действия бухарестских властей, заявив, что был поставлен перед выбором: отказаться от трона или спровоцировать кровавую баню в стране. Но западные лидеры не собирались ссориться из-за него с Кремлем. Все долгие годы изгнания Михай не оставлял надежду вернуть себе трон. Летом 1989 года, когда режим Чаушеску зашатался, король выступил с яростными нападками на диктатора в популярной программе будапештского телевидения.

С тех пор король предпринял немало попыток вернуться на родину, однако новая власть, во главе которой стоял бывший коммунист Илиеску, не питала к нему никаких симпатий. Лишь в 1992 году королю наконец позволили приехать в страну на пасхальные праздники. Около миллиона людей высыпало на столичные улицы, а Национал-либеральная партия даже предложила Михаю баллотироваться на пост президента Румынии. Этот триумф напугал бухарестские власти, которые решили не подпускать короля к румынским границам.

В 1996 году на выборах победила коалиция правых партий, и через несколько месяцев Михай уже сходил по трапу самолета в Бухаресте. В аэропорту королю вручили новенький паспорт, в котором было написано просто «Михай». ►

БУХАРЕСТ, МАРТ 1997 ГОДА. **ИСТОРИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА КОРОЛЯ МИХАЯ И ПАТРИАРХА ТЕОКТИСТА** (ВВЕРХУ).

ВНИЗУ: **КОРОЛЬ МИХАЙ В СВОЕЙ РЕЗИДЕНЦИИ** С СУПРУГОЙ АННОЙ ДЕ БУРБОН-ПАРМСКОЙ И ДОЧЕРЬМИ МАРГАРЕТОЙ (СИДИТ СПРАВА) И СОФИЕЙ (СЛЕВА)

Но, поскольку окружение настаивало на формулировке «Михай Румынский», был достигнут компромисс: в следующем паспорте уже значилось «Михай I». Кроме того, королю выдали еще и дипломатический паспорт: Бухарест надеялся использовать его родственные связи с монаршими фамилиями Европы, чтобы протолкнуть Румынию в НАТО. А вообще у короля настоящая коллекция паспортов: греческий, английский, датский, швейцарский. Есть среди них и выданный в 1948 году на имя Михая де Гогенцоллерна-Зигмарингена с надписью на обложке «Румынская народная республика».

Временной резиденцией Михая в Бухаресте стал дворец «Элизабета» на бульваре, носящем имя генерала Павла Киселева. Именно здесь полвека назад за сохранившимся по сей день резным столом из мореного дуба он поставил подпись под актом об отречении. А в соседнем зале и теперь стоит большая медная купель, в которой крестили новорожденного Михая.

В одном из разговоров с автором этих строк глава дома его величества Георге Антониаде подтвердил, что Михай находится в родстве с российской императорской фамилией. Великий князь Владимир — племянник королевы Марии, бабушки Михая. Что касается судьбы советского ордена «Победа», то сановник предположил, что он хранится в Версуа вместе с другими наградами.

Верните украденное

Противники Михая обвиняют его в меркантильности. Лидер националистической партии «Великая Румыния» Корнелиу Вадим Тудор заявил, что монарх заботится лишь о материальном благополучии своих дочерей. На неудобный вопрос, намерен ли он претендовать на возвращение конфискованного состояния, Михай ответил: «Мой принцип таков: что было украдено, нужно отдать. Точка».

О чем идет речь? У Михая в Румынии было два поместья — в Синае и в Сэвыршине. Летняя резиденция румынских королей — замок Пелеш в городке Синай — построен в 1883 году архитектором Вильгельмом Додерером в стиле германского Возрождения. Замок прекрасно сохранился, и сегодня в нем музей. В поместье Сэвыршин в Трансильвании Михай любил охотиться — здешние леса богаты дичью. Здесь же, Сэвыршине, он занимался на тренировочном самолете воздушной акробатикой, до смерти пугая крестьян в округе. Ныне замок — ведомственная гостиница.

Настоящий сюрприз Михай преподнес в канун 1998 года. Выступая на обеде по случаю 50-летия своего изгнания из Румынии, монарх объявил старшую дочь Маргарету «наследницей всех его прав и прерогатив». Разразился скандал, и президент Эмиль Константинеску, который в период предвыборной кампании заигрывал с монархией, объявил, что «монархическая проблема в Румынии закрыта».

Приверженцев короны, согласно опросам, в стране не больше 10 процентов, но число их может возрасти. «Я не монархист, — заявил один влиятельный публицист, — но могу стать им, если меня заставят выбирать между королем и коммунистическим президентом». Другие считают, что румынскому народу необходим режим «твердой руки». «Румыны нуждаются и еще долго будут нуждаться в патерналистском правителе, — писал академик Рэзван Теодореску, — который действует в рамках «просвещенной диктатуры» или «мускулистой демократии». Многие сторонники монархии считают ее «фактором равновесия», который может положить конец политическим распрям в стране. Они оперируют историческим опытом: родоначальник династии, прусский офицер Карл Гогенцоллерн-Зигмаринген, был приглашен на румынский трон в 1866 году, чтобы положить конец междоусобицам и распрям.

Наконец, существует и «тайное очарование монархии», которое побуждает многих румын идеализировать бывших королей. Ведь исходящий от них аромат изысканной роскоши не может не привлекать после серой и гнетущей атмосферы тоталитаризма. Одним из причудливых отблесков этого «смутного влечения» были ходившие в Бухаресте 80-х годов слухи о связи старшего сына Чаушеску — Валентина с одной из дочерей короля и даже о тайном визите Михая в Румынию, конечно же, инкогнито и под присмотром румынской службы безопасности секуритате.

Не стоит забывать и о тех, кто рассчитывает на перераспределение собственности в масштабах всей страны и поэтому ставит на Михая. Ведь в Румынии в отличие от немногих бывших соцстран реституция до сих пор не состоялась. Многие представители румынской эмиграции, которая насчитывает до 12 млн. человек, еще не потеряли надежды вернуть или компенсировать оставленные в коммунистической Румынии состояния. Среди румынских монархистов немало прожженных циников, пытающихся использовать престарелого короля для достижения своих целей.

Сегодня монарха, который еще недавно был бесправным изгнанником, именуют «представителем политической элиты Румынии». Однако на что Михай может рассчитывать реально? Левые относятся к монарху с откровенной враждебностью, а правые лишь заигрывают с ним перед выборами, а потом забывают о данных обещаниях. Поэтому Михай, вдохновленный примером болгарского царя Симеона, решил не терять времени и потребовал через суд вернуть ему поместье в Сэвыршине и еще три особняка в Бухаресте. Местная Фемида как будто склонна удовлетворить эти претензии. Процессы в Румынии, однако, тянутся долго, и 79-летний Михай должен спешить. К тому же в ноябре в стране выборы, которые, скорее всего, выиграют левые. И тогда король-горемыка может вновь остаться у разбитого корыта. ■

Николай Морозов, ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»
Бухарест

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Конец «маленького Ленина»

Сербия вернулась в Европу. Россия приветствовала это возвращение последней

Леонид Велехов

РАЗВЯЗКА

На своем веку Слободан Милошевич затеял четыре войны, был в них бит бывшими соседями по югославской федерации, отутюжен натовскими бомбардировщиками, потерял большую часть бывшей СФРЮ, в том числе исконные сербские земли, но оставался неуязвим. Он потерпел окончательное поражение, когда стал воевать с собственным народом.

Интересные идеи

Еще несколько дней назад казалось, что и это сражение он сможет выиграть. Фальсифицировав результаты выборов 24 сентября, он, казалось, загнал оппозицию в тупик, оставив ей выбор типа «оба хуже»: идти на второй тур и проиграть, пав жертвой новой фальсификации, или не идти, бойкотировать выборы, тем самым и вовсе открыв противнику дорогу к победе.

Причем тактику бойкота, которую решительно избрали оппозиция и ее лидер Воислав Коштуница, многие наблюдатели считали наихудшим из двух скверных вариантов. Такой проницательный аналитик югославской ситуации, как Алекса Джилас, еще за день до событий 5 октября писал в «Нью-Йорк таймс», что оппозиция делает фатальную ошибку, отказываясь от второго тура. По логике Джиласа, во втором туре она должна не просто победить, но победить с таким перевесом, который не удастся свести на нет даже самыми наглыми манипуляциями при подсчете голосов. Столько голосов, писал Джилас, не украдет даже такой вор, как Милошевич. Между тем массовые протесты и всеобщая забастовка, на которые сделала ставку оппозиция, были, по логике Джиласа, обречены: «Они никогда не превратятся в революцию».

И ведь действительно ничто, вплоть до позднего вечера среды, 4 октября, не предвещало никакой революции. Демонстрации шли в Белграде и еще нескольких городах страны, бастовали шахтеры. Вместе с тем, как признавала сама оппозиция, идея всеобщей забастовки провалилась. В Белграде, не говоря уже о провинции, работала большая часть учреждений, были открыты магазины, продолжал функционировать общественный транспорт. А демонстрации — кого можно было удивить ими после белградской зимы 1996 — 1997 года, когда оппозиция (тогда блок демократических партий называл себя «Заедно» — «Заодно») почти три месяца не уходила с площади, требуя от властей признать результаты муниципальных выборов, на которых она одержала победу. Казалось, и на этот раз нас ждет митинговый марафон, в итоге которого власть пойдет на какие-то незначительные уступки оппозиции.

Мало того: по некоторым сведениям, дело уже если и не шло к компромиссу, то во всяком случае стороны обдумывали возможность отступить, сохранив лицо. По сведениям «Уолл-стрит джорнэл», видные люди в милошевичевской

ФИНИТА

В июле 2000 года **Слободан Милошевич принял решение провести досрочные президентские выборы** 24 сентября. Это застало оппозицию врасплох (на центральном фото слева **Зоран Джинджич**). Коалиция оппозиционных партий и движений выдвинула единого кандидата, однако **Вук Драшкович** (справа) **решил идти на выборы особняком**

В чем только власть не обвиняла оппозицию во время предвыборной борьбы! Про этот плакат, например, распространялся слух, что изображенные на нем глаза вовсе не Коштуницы, а знаменитого голливудского актера Аль Пачино

Социалистической партии «закинули» предложение о назначении Милошевича премьером при Коштунице-президенте Зорану Джинджичу, идейному лидеру демократов, возглавляющему самую большую из 18 партий, которые входят в коалицию Демократическая оппозиция Сербии. И тот назвал это «интересной идеей». Пояснив: надо быть реалистом — у Милошевича реальная власть, контроль над вооруженными силами, полицией и крупнейшей партией страны. Правда, как уточнил тот же Джинджич, все эти «интересные идеи» прорабатывались в приватных беседах, никаких серьезных переговоров не было.

Судя по некоторым признакам, «приватным собеседником» Джинджича мог быть лидер черногорского крыла Социалистической партии Предраг Булатович — наиболее умеренный и здравомыслящий из партийных боссов-социалистов. После выборов 24 сентября в одном из интервью он даже позволил себе признать, что «народ Югославии хочет перемен», однако тут же оговорился: черногорские социалисты не намерены откалываться от основного, сербского ядра Соцпартии.

Самоубийство

Но в том-то и дело, что Предраг Булатович выражал лишь одно из настроений, существовавших в руководстве Соцпартии после ее провала на президентских выборах 24 сентября. «Голубям», которых он возглавлял и которые предлагали искать компромисс с оппозицией, противостояли «ястребы» во главе с его однофамильцем, премьер-минист- ▶

КОШТУНИЦА НЕ СКРЫВАЕТ СВОЕЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕЕ, НО ПРИ ЭТОМ НЕ СКОМПРОМЕТИРОВАН УЧАСТИЕМ В ЭТНИЧЕСКИХ ЧИСТКАХ. «НАШ КАНДИДАТ МОЖЕТ ПОЕХАТЬ В КОСОВО, — ГОВОРИЛ ДЖИНДЖИЧ. — А МИЛОШЕВИЧУ КУДА ЕХАТЬ? РАЗВЕ ЧТО В СВОЙ БУНКЕР. ПУСТЬ ОН ТАМ И ОСТАНЕТСЯ». СЛЕВА: **КОШТУНИЦА ОБЕЩАЕТ ЗАЩИЩАТЬ СЕРБОВ В КОСОВО** (1998 ГОД). СПРАВА: **ПРЕДВЫБОРНЫЙ МИТИНГ СТОРОННИКОВ МИЛОШЕВИЧА В БЕЛГРАДЕ**

С САМОГО НАЧАЛА ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЛАСТИ И ОППОЗИЦИИ СЕРБСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ БЕЗОГОВОРОЧНО ПОДДЕРЖАЛА ДЕМОКРАТОВ. ПРИСУТСТВИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ НА МИТИНГЕ — ШТУРМЕ СКУПЩИНЫ 5 ОКТЯБРЯ ЯВНО СМЯГЧАЮЩЕ ПОДЕЙСТВОВАЛО НА СЕРДЦА УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ И С ТОЙ, И С ДРУГОЙ СТОРОНЫ БАРРИКАД

▶ ром Югославии Момиром Булатовичем. Эти настаивали не просто на бескомпромиссной, но агрессивной линии поведения. В интервью сербскому телевидению сразу после первого тура выборов югославский премьер умудрился заявить, что независимо от исхода голосования Милошевич должен оставаться на своем посту вплоть до истечения срока своего мандата в июле 2001 года.

Напомним, что выборы, которые «по плану» должны были пройти лишь в июле будущего года, были проведены досрочно. Эта, как сейчас очевидно, погубившая Милошевича затея принадлежала, как ни парадоксально, ему самому. Идею досрочных выборов он провел через парламент летом этого года, считая, видимо, что на волне антизападных и националистических настроений, еще не улегшейся после прошлогодних натовских бомбардировок, ему будет легче выиграть выборы сейчас, нежели почти год спустя, в июле 2001 года. Как мы можем теперь оценить, Милошевич просчитался, и этот просчет стал для него роковым. Выяснилось, он плохо знал свой народ. Антизападные и националистические настроения в сербском обществе оказались не альтернативой антимилошевичевским, а вполне им созвучны. Победил националист, умеренный антизападник и непримиримый противник Милошевича Коштуница.

Фатальной ошибкой власти стало и то, что после 24 сентября на вооружение были взяты логика и тактика «ястребов». Хотя по-иному и не могло быть. Фанатик власти — «наш маленький Ленин», как с легкой руки его патрона, бывшего первого секретаря ЦК Союза коммунистов Сербии Ивана Стамболича, называли его в молодости товарищи, — Милошевич никогда властью не делился и просто не способен был это сделать. И тем не менее: на этот раз ему изменила хитрость, которая когда-то, зимой 1996 — 1997 года, спасла его. Тогда он дал оппозиции выпустить пар на митинге длиной в три месяца. А здесь он сам по сути дела спровоцировал превращение митинга в восстание, которое его смело.

Оппозиция готовилась бойкотировать второй тур, затем митинговать, опротестовывая результаты второго тура, который провозгласил бы Милошевича президентом. Иными словами, оппозиция готовилась к затяжной позиционной борьбе, в ходе которой у Милошевича были бы неплохие шансы одолеть противников не мытьем, так катаньем. Вместо этого вечером 4 октября митингующие на центральной белградской площади получили сообщение о беспрецедентном, издевательском решении конституционного суда. Суд постановил: результаты выборов 24 сентября аннулировать и провести их заново... 23 июля 2001 года. Право же, только враг мог подсказать Милошевичу такой ход, который моментально поставил его вне закона в глазах большинства соотечественников. Не случайно первое, что сделали митинговавшие, узнав о новом трюке Милошевича, — стали собирать подписи под импровизированным судебным иском, который они вчинили ему, обвинив в вопиющем нарушении законов. Наступил, как говорится, момент истины.

К митингу в течение нескольких часов присоединилось до полумиллиона человек, которые двинулись на штурм парламента. Разгромили по пути парфюмерный магазин, принадлежащий сыну Милошевича, Марко. А штурма по большому счету и не потребовалось. Двое погибших в этих волнениях, и не от пуль, а случайно, в уличной давке, — действительно бархатная революция.

Спустя сутки после своего предыдущего вердикта конституционный суд признал Воислава Коштуницу законным президентом Югославии.

Очень жесткий Рогозин

Реакция мирового сообщества хорошо известна и вполне однородна. К моменту выхода этого номера журнала с Югославии, очевидно, будет снята подавляющая часть тех международных санкций, которыми страна была опутана, как колючей проволокой, в течение восьми с лишним лет. Некоторые наблюдатели выражают скепсис по поводу нового югославского лидера, припоминая ему националистические взгляды и жесткую, последовательно агрессивную позицию, которую он занимал во время всех военных кампаний 90-х годов — словенской, хорватской, боснийской и косовской. Но все понимают: главное свершилось — Югославия избавилась от Дракона. Остальные проблемы предстоит решать, как говорится, в рабочем порядке.

На фоне однородной, единодушной позиции цивилизованного сообщества отношение Кремля и отечественного политического класса к происходящему в Югославии выглядело, мягко говоря, странно. Все две недели, начиная со дня выборов 24 сентября, Москва занимала весьма двусмысленную позицию. Подавляющее большинство мировых политиков высказалось сразу и определенно: итоги выборов фальсифицированы, этому есть достаточное количество документальных подтверждений. Российские официальные лица, в том числе спикер Госдумы Селезнев и председатель думского Комитета по международным делам Рогозин, неоднократно заявляли, что выборы в Югославии прошли законно, с соблюдением всех демократических процедур и сомневаться в подведенных избиркомом итогах нет никаких оснований.

Президент Путин был осторожнее. Настойчиво, до 5 октября включительно, он повторял свое предложение о встрече Милошевича и Коштуницы в Москве под его, президентским, патронатом, не присоединяясь ни к западным лидерам, ни к отечественным «ястребам»-антизападникам, утверждавшим, подобно Селезневу, что в Югославии произошел государственный переворот при поддержке НАТО, или, как Егор Строев, что в Белграде пытаются неконституционным путем сместить правящий режим. Коштуница — политик, расположенный к России, приезжавший сюда в поисках поддержки и контактов еще в мае, когда его имя мало кому было известно, — в интервью британской газете «Индепендент» 4 октября не сумел скрыть досады по поводу того, что ему «Кремль не высказывает никакой поддержки».

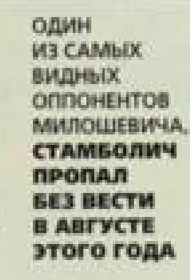
История с предложением о посредничестве дошла, надо сказать, до курьеза, когда 5 октября — уже стало известно о решении конституционного суда аннулировать результаты выборов — правая рука российского президента, секретарь Совета безопасности Сергей Иванов, заявил прессе: вот и очень хорошо, «теперь раздвигаются временные рамки возможного приезда Слободана Милошевича и Воислава Коштуницы в Москву».

В августе 1995 года тогдашний российский президент Ельцин тоже вознамерился помирить югославских волков и овец и по-царски призвал Милошевича и хорватского президента Туджмана приехать в Москву и протянуть друг другу руки под сенью кремлевских палат. При этом он умудрился вовсе не позвать представителя еще одной участвовавшей в боснийском конфликте силы — лидера боснийских мусульман Изетбеговича. Из-за этого Туджман приехать отказался, а Милошевич, конечно, приехал. В тот момент ему важно было показать, что он не один, не в изоляции, у него есть высокие покровители вне Сербии. У некоторых наблюдателей тогда сложилось мнение, что вся эта ельцинская инициатива и имела целью поддержать Милошевича, а вовсе не посредничать в урегулировании конфликта — иначе бы Изетбеговича позвать не «забыли». А через три месяца в Дейтоне Соединенные Штаты собрали представителей всех трех участвовавших в конфликте сторон, заперли их на базе ВВС США и фактически заставили подписать мир. Произошло это без всякого участия России. И Милошевич в тот момент и не вспомнил о российском посредничестве и покровительстве. Зачем? Он выступал в Дейтоне в легитимном, важном качестве «гаранта мирных договоренностей». О «братской России» Милошевич обычно вспоминал, когда оставался в полной изоляции.

В конце концов сам президент Путин все-таки совершил то, к чему его призывали западные лидеры с того момента, как в Югославии началась бархатная революция. Он сделал выбор в пользу Коштуницы, послав к нему своего эмиссара, Игоря Иванова — поздравить с победой. Во второй половине дня пятницы, 6 октября, почти через сутки после того, как исход противостояния между Милошевичем и его народом был решен, официальная Москва «признала Коштуницу президентом Югославии». Конечно, это было сделано с очевидным опозданием — Россия стала последней из европейских стран, признавшей нового югославского лидера. Но, учитывая давние и прочные связи Кремля со Слободаном Милошевичем, разрыв этих связей был оценен мировым сообществом. Сам Коштуница на радостях забыл прежнюю обиду и высказал «удовлетворение той ролью, которая сыграла Россия в преодолении югославских кризисов».

По-настоящему комично выглядели на прошлой неделе попытки российских политиков — наиболее активных сторонников Милошевича — «скорректировать» свою позицию, когда стало окончательно ясно, что Милошевич проиграл. Так, уже упоминавшийся Рогозин заявил 5 октября, что он «очень жестко поработал с американцами» в лице посла США в РФ Коллинза, результатом чего стало заявление президента Клинтона о том, что вариант иностранного военного вмешательства в югославские события исключен. Знает ли только президент Клинтон о том, что свое заявление он сделал под воздействием «очень жесткого» Рогозина? ■

БЫВШИЙ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК СК СЕРБИИ ИВАН СТАМБОЛИЧ ЛЮБИЛ ГОВОРИТЬ, ЧТО ЕГО НУЖНО ОТДАТЬ ПОД СУД ЗА ТО, ЧТО ОН КОГДА-ТО СОСТАВИЛ ПРОТЕКЦИЮ МОЛОДОМУ МИЛОШЕВИЧУ.

ОДИН ИЗ САМЫХ ВИДНЫХ ОППОНЕНТОВ МИЛОШЕВИЧА. **СТАМБОЛИЧ ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ В АВГУСТЕ ЭТОГО ГОДА**

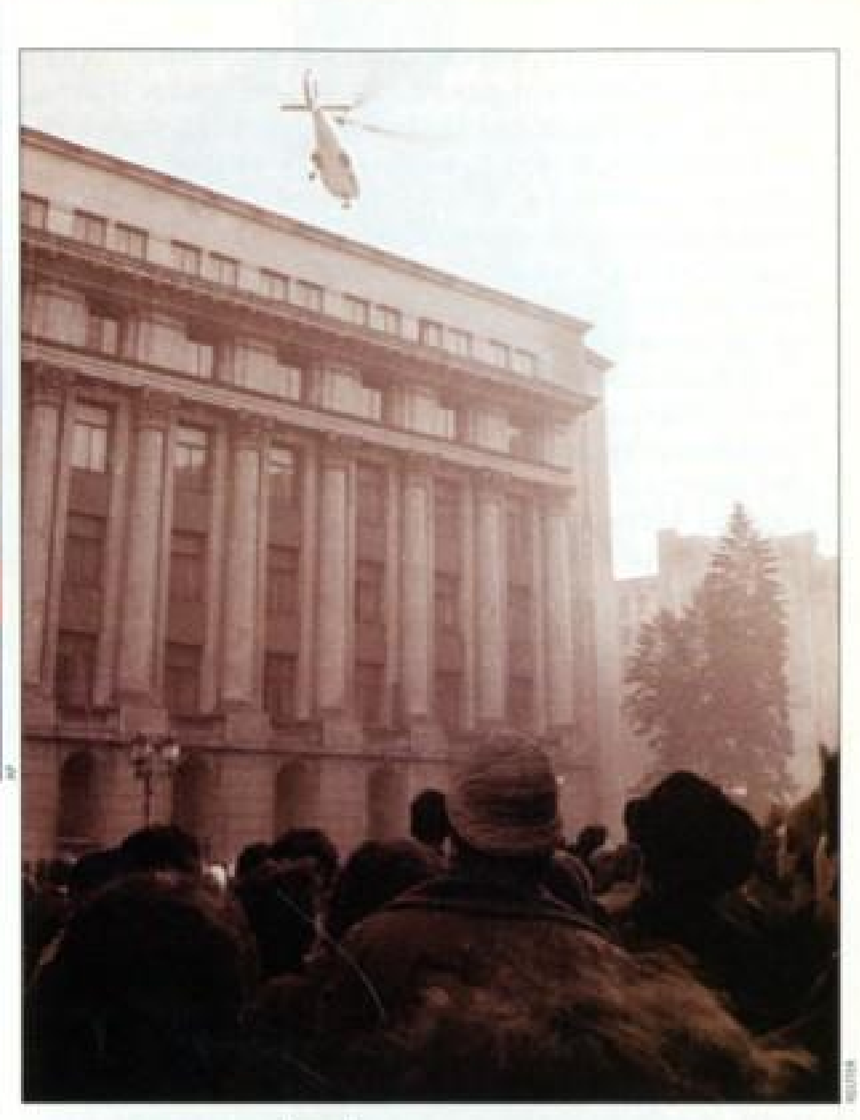

ЭПИЗОДЫ ВЫБОРНОГО МАРАФОНА: КАРЛ БИЛЬДТ УГОВАРИВАЕТ МИЛО ДЖУКАНОВИЧА НЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ ПРОВЕДЕНИЮ ОБЩЕЮГОСЛАВСКИХ ВЫБОРОВ В ЧЕРНОГОРИИ; В БЕЛГРАДЕ ЗАОЧНО СУДЯТ ЗАПАДНЫХ ЛИДЕРОВ; В КОСОВО ЗАВЕРШИЛИСЬ ВЫБОРЫ; ИГОРЬ ИВАНОВ ПОЗДРАВЛЯЕТ ВОИСЛАВА КОШТУНИЦУ С ПОБЕДОЙ

На днях сербы совершили наконец свою «бархатную революцию».
С опозданием в десять лет

Призрак изгнан из Европы

Дмитрий Сабов

КОНТЕКСТ

ПОКА ЕЩЕ НЕ ВПОЛНЕ ЯСНО, К КОМУ ПЕРЕШЛА ВЛАСТЬ В БЕЛграде, но две вещи сомнению не подлежат. Прежде всего: Сербия обречена на долгие годы мучительных спекуляций о том, «как это было» и «кто за всем этим стоял». Как ясно на примере соседей, «румынский», а если точнее, то «балканский» сценарий выхода из коммунизма бегством диктатора не заканчивается, а начинается — об обстоятельствах свержения и убийства Николае Чаушеску в 89-м спорят и по сей день, объясняя их то заговором Москвы и Запада, то провокацией Белграда, которому в канун распада СФРЮ позарез надо было переключить внимание со своих проблем на чужие.

Кроме этого, миру и прежде всего Восточной Европе придется капитально переосмыслить первое посткоммунистическое десятилетие своей истории — и дело вряд ли ограничится переписыванием одной лишь главы о кровавых конфликтах на территории бывшей СФРЮ. Называя вещи своими именами, предстоить исследовать и понять, каким образом «самоуправляющийся социализм» югославского образца — самый «диссидентский», самый просвещенный, самый открытый из всех марксистскоподобных режимов в годы холодной войны — после ее окончания породил самый тоталитарный, самый шовинистический и самый кровавый режим в Европе. Речь не о теоретических изысканиях. Технология имитации демократии, блистательно освоенная режимом Милошевича, применялась — да и применяется — во многих посткоммунистических странах, прежде всего в тех из них, которые принято называть постсоветским пространством.

ПРЕЗИДЕНТ РУМЫНИИ НИКОЛАЕ ЧАУШЕСКУ **И ЕГО ЖЕНА** ЕЛЕНА НА ПОСЛЕДНЕМ СЪЕЗДЕ РУМЫНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В НОЯБРЕ 1989 ГОДА. **ПРЕЗИДЕНТ СЕРБИИ** СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ **И ЕГО ЖЕНА** МИРА МАРКОВИЧ НА ПОСЛЕДНИХ ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА ЮГОСЛАВИИ

Бархатная контрреволюция Слободана Милошевича

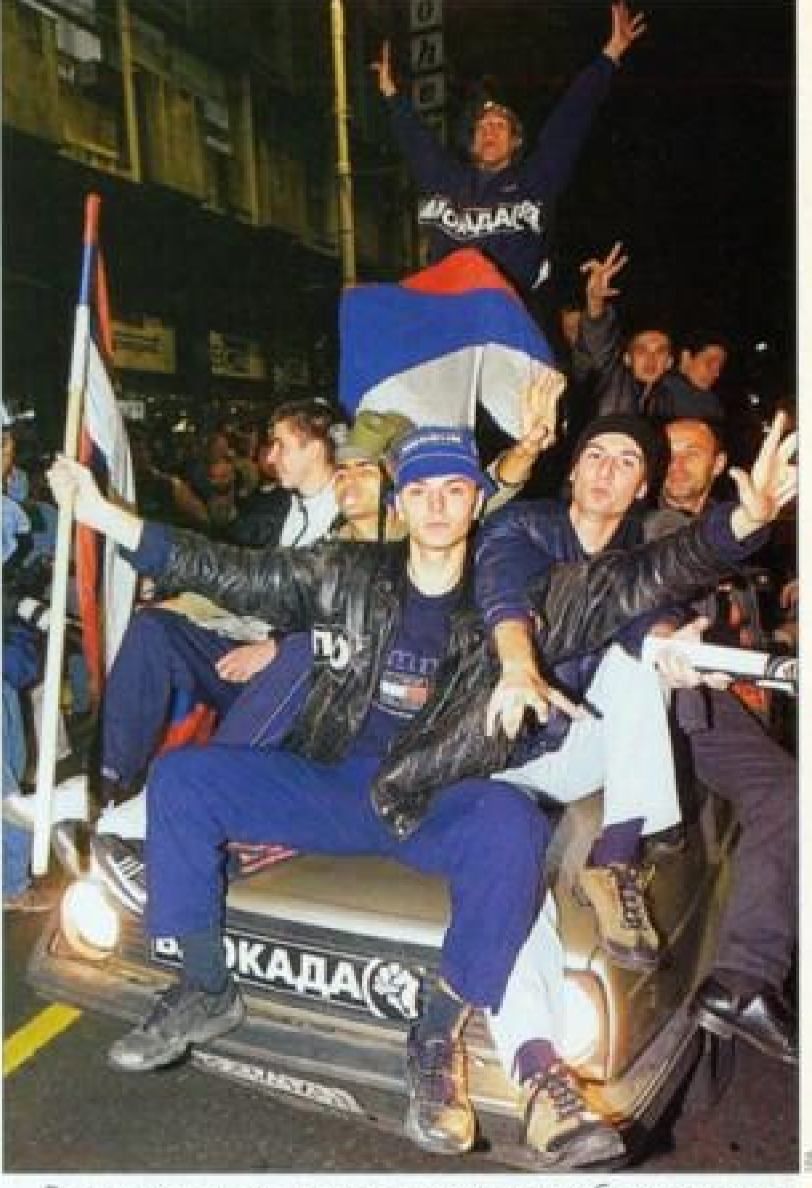
Слободан Милошевич в Сербии, Франьо Туджман в Хорватии, Алия Изетбегович в Боснии пришли к власти на той волне, которая разрушила Югославию, созданную Иосипом Броз Тито. Управлявшие СФРЮ после его смерти реформаторы-коммунисты горбачевского образца, как и их коллеги в Советском Союзе, не смогли совладать с центробежными тенденциями.

Хронологически этот распад совпал с чередой бархатных антикоммунистических революций, вызванных перестройкой в Восточной Европе конца 80-х — начала 90-х годов, однако вектор движения был скорее обратный. На первых свободных выборах в своих республиках новые югославские лидеры при помощи лозунгов типа «хватит соседям кормиться за наш счет» оседлали вековые этнические распри и произвели по сути «бархатные контрреволюции». В отличие от Польши, Чехии, Венгрии и других стран, которые двигались от идеологических диктатур к постепенной демократизации во всех сферах жизни, новые государственные образования на Балканах постепенно сползали в авторитарный национализм. Жестокие войны и «этнические чистки» были запрограммированы — нужно было не только завоевать жизненное пространство, но и искоренить «федеративное сознание» во всех его проявлениях, в том числе и на уровне взаимоотношений между людьми.

Нельзя сказать, что этому никто не сопротивлялся, однако череда войн и взаимных кровных обид заглушила голоса «новых диссидентов». Отсутствие в Сербии реальной оппозиции, впрочем, не мешало проводить выборы, которые раз за разом сводились к дилемме — вы за «Великую Сербию» или против нее? «Быть демократом» в этих условиях значило быть против государства и против национальной идеи, «быть за государство» значило быть за Милошевича.

Как утверждает югославский писатель Ласло Вегел (он этнический венгр родом из Воеводины), ни одна из посткоммунистических стран Восточной Европы, кажется, не голосовала в последние 10 лет столько раз, сколько Югославия при Милошевиче. При этом плебисциты, результаты которых избиркомы в случае чего подправляли, всякий раз подтверждали легитимность режима. Имитация демократии была отлажена до совершенства: с формальной точки зрения говорить о диктатуре не было никаких оснований, но она тем не менее была. Оппозиция тоже была, но, несмотря на обилие разногласий по вопросам текущей политики, «вела игру» на одном идеологическом поле с властью. И неизменно проигрывала: в условиях войн, экономических санкций и перманентной конфронтации со всем миром невозможно было быть большим патриотом, чем государство.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ПОДВОДИТ ЧЕРТУ ПОД ЭПОХОЙ РЕВОЛЮЦИЙ, «БАРХАТНЫХ» И НЕ ОЧЕНЬ.
СЛЕВА НАПРАВО:
НОЯБРЬ 1989-ГО — КРУШЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ.
ДЕКАБРЬ 1989-ГО — ВЕРТОЛЕТ УНОСИТ ЧАУШЕСКУ И ЕГО ЖЕНУ С КРЫШИ ЦК КОМПАРТИИ РУМЫНИИ НА ГЛАЗАХ У ВОССТАВШЕГО НАРОДА.
АВГУСТ 1991-ГО — ПОСЛЕ ПРОВАЛА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПУТЧА МОСКВИЧИ ДЕМОНТИРУЮТ СТАТУЮ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО НА ЛУБЯНКЕ.
ОКТЯБРЬ 2000 — ВОССТАВШИЕ СЕРБЫ ТОЛЬКО ЧТО ПРОВОЗГЛАСИЛИ ВОИСЛАВА КОШТУНИЦУ СВОИМ ПРЕЗИДЕНТОМ. МОЛОДЕЖЬ ЛИКУЕТ НА УЛИЦАХ БЕЛГРАДА

А был ли выбор?

Западные эксперты, по Милошевичу (их в Западной Европе и Штатах в последнее время развелось не меньше, чем кремленологов во времена холодной войны), утверждают, что, несмотря на всю свою изворотливость, он всегда опасался «румынского» сценария. Перекраивая конституцию едва ли не перед каждыми выборами, приучив своих соотечественников жить в условиях постоянного государственного переворота, он автоматически легитимизировал и непарламентский путь борьбы. Логика проста и, видимо, Милошевич о ней знал и сам: если вождю не верят, а переизбрание невозможно, его свергают. Весь вопрос в том, когда люди почувствуют, что этот вождь уже больше не вождь.

Вряд ли кто-то мог заранее просчитать те обстоятельства, в которых отставка Милошевича станет той новой идеей, которая объединит нацию, — ни народ, ни его новые лидеры еще не отказались от националистической риторики, которая сплачивала их на протяжении десяти лет. Победа Коштуницы стала возможна лишь после того, как югославская оппозиция выступила против бомбардировок НАТО, резко осудила Запад за санкции и Милошевича критиковала не за то, что он «великосербский патриот», а за то, что он плохой патриот.

Новый югославский президент, заслуживший в Белграде прозвище «салонного националиста» (надо полагать, в отличие от «площадного националиста», каковым на его фоне стал выглядеть «папа Слобо»), невероятно ловко разыгрывал эту карту. Он не раз обрушивался на американцев и их союзников по НАТО с жесткой критикой, при этом чудесным образом сохраняя доверительные отношения с объектом своих нападок. «Когда я критикую американцев за их политику на Балканах и за их роль во время войны в Косово, — не раз говорил Воислав Коштуница перед выборами, — я критикую их как европеец за нарушение базовых норм западной демократии. Если хотите, я защищаю Запад от него самого». Сам Джейми Шеа, главный пропагандист атлантического Альянса времен бомбардировок в Косово (он, если помните, прославился тем, что назвал авиаудары по колоннам беженцев «побочными эффектами» бомбометаний), не сказал бы лучше. Может, поэтому в разгар уличных боев в Белграде г-н Шеа не удержался и сделал подарок г-ну Коштунице — ушел с поста пресс-секретаря НАТО.

Одним словом, Запад получил в Югославии такого патриота, с которым он готов иметь дело. Обыграв авторитарных националистов на их поле, разрубив тот гордиев узел, в который заплел политический процесс в своей стране Слободан Милошевич, сербские национал-демократы сокрушили последнюю диктатуру на континенте, попутно изгнав маячивший за ней призрак национал-коммунизма. Что касается самой Сербии, то дело обстоит явно сложнее. Говорить об окончании драматического поединка Милошевича с его оппонентами еще рано. Главное впереди — теперь предстоит доказать, что они сделали все это вовсе не для имитации демократии. ■

Империя сходит с дистанции

В Сиднее прозвучала лебединая песня советского спорта

Илья Кукин

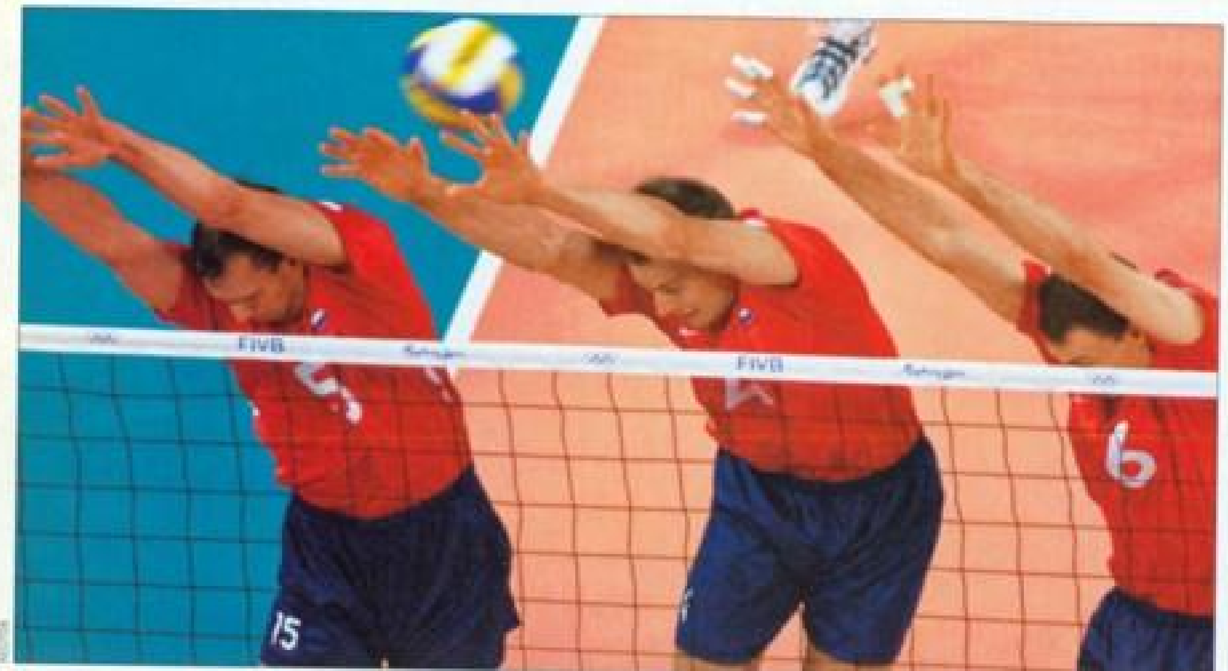
БАЛАНС

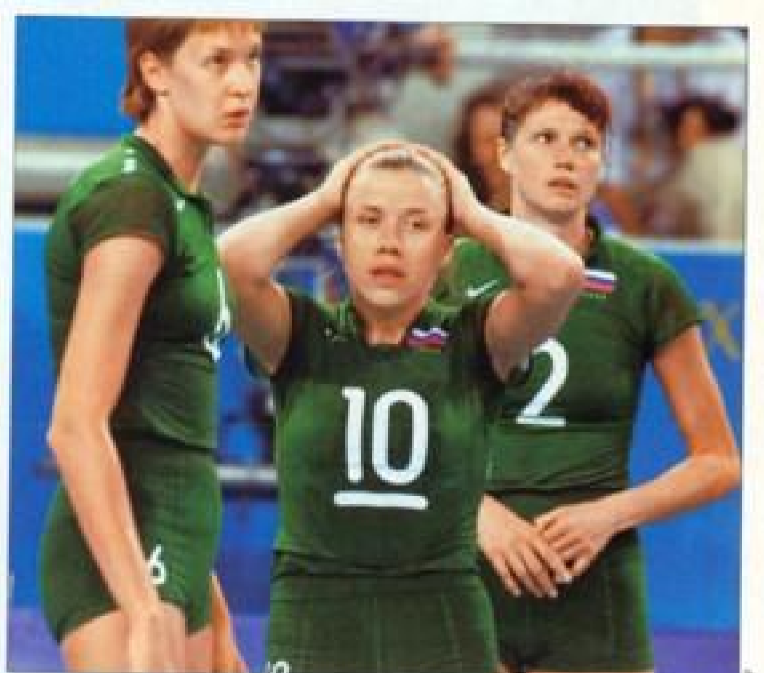
АВСТРАЛИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА — УЖЕ история. Немало есть любителей считать медали и на этом основании доказывать, что Россия чуть-чуть сильнее Китая, существенно — Австралии, а Франции с Италией — вместе взятых. Но содержательное подведение итогов не сводится к голой статистике достижений. Важно понять, за счет чего завоеваны высоты и каковы перспективы отечественного спорта.

Верхи хотят

Президент напутствовал, президент поздравлял, а завершил эпопею торжественным приемом российских олимпийцев. Все золотые медалисты России в Сиднее ▶

МНОГИЕ НАШИ НОВОИСПЕЧЕННЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ МОГУТ БЫТЬ ВКЛЮЧЕНЫ В **КЛУБ ТЕХ, «КОМУ ОКОЛО ТРИДЦАТИ». КРИТИЧЕСКИЙ ДЛЯ СПОРТСМЕНА ВОЗРАСТ** ПЕРЕВАЛИЛА ПОЧТИ ВСЯ СБОРНАЯ ГАНДБОЛИСТОВ, БЕГУНЬЯ ИРИНА ПРИВАЛОВА (ВНИЗУ СЛЕВА), ПЯТИБОРЕЦ ДМИТРИЙ СВАТКОВСКИЙ (СПРАВА)

«СЕРЕБРЯНЫЕ КОМАНДЫ» РОССИИ В СИДНЕЕ. **ДО ПОБЕДЫ НА ИГРАХ ОБЕИМ ВОЛЕЙБОЛЬНЫМ СБОРНЫМ И МУЖЧИНАМ-ВАТЕРПОЛИСТАМ НЕ ХВАТИЛО САМОЙ МАЛОСТИ.** ОДНАКО ПО СРАВНЕНИЮ С «БЕЗМЕДАЛЬНОЙ» АТЛАНТОЙ-96 ОНИ СДЕЛАЛИ ГРОМАДНЫЙ ШАГ ВПЕРЕД

удостоились высочайших поздравительных телеграмм, а некоторые серебряные — утешительных. Таковая была послана Александру Карелину в связи с его неожиданным фиаско. Евгения Кафельникова поздравили и Ельцин, и Путин. Президенты всех стран давно поняли: когда на спортивных ристалищах идет борьба, глава государства должен стать болельщиком № 1 (Жак Ширак даже явился на финальный матч Кубка мира по футболу в трехцветном шарфе). Независимо от того, предпочитает он сам корт или татами. Иронизировать по этому поводу вряд ли стоит, во все времена власти рассматривали спортивные успехи как достижения государственные. При советской власти «партия и правительство» требовали: «Догнать и перегнать». В начале постсоветского периода правительство на время забыло о государственно-патриотической роли спорта. Теперь вспомнило и наказало нашим спортсменам в Сиднее продемонстрировать, что «мы все еще живы и порой сильны». В общем, власть получила то, что хотела.

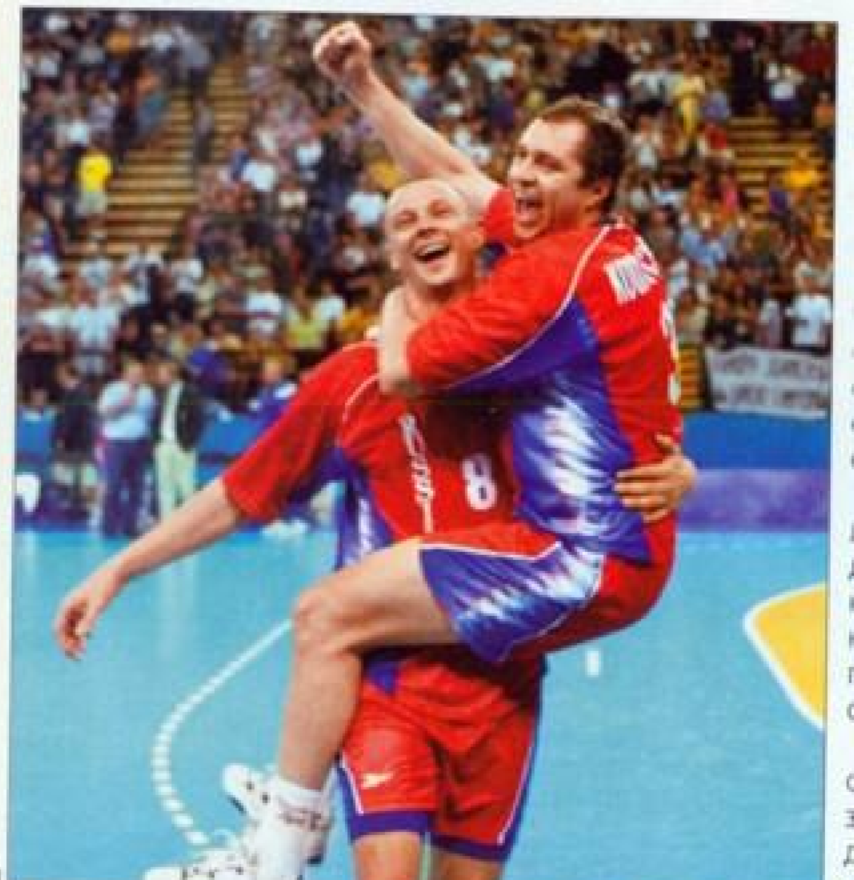
Спортивные начальники тем более. Для главы Олимпийского комитета России Виталия Смирнова 32 золотые медали Игр — отрадный результат. Во-первых, больше, чем в Атланте, во-вторых, почти столько, сколько планировали. Что приносит дополнительные очки за прозорливость и трезвую оценку возможностей. «Недовыполнение плана» легко списать на неразбериху в финансировании нашего спорта. Дескать, во всем мире НОК страны — главный руководящий и направляющий (читай — распределяющий средства) орган, в России же спрашивают за «выполнение» медального плана с Олимпийского комитета, а все средства на подготовку атлетов высокого уровня идут через Госкомспорт. Смирнов ссылается на опыт развитых стран, где НОК, помимо даяний могущественных спонсоров, получают мощную подпитку в виде крупных отчислений от спортивных лотерей. Спонсоры и у ОКР имеются. Другое дело, что суммы несопоставимы с западными. Наших олимпийцев одевают и обувают зарубежные фирмы, имеющие представительства в России и заинтересованные в наших рынках сбыта. Но «живыми» деньгами мало кто помогает. Что касается лотерей, то для получения прибылей от них надо самим потрудиться и что-то толковое организовать. Возможно, дело в национальных особенностях россиян, но проекты, подобные, скажем, «Лотто-миллион», у нас хиреют и загибаются.

Функционеры будут вновь сетовать на утрату центров подготовки спортсменов, существовавших в бывшем СССР. Но эти жалобы повторяются из года в год, а суверенитету России давно пошел второй десяток. Гораздо интереснее было бы услышать, что где-то построили или модернизировали спортивную базу. Но не слышно. Вспоминаю не столь давний визит в гости к сборной наших тяжелоатлетов, которые мерзли на базе недалеко от Подольска — традиционном месте своей подготовки. Холодно было даже в саунах, а высококалорийные продукты — необходимый штангистам «усиленный паек» — тренерам приходилось доставать благодаря личным связям на колхозном рынке. Российский спорт в целом оставался все эти годы на плаву не благодаря, а вопреки «заботам» функционеров. Однако разрушение организационной системы и безденежье лишь отчасти компенсировались энтузиазмом одиночек. Атлетов, тренеров, меценатов.

Счастливый случай

Общий благополучный итог Игр для России — подарок судьбы. Совпадение общего числа завоеванных высших наград с прогнозом — чистая случайность. Если внимательно всмотреться в списки медалистов, станет ясно, что большинства титулов мы недосчитались именно в тех видах спорта, которые загодя считали «своими». Причем в таких дисциплинах, которые ввиду массовости участников становятся наиболее наглядной иллюстрацией состояния дел в национальном спорте. Например, в плавании и тяжелой атлетике передовые позиции нами явно сданы. Легкоатлетическая команда, от которой ждали солидной прибавки к общему «золотому запасу», попросту провалилась. Попали «в прогноз» только гимнасты.

Если разбираться «по персоналиям», то картина еще более наглядная. Из тех, кто числился в фаворитах, оправдали возлагавшиеся на них надежды только боксер Александр Лебзяк, борец Адам Сайтиев, дуэты прыгунов в воду, мастера батута и синхронного плавания. А вот список

Наставнику российской сборной по гандболу **Владимиру Максимову единственному из отечественных тренеров удается создать из легионеров коллектив,** который побеждает на крупнейших турнирах (фото вверху). Олимпийская эпопея началась для нашей сборной с Кремля. Им и закончилась. **Победителей поздравил президент** (внизу)

▶ тех, кому прочили первенство, но от кого победа ускользнула, гораздо длиннее: Карелин и Попов, Воронин и Кабаева, Котова и Мастеркова. С другой стороны, немало оказалось приятных, порой невероятных сюрпризов вроде триумфов пятиборца Сватковского или велошоссейника Екимова. И количество золотых медалей «на выходе» совпало с расчетным.

Так же, как и в Атланте, где завоеванное во многом относили на счет запущенного еще в советские времена конвейера подготовки, в Сиднее «продукты» этого конвейера совершили очередной, но, видимо, последний в жизни рывок. Собрание наших новых олимпийских чемпионов — это клуб тех, «кому 30». Этот рубежный для спортсмена возраст перешагнули легкоатлетка Ирина Привалова, стрелок Сергей Алифиренко, велогонщик Вячеслав Екимов, пятиборец Дмитрий Сватковский, фехтовальщик Павел Колобков, сборная по гандболу почти в полном составе... Основы их мастерства были заложены в те годы, когда государству еще было дело до спорта. Последовавший за этим период безденежья они преодолевали сами. У них, если они хотели остаться в спорте, просто не было другого выхода, как выжить — поодиночке или вместе со своими тренерами.

Белую Олимпиаду в Нагано многие назвали «играми единоличников», большая часть наших зимних чемпионов, готовясь к ним, перешла на «самофинансирование» и ответственность за результат тоже взяла на себя. Нынешнюю, сиднейскую, уместно назвать «играми профессионалов». Людей, вышедших из советского спорта, переживших его развал и смутное время. И ставших профи.

Едва ли многие из нынешних победителей сохранят чемпионскую форму до следующей Олимпиады. Всегда дипломатично-уклончивый в ответах Виталий Смирнов обронил после окончания Игр одну по-настоящему честную фразу: «Человеческий фактор мы исчерпали полностью».

Маститые «единоличники» сходят со сцены (о своем скором уходе из спорта уже заявил боксер Александр Лебзяк). Молодежь, только выходящая на арену, лишается живого опыта соревнования с гигантами, столь важного в индивидуальных видах спорта. Тянуться становится не за кем.

Хоромины на песке

Рывок российских сборных в игровых видах по сравнению с прошлой Олимпиадой оказался впечатляющим: ни одной медали в Атланте, пять в Сиднее. Не за что бросить камень в обе наши волейбольные и мужскую ватерпольную команды, уступившие в решающих матчах. Ватерполисты элементарно не успели восстановиться после победы в полуфинале над чемпионами мира — испанцами, волейболисткам чуть не хватило опыта в поединке с безукоризненно отлаженной машиной — сборной Кубы. Их коллеги-мужчины не справились с собственными нервами во встрече с командой Югославии, которую уверенно обыграли в стартовом матче Олимпиады. Три «серебра» при разных обстоятельствах.

Всегда проще назвать причину поражения, чем победы. «Золото» Сиднея у наших гандболистов. Как это объяснить — просто наши были лучше, и точка. Команда Владимира Максимова весь турнир шла по восходящей, прибавляя в организованности и самоотверженности. В очередном выяснении отношений сборной России с вечным оппонентом — командой Швеции был ключевой эпизод, когда наши уступали два мяча. И то, с какой уверенностью они переломили ход встречи в свою пользу, останется в памяти надолго.

Итак, пять российских сборных на пьедестале, считая «бронзовых» ватерполистов. Значит ли это, что в игровых видах спорта наметился явный подъем? Снова нет. Потому что ни в одном из них чемпионат страны не дотягивает до уровня советских времен. Ни в одном нет жесткой конкуренции за национальное первенство. Сильных клубов мало. Более того, чаще всего сборная добивается успехов только потому, что существует одна базовая команда, превосходящая остальных своими финансовыми возможностями, как волейбольные «Уралочка» Карполя и «Белогорье» Шипулина (неважно, за счет поддержки региона или собственных предпринимательских талантов). Только в таких командах можно удержать от отъезда за рубеж игроков мирового класса. И победа гандболистов Максимова, в команде которого всего один игрок представляет российский клуб, исключение, лишь подтверждающее правило.

«Золото» Олимпиады — не показатель общего состояния гандбола в России, — считает Максимов. — Да, удалось создать коллектив из людей, много лет играющих за рубежом. Они хотят максимально продлить свой спортивный век, продолжать выступления на выгодных условиях в западных клубах. Поэтому вынуждены держать форму, подходят к делу ответственно. Но средний возраст игроков этой команды превышает 30-летнюю отметку. А слабость внутреннего первенства не позволяет рассчитывать на регулярность наших побед».

Сильная национальная лига — не панацея. Скажем, клубная конкуренция в нашем хоккее растет, а побед сборной все нет. Но без этого фундамента любая постройка обречена на разрушение. Нет раскрученного у публики, популярного у телевидения чемпионата страны — не будет движения вперед. Ажиотаж, который вызывает тот же гандбол в Германии, Испании, скандинавских странах, служит залогом успехов национальных команд. «А 30 тысяч зрителей на каждом матче последнего чемпионата мира? И где? В Египте», — напоминает Максимов, давший интервью корреспонденту «Итогов» сразу после возвращения из Австралии. — Гандбол — великолепное зрелище. Я называю нашу игру — хоккей без доспехов. В каждом виде спорта есть неуловимые тонкости, но если их объяснить публике, заинтересовать ее — будет прогресс».

Ясно, что на ровном месте у нас ни с того ни с сего не возникнет когорта сильных клубов, где игроки могли бы получать зарплаты, сравнимые с европейскими. Максималист Максимов видит единственный путь: «Много ли у нас игровых видов? Так давайте решением правительства обяжем ряд отечественных монополистов выплачивать «сборникам», для того чтобы они выступали дома, стипендии в размере средней зарплаты в европейском клубе — 15–17 тысяч долларов. Но тогда игроки и я, тренер, берем на себя обязательство добыть награды на следующем чемпионате мира, на Олимпиаде. Не сумеем, выплаты сокращаются вдвое, втрое. Только так мы пока, к сожалению, можем остаться на плаву». ■

Хорошего диабета не бывает

Статистика диабета в США показывает устойчивый рост заболевания — прежде всего у людей самого цветущего возраста

ДИАБЕТ — ЗАБОЛЕВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОЕ. У **ИОЛАНДЫ БЕНИТЕС** (СЛЕВА) ЭТА БОЛЕЗНЬ ПРОЯВИЛАСЬ, КОГДА ЕЙ БЫЛО ПОД 50. ЕЕ ДОЧЕРИ **ЖАННЕТТ РОМАН** ТОЛЬКО 18, НО У НЕЕ ТОЖЕ ОБНАРУЖИЛИ ДИАБЕТ ТИПА 2

Джерри Адлер,

Клаудиа Колб

(Newsweek)

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

С ГЛАЗАМИ ИОЛАНДЫ БЕНИТЕС ТВОРИЛОСЬ что-то ужасное. Хрупкие капилляры сетчатки разрушались изнутри и кровоточили. Сначала в ее поле зрения стали появляться вертикальные красные линии, их становилось все больше, и они сливались в дымку, которая совсем закрыла свет.

Четыре года назад, когда началась эта беда, Бенитес было под пятьдесят. Она работала уборщицей, но работу пришлось бросить. После пяти операций она снова начала видеть одним глазом, но другой так и остался незрячим. А недавно она проснулась среди ночи от острого приступа боли и тошноты.

Причина этой катастрофы — не экзотические вирусы или пестициды. Иоланду Бенитес отравил сахар.

Бенитес — типичная жертва диабета. Многие специалисты в области здравоохранения считают, что в США грядет крупнейшая эпидемия этого «заболевания образа жизни». Точнее, речь идет о диабете типа 2, составляющего 90—95 процентов всех случаев заболевания. Иоланда Бенитес страдает от излишнего веса (63 кг при росте 152 см) — у 85 процентов диабетиков отмечаются полнота или ожирение. Она родилась и выросла в Мексике — латиноамериканцы и чернокожие, живущие в США, более подвержены диабету, чем белые. Поскольку процент белых среди жителей США все время уменьшается, а число толстых увеличивается, болезнь распространяется быстро: по данным Центра контроля и предупреждения заболеваний (CDC), с 1990 по 1998 год доля больных диабетом выросла на треть — с 4,9 до 6,5 процента от населения США. (На самом деле болезнь распространена еще шире, поскольку от начала заболевания до обращения к врачу и постановки диагноза часто проходят годы.) Но демографией можно объяснить лишь часть этого прироста: заболеваемость растет и среди белых американцев нормального веса. Самое тревожное в этой статистике то, что диабет поражает все более молодых. За тот же период с 1990 по 1998 год среди людей в возрасте от 40 до 50 диабет стал встречаться на 40 процентов чаще; в группе от 30 до 40 — на 70 процентов. «Диабет становится болезнью молодежи», — говорит доктор Артур Рубенстейн, ведущий эндокринолог, декан медицинской школы Маунт-Синай в Нью-Йорке. В этом смысле весьма характерен пример дочери Иоланды Бенитес, студентки чикагского колледжа Жаннетт Роман: ей только 18 лет, а у нее тоже диабет типа 2.

До недавнего времени эту болезнь было принято называть «возрастным диабетом» — обычно она поражала людей среднего возраста и старше. «Ювенильный» диабет, ныне известный как диабет типа 1, — болезнь принципиально иная. Сегодня в Америке чрезмерной полнотой страдают не только взрослые, и диабет типа 2, связанный с ожирением, помолодел. Его распространение среди подростков исключительно опасно: лет через двадцать начнут проявляться его самые неприятные последствия — незаживающие язвы, слепота, отказ почек, инсульты, инфаркты. Можно предсказать, что больному предстоят большие траты. Новые перспективные препараты и методы лечения могут облегчить жизнь с диабетом, но их применение обходится недешево.

Диабет — это расстройство на молекулярном уровне, сбой в обмене глюкозы — разносимого кровью топлива для всех частей тела. Лишаясь энергетической подпитки, мышечные и нервные клетки работают медленнее, поэтому на ранней стадии диабет может проявляться в виде сонливости и раздражительности. Так было с 46-летней Марией Дельмундо из Рочестера (Миннесота). В 1991 году, когда она пришла на прием к врачу, Мария весила около 86 кг при росте 155 см. «Я плохо себя чувствовала, была усталой и разбитой», — вспоминает она. Она никак не могла насытиться даже при том, что не отказывала себе в любимых лакомствах — тортах с кремом, взбитых сливках, французских пирожных и сливочном мороженом.

В то же время концентрация глюкозы в крови больного может превышать норму в два-три раза. Избыток ее в конце концов выводят почки, которым для этого нужно огромное количество воды. Так обнаружил у себя диабет 42-летний калифорнийский инженер Кит Вейн — точнее, его жена Мишель, профессиональный диетолог. «Я поняла, что что-то тут не так, когда он начал пить воду без остановки», — говорит Мишель.

— Это одна из проблем, — говорит доктор Ричард Хеллман из Американской ассоциации эндокринологов-клиницистов. — Множество людей с диабетом или в предшествующей стадии даже не подозревают об этом. Симптомы неспецифичны и обычно проявляются довольно поздно.

Ученые все еще исследуют механизмы разрушительного воздействия высокого уровня сахара. Один эффект хорошо известен — действие на сосуды, особенно в глазах, почках и конечностях. Сахар одновременно закупоривает капилляры и ослабляет их стенки. Кровоизлияния разрушают сетчатку; ухудшение кровообращения ведет к язвам на ногах, единственное лечение от которых — ампутация. У мужчин риск сердечных заболеваний вырастает вдвое, у женщин — вчетверо. И тем не менее многие продолжают считать диабет относительно безобидной болезнью.

— Необходимо постоянно разъяснять, как это серьезно, — говорит Энн Дейли из Американской диабетической ассоциации. — Хорошего диабета не бывает. Его последствия всегда тяжелы.

Метаболизм глюкозы регулируется гормоном инсулином. Его производит поджелудочная железа — расположенный за желудком комок ткани размером с кулак. У нормальных людей инсулин выделяется в ответ на подъем уровня сахара в крови, который происходит после еды. Относительно редкий диабет типа 1 вызван просто нехваткой инсулина, которая обычно становится заметной в возрасте полового созревания. Ученые считают это аутоиммунным заболеванием, возможно, происходящим от вирусной инфекции. Лечение простое (по крайней мере, теоретически): в нужный момент (обычно перед едой) добавить недостающего инсулина. Хотя к этому диабету прилипло название «ювенильный», страдают им всю жизнь. К счастью, заболеваемость им в США не растет.

Второй тип — более сложное заболевание. Это нарастающий разлад в цепочке положительных и отрицательных обратных связей, включающих поджелудочную железу, печень (которая накапливает и хранит глюкозу), мышцы, нервы, жировые клетки и мозг — единственный орган, который способен принять решение не открывать пачку пломбира с изюмом и сиропом. Но мышечные клетки отказываются всасывать глюкозу из крови — это называется «инсулиновым сопротивлением». У диабетиков типа 2 — по крайней мере, на ранних стадиях болезни — инсулин обычно вырабатывается в нормальном или даже несколько повышенном количестве, если поджелудочная железа силится произвести все больше и больше инсулина в тщетной попытке угнаться за растущим содержанием сахара в крови. Через какое-то время человеку понадобится больше инсулина, чем его может дать поджелудочная железа, и тогда ему тоже придется колоть себе инсулин.

КАРМАННЫЙ ПРИБОР ДЛЯ ЭКСПРЕСС-ЗАМЕРА УРОВНЯ САХАРА В КРОВИ

Что может быть причиной такой разрушительной биохимической ошибки? В определенной степени, конечно, наследственность. Недавно команда из Уайтхедского центра генетических исследований идентифицировала одну из форм гена в первой паре хромосом человека, появление которой повышает на 25 процентов риск диабета-2. Но ее носителями являются 85 процентов населения, так что сама по себе она не повод для беспокойства. Есть группы населения, особенно подверженные диабету: им страдает половина взрослых индейцев племени пима, живущих на юго-западе США. Быть может, пытаясь выжить в суровом климате, где большую часть года еды очень мало, пима передавали по наследству так называемый «береж-

Диабет: причины и следствия

ГЛЮКОЗА ПИТАЕТ НАШ МОЗГ И НАШЕ ТЕЛО. НО ЕСЛИ МЫ ЕДИМ СЛИШКОМ МНОГО И СЖИГАЕМ СЛИШКОМ МАЛО, — ГЛЮКОЗА НАКАПЛИВАЕТСЯ В КРОВИ И РАЗРУШАЕТ НАШИ ТКАНИ И ОРГАНЫ

ПОТРЕБЛЕНИЕ
БОЛЬШИНСТВО ПРОДУКТОВ, КОТОРЫЕ МЫ ЕДИМ, СОДЕРЖАТ УГЛЕВОДЫ — ЦЕПОЧКИ МОЛЕКУЛ САХАРОВ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ РАЗНУЮ ФОРМУ И РАЗМЕР

УСВОЕНИЕ
КОГДА УГЛЕВОД ПОПАДАЕТ В ТОНКИЙ КИШЕЧНИК, ОН РАСПАДАЕТСЯ НА ГЛЮКОЗУ — ПРОСТОЙ САХАР (МОНОСАХАРИД), КОТОРЫЙ ПОСТУПАЕТ В КРОВЬ

ТРАНСПОРТИРОВКА
ЛЮБОЕ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ГЛЮКОЗЫ В КРОВИ ЗАСТАВЛЯЕТ ПОДЖЕЛУДОЧНУЮ ЖЕЛЕЗУ ВЫДЕЛЯТЬ ГОРМОН ИНСУЛИН, КОТОРЫЙ ПОМОГАЕТ КЛЕТКАМ ПОГЛОЩАТЬ САХАР

НОРМАЛЬНЫЕ КЛЕТКИ

Молекулы инсулина связываются с рецепторами на мышечных клетках, подготавливая их (клетки) для поглощения глюкозы из крови. Клетки, активированные инсулином, образуют проходы, через которые молекулы глюкозы могут пройти внутрь.

ГОЛОДАЮЩИЕ КЛЕТКИ

Перегруженные рецепторы на поверхности клеток становятся менее восприимчивыми к инсулину. Клетки, оказывающие «инсулиновое сопротивление», не могут образовывать проходы, необходимые для поглощения глюкозы из крови.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Глаза: диабет становится одной из главных причин слепоты у людей от 20 до 74 лет.

Сердце: диабетики в два-четыре раза чаще страдают сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Почки: почти половина смертельных заболеваний почек вызвана диабетом.

Гениталии: восемь процентов мужчин, больных диабетом, страдают импотенцией.

Ноги: Ухудшение кровообращения ведет к появлению незаживающих язв на ногах; неизбежным исходом оказывается ампутация.

Нервы: У большинства диабетиков наблюдаются нервные расстройства.

ФИЗИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ — ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ДИАБЕТА

ливый ген»: в голодное время он снижает интенсивность обмена веществ, что повышает вероятность заболевания диабетом. Но в условиях современной Америки, где сладкую газированную воду поглощают бутылками, подобная подверженность диабету превратилась в настоящую катастрофу. Другая ветвь племени живет в Мексике, занимается фермерством, ест традиционную еду, и уровень диабета у них несравненно ниже, чем у американских пима.

Между диабетом типа 2 и ожирением наблюдается высокая корреляция: по данным CDC, среди тех, кто страдает избыточным весом, 13,5 процента больных диабетом, а среди людей с нормальным весом — только 3,5 процента. Природа этой связи очень сложна и малопонятна, но проще всего представить ее так: по неизвестной причине те же факторы, которые делают вас толстым — недостаток физической нагрузки и высококалорийная диета, — увеличивают и вероятность заболеть диабетом.

В то же время сложность глюкозо-инсулинового механизма предполагает множество возможностей для лечебного вмешательства. Самое очевидное лекарство, конечно, инсулин. Раньше единственной пригодной его формой был свиной и коровий инсулин, но теперь генно-инженерные технологии позволяют производить непосредственно человеческий. Мало того — фармацевты предлагают новый модифицированный инсулин, молекулы которого изменены так, чтобы подольше не выводиться из организма или легче проникать в клетки. До сих пор инсулин вводили подкожно пять-семь раз в день в сложном сочетании с приемом еды, затратами энергии и дозировкой, направленной на то, чтобы не давать сахару слишком упасть или подскочить. Сейчас 46-летний Ховард Митчелл, диабетик типа 2 из Бангора (штат Мэн), весящий 126 кг, носит «инсулиновый насос» на поясе, как пейджер, и может его программировать так, чтобы тот сам впрыскивал дозу, когда она понадобится. Теперь, говорит он, его жизнь ничем не отличается от жизни обычного человека. Возможно, скоро подобные устройства, включающие автоматический измеритель уровня глюкозы и инъектор инсулина, будут просто имплантироваться под кожу.

Есть и другие лекарства: сульфанилмочевина, которой пользуются с 50-х годов, стимулирует выработку инсулина в поджелудочной железе и секрецию его в кровь. В последние пару лет были разработаны новые, более эффективные препараты. Одно из лекарств нового поколения — глюкофаг. Он контролирует уровень сахара в крови, активируя при необходимости резерв глюкозы в печени. Препараты класса TZD повышают чувствительность мышечных и жировых клеток к инсулину и таким образом изничтожают диабет-2 прямо «на корню». Есть лекарства, работающие в желудочно-кишечном тракте, замедляя переваривание крахмала, чтобы в крови не возникало опасного пика концентрации глюкозы.

Другой надежный путь удержания уровня сахара в пределах нормы и снижения риска осложнений — это правильное питание. Главная тема бесед диабетиков — еда, от которой пришлось отказаться. Мария Мендоса из Лос-Анджелеса, которая стала есть две тортильи (лепешки с острой начинкой. — **«Итоги»**) в день вместо шести-семи и отказалась от шоколада, сладостей и сдобы. Но постепенно врачи приходят к мнению, что абсолютный запрет сладкого слишком суров. Если добросовестно следить за уровнем сахара в крови, регулярно делать физические упражнения и разумно относиться к своей болезни, то можно позволить себе иногда съесть конфетку. Искушенные пациенты — не рабы диеты: они следят, сколько и чего съели, и раз пять в день измеряют содержание сахара в крови (с помощью счетчика глюкозы и капельки крови из пальца).

Есть основания считать, что свой вклад в диабет вносит и недостаточная физическая нагрузка. Доктор Ален Шульдинер изучал в Пенсильвании амишей (швейцарская секта, переселившаяся в Америку в XVIII веке, члены которой не пользуются достижениями современной цивилизации — электричеством, автомобилями и т.п. — **«Итоги»**), у которых диабет встречается вдвое реже, чем у остального белого населения штата. Диета у них не более здоровая, и среди взрослых немало толстяков. Но у них нет машин — они передвигаются на лошадях или на самокатах и роликах. Телефонов тоже нет — чтобы поговорить, нужно добраться до своего собеседника, так что приходится проводить немало времени в пути. А поскольку телевизоров тоже нет, то, как говорит доктор Шульдинер, «я вообще никогда не видел толстого ребенка-амиша».

Еще не родился врач, который заставит Америку жить, как амиши. Но где-нибудь между современной жизнью и XVIII веком должна найтись золотая середина, которая позволит нам наслаждаться едой и комфортом, избегая надвигающейся расплаты — отравления сахаром. ■

(Печатается с сокращениями)

ЛЕГКОМЫСЛИЕ

Привычки дороже жизни

Казалось бы, все просто: диабетик может долго оставаться по сути дела здоровым человеком, если должным образом следит за уровнем сахара в крови и придерживается диеты. Но многие жертвы диабета все равно не лечатся, хотя это грозит им тяжелыми последствиями и даже гибелью. Подавляющее большинство людей имеют прекрасные условия для заботы о своем здоровье и хороших врачей. Но они совсем не занимаются своим диабетом.

Игнорирование диабета может показаться просто безответственностью вроде курения или езды в пьяном виде. Но по-человечески оно понятнее. С одной стороны, диабет развивается так медленно, что больные им люди долго чувствуют себя вполне прилично. Примерно треть обладателей диабета типа 2 — в США это более 5 млн. человек — даже не знают, что он у них есть.

Но и те, кто знает или подозревает, что у них диабет, могут отказываться от лечения. Диабет — наследственное заболевание, и у многих людей из группы риска есть родственник, уже лишившийся зрения или потерявший ноги. Не зная, что за последнее десятилетие появились эффективные методы лечения, люди полагают, что их ждет та же участь. Пациенты спрашивали меня: «Почему я должен отказываться от любимой еды, если в конце концов я все равно ослепну?» Пугает их и перспектива всю жизнь быть начеку. Чтобы справляться с болезнью, диабетикам приходится проверять уровень глюкозы даже между сетами в теннис. Или прерывать деловую встречу, чтобы что-нибудь съесть. Как сказал мне один пациент, «заниматься диабетом — это не на час, не на неделю и не на год. У диабета отпусков не бывает».

У перегруженных врачей обычно нет времени, чтобы уделить диабетикам достаточно внимания, в котором они так нуждаются. Часто они велят больному сбросить вес или увеличить физические нагрузки, не проверяя потом, действительно ли он изменил образ жизни. Однако диабетики нуждаются в большем, нежели список разрешенной еды или инструктаж, как самому взять анализ крови из пальца. Необходимо долгое индивидуальное обучение и подбор диеты. Важно научить диабетика не только тому, чем отличается бублик от кекса, но и тому, какие есть препараты и способы самоконтроля и как ими пользоваться. Плюс долговременная психологическая поддержка. Некоторые люди сами хорошо приноравливаются управляться с диабетом. Но другим, «отставшим от поезда», нужен понимающий и сочувствующий слушатель.

Доктор Робин С. Голэнд
Newsweek
(Печатается с сокращениями)

Чтобы жизнь медом не казалась

Российским больным не хватает лекарств и понимания, что за здоровье надо платить

ДИАБЕТ СТАНОВИТСЯ БОЛЕЗНЬЮ МОЛОДЕЖИ. СЕМИЛЕТНЯЯ АМЕРИКАНКА, БОЛЬНАЯ ДИАБЕТОМ, ЗНАЕТ, ЧТО ЕСЛИ РЕГУЛЯРНО ПРОВЕРЯТЬ УРОВЕНЬ ГЛЮКОЗЫ, ТО МОЖНО ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ВПОЛНЕ ЗДОРОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ. ОНА ОБУЧАЕТ РУССКОГО МАЛЬЧИКА, КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПРИБОРОМ ДЛЯ БЫСТРОГО АНАЛИЗА КРОВИ

Борис Жуков

ПАРАЛЛЕЛИ

Согласно официальной минздравовской статистике, сегодня в России больны диабетом 2,1 млн. человек — примерно 1,5% населения, вчетверо меньше, чем в Соединенных Штатах. Настораживает, правда, необычайно высокая доля больных диабетом типа 1 — около 350 тысяч, то есть 17% всех диабетиков. В развитых странах их вклад в статистику раза в три меньше.

Дело в том, что больные диабетом типа 1 учитываются статистикой практически полностью — если уж он у человека есть (а проявляется он обычно еще в детстве, самое позднее — в подростковом возрасте), то не заметить его невозможно. Диабет же типа 2 развивается годами без драматических симптомов вроде комы или скоропостижной смерти. Многие его характерные признаки (быстрая утомляемость, ухудшение зрения, нарушение кровоснабжения ног, проблемы с потенцией и т. п.) жители России вообще склонны рассматривать как «возрастное», другие (постоянная жажда) списываются на «плохую воду» и чуть ли не на радиацию. Даже поняв, что с ним творится что-то неладное, человек может годами не обращаться к врачу. В результате диабетик типа 2 попадает в статистику либо после того, как его анализ крови (сделанный по какому-нибудь совсем другому поводу) попадется на глаза внимательному медику, либо уж когда дело дойдет до инвалидности. И если американские специалисты полагают, что вне их внимания остается примерно треть диабетиков типа 2, то их российские коллеги оценивают общее число жертв этой болезни в 6—9 млн. — то есть в три-четыре раза больше, чем стоит на учете.

По единодушному мнению российских диабетологов, общее число больных в стране растет, причем примерно теми же темпами, что и в США: на 5—6% в год. Одинаково четко прослеживается в обеих странах и связь между излишним весом и риском заработать диабет. Но если американцы толстеют от избытка кулинарных соблазнов, то тучность россиян (по данным Института питания РАМН, избытком веса страдает около 55% населения страны) часто парадоксальным образом связана с бедностью. Чем меньше тратит на еду та или иная российская семья, тем большую долю в ее рационе занимают хлеб, картошка, макароны и крупы — самые опасные (с точки зрения уровня сахара в крови) продукты. Разумеется, «новые русские» тоже бывают толстыми и болеют диабетом, но они обычно пользуются услугами частных врачей, не претендуют на бесплатные или льготные лекарства, а потому «невидимы» для статистики.

Столь же невидимым остается и ряд связанных с диабетом вопросов. Обычно разговор об этой болезни начинается и заканчивается проблемой инсулина. Она, впрочем, тоже далека от разрешения: обеспеченность больных этим гормоном в целом оставляет желать много лучшего и сильно зависит от конкретного региона. Разговоры о создании в России собственного инсулинового производства не только продолжаются, но и множатся: сегодня известны по крайней мере три независимых проекта — «брынцаловский» (см. «Итоги» №47, 1999), «оболенский» (на базе Государственного научного центра прикладной микробиологии, расположенного в поселке Оболенск Московской области) и «московский» (на базе Института биоорганической химии). Два последних пока что остаются только проектами, к брынцаловскому же инсулину и региональные органы здравоохранения, и диабетические ассоциации относятся с подозрением.

Проблема же обеспечения лекарствами больных диабетом типа 2 и средствами самоконтроля всех диабетиков остается вообще вне поля зрения общества. Более или менее эффективные препараты от диабета-2 (правда, не TZD, вопрос регистрации которых в России сейчас решается, и не глюкофаг, которого пока никто не заявлял) в аптеках в принципе есть, но стоят, по российским понятиям, дорого: месячная доза диабетона — 200—300 рублей, эспа-липона — под тысячу. Понятно, что значительная часть российских больных может получить такие препараты только бесплатно или с очень большой скидкой. (Впрочем, порой и те, кто в принципе в состоянии платить, предпочитают месяцами обходиться без спасительного лекарства, нежели отказаться от права получать его бесплатно.) Тем более такие пациенты не купят стодолларовый карманный прибор для экспресс-замера сахара в крови. Правда, второй тип — не первый, по пять раз в день сахар мерить необязательно, можно было бы обойтись замером его в моче раз в сутки с помощью простеньких тест-полосок. Но их почему-то не так просто купить даже в Москве. О более отдаленных местах не приходится и говорить. Между тем без средств оперативного контроля любое лечение — то же самое, что попытка отремонтировать телевизор с завязанными глазами. «Нам говорят: ваши программы обучения самоконтролю не дают результата, — говорит президент Московской диабетической ассоциации Эльвира Густова. — А как они могли его дать? Вот научили мы человека, как контролировать у себя уровень сахара, выходит он из нашей школы — и оказывается без средств контроля. Диабет — это не та область, где можно добиться улучшения, сосредоточившись на каком-то одном аспекте. Надо подтягивать все: диагностику, лекарства, работу с больными и со здоровыми...»

Можно, конечно, попытаться «подтянуть все сразу» — принять какую-нибудь федеральную программу, выделить строчку в бюджете, обязать поликлиники при любом анализе крови проверять уровень сахара... Но диабет — не сыпной тиф, его не победить массовыми санитарно-принудительными мерами. Заметное улучшение ситуации может наступить только в том случае, если больше всех о своем здоровье будет беспокоиться сам больной. И, что еще важнее, здоровый. ■

Алиса из страны чудес

Американская писательница Айн Рэнд, философ и практик капитализма, сумела создать успешный потребительский товар — философский роман с эротической авантюрой

АЙН РЭНД (1905—1982). НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ГЛАВНЫЕ РОМАНЫ РЭНД ВЫШЛИ В ПЕРЕВОДЕ Д.В.КОСТЫГИНА: **АЙН РЭНД. МЫ, ЖИВЫЕ.** САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: АССОЦИАЦИЯ БИЗНЕСМЕНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, 1993; **АЙН РЭНД. ИСТОЧНИК, В ДВУХ КНИГАХ.** САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: АССОЦИАЦИЯ БИЗНЕСМЕНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, 1995; **АЙН РЭНД. АТЛАС РАСПРАВЛЯЕТ ПЛЕЧИ, В ТРЕХ КНИГАХ.** САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 1997.

Александр Эткинд

ИДЕИ

Несмотря на еврейское происхождение, питерский аптекарь Зиновий Розенбаум смог дать дочери отличное образование: в женской гимназии Алиса училась вместе с Ольгой Набоковой, сестрой писателя. В 1924 году Алиса Розенбаум окончила университет в Петрограде с характерной специальностью «социальная педагогика». Потом водила экскурсии по Петропавловской крепости, а потом подала документы на выездную визу. Тут ей повезло, в 26-м через Ригу она добралась до Нью-Йорка. Ей был двадцать один год. Мать и отец Алисы остались в отказе. Они умрут в Питере во время блокады.

Начиная со своего первого романа «Мы, живые» Алиса взяла псевдоним Айн Рэнд. Как она объясняла с оглядкой на левых американцев, ездивших в СССР как в Мекку, «Мы, живые» — «первый рассказ, написанный русским, который знает условия жизни в новой России и который действительно жил под властью Советов». Законченный в 1934-м, роман допечатывается до сих пор: продано два миллиона экземпляров. Героиню зовут Кира Аргунова. Она сильная красивая девушка, землячка и ровесница автора. Кира поступает в Технологический институт, участвует в собраниях комсомольской ячейки и сходится с сыном царского адмирала, расстрелянного большевиками. Вместе они пытаются бежать за границу, но их берут посредине Финского залива. У Левы развивается чахотка. Чтобы спасти любимого, Кира отдается Андрею Таганову, начальнику следственного отдела столичного ГПУ. Так завязывается любовная интрига нового типа. Беря деньги у Андрея, Кира лечит Леву, но ее все больше притягивает чекист. У того свои неприятности: его обвиняют в троцкизме. Накануне чистки он предлагает Кире бежать за границу, но она не может бросить Леву. Выслеживая партийных боссов, Андрей арестовывает Леву, которым те прикрывают финансовую аферу. Так мужчины Киры узнают друг о друге. Андрей освобождает Леву и кончает с собой. Лева бросает Киру. Та пытается пересечь латвийскую границу, и ее подстреливает часовой. Она истекает кровью, ночью на снегу в белом платье.

Позже немецкая эмигрантка в Америке Ханна Арендт напишет книгу об организаторе Холокоста Адольфе Эйхмане. Зло банально, писала Арендт и изобразила кровавого злодея как скучнейшего из людей. Рэнд в своем вымышленном Таганове показала более сложную динамику, чем Арендт в своем реальном Эйхмане. Троцкист входит в оппозицию режиму и судит себя сам, забирая собственную жизнь вместо того, чтобы, как Эйхман, скрываться от своих уцелевших жертв. Поэтому он достоин сочувствия читателя и любви героини. Нацист и чекист в равной степени свободны не делать ту карьеру, которую сделали, поэтому отвечают за все, что по должности совершили. Они лишь чиновники, выполнявшие чужие приказы, но это не освобождает от ответственности. В отличие от Арендт Рэнд сохраняет за своим героем важнейшие из прав человека — на сомнение, на раскаяние и, наконец, на изменение.

В петроградском университете Алиса Розенбаум была студенткой религиозного философа Николая Лосского. Осенью 1922 года профессор уехал из России, но его бывшая студентка прочно ассоциировала неоплатоновскую мистику с советским режимом. Свою философскую родословную Рэнд, пропуская стадии, начинала прямо от Аристотеля. «Философия Аристотеля была интеллектуальной Декларацией Независимости». Мало кто из философов не морщился, читая эти дефиниции, — если, конечно, читал их. Рэнд не сделала академической карьеры, но осталась культовой фигурой. Она опубликовала четыре романа-бестселлера и десяток философских книг. В Калифорнии есть институт ее имени. Хиллари Клинтон иногда ссылается на нее как на образец для подражания. Социологические опросы называли роман Рэнд «Атлас расправляет плечи» самой популярной американской книгой после Библии.

В середине 1950-х вокруг Айн Рэнд сформировался интеллектуальный кружок, который регулярно собирался, чтобы читать ее книги. В него входил и Алан Гринспен, финансовый гений США, с 1987-го возглавляющий Федеральную резервную систему, американский аналог Центрального банка. На вершине своего успеха Гринспен вспоминает Рэнд с благодарностью: «Именно она в долгих ночных спорах убедила меня, что капитализм не только эффективен и практичен, но морален». Россия XXI века, проходящая трудную школу капитализма, вправе испытывать патриотическую гордость: самый успешный американский финансист XX века проходил ту же школу у уроженки Санкт-Петербурга. На презентации русского перевода «Атласа» в апреле нынешнего года экономический советник российского президента Андрей Илларионов назвал Рэнд своим кумиром и сообщил, что рекомендовал почитать эту книгу Владимиру Путину. В тот момент, по свидетельству Илларионова, президент читал Набокова. Что ж, наряду с Набоковым и Бродским Рэнд является третьим — хронологически первым — примером значительного успеха русского писателя, пишущего на английском языке.

Если первые произведения Рэнд — «Мы, живые» и «Гимн» — посвящены переработке болезненного российского опыта, то в двух последних романах «Источник» и «Атлас расправляет плечи» об оставленной родине нет ни слова. Но везде очевидны идеологические уроки русской революции. В антиутопическом «Гимне» 1937 года люди, не имеющие частной собственности, забыли личные местоимения в единственном числе. Когда герой влюбляется в женщину, он говорит: «Мы думаем о Них». Разделенные на касты, ходящие строем, лишенные секса, люди живут в условиях каменного века. Недавним изобретением, вызывающим мистический трепет, является свеча. Герой Рэнд изобретает лампочку и вступает в незаконный контакт с героиней. Он бежит в горы, чтобы дать начало новой цивилизации. Первым делом он изобретает слово Я.

Накануне очередного поворота Америки влево, в 1965 году во время студенческих волнений в калифорнийском университете в Беркли, Рэнд писала так: «Социальное движение, которое началось с тяжеловесных, заумных конструкций Гегеля и Маркса, закончилось ордой неумытых детей, топочущих ногами и визжащих «Я хочу прямо сейчас». В книжке 1961 года «За нового интеллектуала» она предсказывала, что появится поколение, которое решительно двинется в бизнес, оставит мистику, поверит в собственный разум. Она оказалась права, поколение хиппи сменилось поколением яппи. Как голливудские фильмы или романы соцреализма, книги Рэнд всегда заканчиваются победой правого дела: здание построено, общество спасено, а женщина сама приходит к герою. В центре романа «Источник» (1943 год) архитектор-конструктивист, который борется с архаическим стилем 1930-х годов, нелепым в эпоху небоскребов. Герой проектирует здания из прямых линий, стекла и стали, но Нью-Йорк застраивается стоэтажными дворцами с античными портиками. Главным врагом является левый социолог, который годами убеждает публику в том, что фасады с колоннами воплощают дух социальной справедливости и античного героизма. Будущее, конечно, за архитектором. В «Атласе» (1957 год) Рэнд обсуждает главную проблему ушедшего столетия: капитализм эффективен, но является ли он нравственным? Ум инженера, руководителя, организатора производства достоин большей оплаты, чем глупый труд исполнителей. Но послевоенная Америка живет иными идеями. Профсоюзы требуют все больших выплат, налоги повышаются с каждым годом, и инфляция опровергает, что А=А. В романе Рэнд останавливаются заводы, стройки, железные дороги. Социалистические бюрократы в Вашингтоне не понимают происходящего. Они пришли к власти, чтобы бедные стали богаче, а богатые беднее; но получилось только последнее. Протестующие американцы взрывают мосты в Нью-Йорке. Идет гражданская война между Джорджией и Алабамой: южные штаты отрезаны от Севера и погружены в нищету. Главный герой «Атласа», инженер, выступает с радиообращением к нации. Вы в правительстве считаете нас бесполезными эксплуататорами: что ж, когда мы перестанем эксплуатировать, мир станет совсем таким, каким вы хотели его увидеть. Все беды, которые вы принесли, суть результат вашего непонимания того, что А=А. Нет ничего более морального, чем рациональность и хороший счет; и ничего более аморального, чем призывы к всеобщему благу, подкрепляемые инфляцией. Под конец Рэнд предлагает большому бизнесу Америки организовать всеобщую стачку, более всего напоминающую события 1905 года в России, время и место ее появления на свет. Проект впечатляющий, хоть и трудноосуществимый. Может быть, российскому президенту и правда самое время читать «Атлас расправляет плечи»?

Рэнд не признавала себя консерватором. Ее не устраивал существующий порядок вещей, она призывала его переделать; при чем тут консерватизм? Результатом проведенной ею гибридизации была редкостная политическая порода: правый радикализм. В ее романах положительные герои всегда красивы и умны; отрицательные герои глупы, уродливы. Это эстетика массовой культуры, по форме близкая соцреализму, а по содержанию ему противоположная. Капреализм гораздо жизненнее. По Рэнд, в условиях капитализма массовое производство не обезличивает товар, а массовое потребление не лишает его духовной ценности, потому что производитель и потребитель осуществляют свободный выбор. Суть рэндовской системы — не только эффективной, но и нравственной — в свободе. Философ капитализма и его практик, Рэнд сумела создать то, что хотела: успешный потребительский товар, который выдерживает массовое производство, не теряя своей человеческой ценности. ■

Александр Эткинд, филолог и культуролог, автор книг «Эрос невозможного: История психоанализа в России», 1993 «Содом и Психея: Очерки интеллектуальной истории Серебряного века», 1996 «Хлыст: Секты, литература и революция», 1998

АЛИСА РОЗЕНБАУМ В РОССИИ (СТР. 50) **И В АМЕРИКЕ**

ВНИЗУ: **НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА ПО РОМАНУ «ИСТОЧНИК»** (1949 ГОД)

НА ЦЕРЕМОНИИ ВВЕДЕНИЯ АЛАНА ГРИНСПЕНА В ДОЛЖНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА, В ОВАЛЬНОМ КАБИНЕТЕ БЕЛОГО ДОМА, СЛЕВА НАПРАВО: **МАТЬ АЛАНА ГРИНСПЕНА, ПРЕЗИДЕНТ ФОРД, САМ ГРИНСПЕН, АЙН РЭНД И ЕЕ МУЖ**

Цена трехмерности

РАЗРАБОТЧИКИ ИЗ DEEP VIDEO IMAGing (**www.actualdepth.com**) были уверены в том, что изображение на плоском мониторе не может быть трехмерным, каким бы замечательным не был ни сам монитор, ни видеокарта. Чтобы хоть как-то исправить эту вопиющую несправедливость, Deep Video Imaging разработала монитор 12bx, который предлагает «полную трехмерность». Нет, речь не о голографии. Все гениальное просто: берутся два плоских жидкокристаллических монитора и помещаются один за другим. Первый при этом — прозрачный, через него можно видеть второй. Два монитора работают синхронно, первый показывает «поверхность» трехмерного изображения, второй — «дно». Благодаря умелому согласованию их действий появляется «как бы» трехмерный объект, при этом пользователю кажется, что он располагается в пространстве где-то между двумя экранами. И все удовольствие — тысяч за восемь долларов.

Четвертый закон

ПОМНИТЕ ТРИ ЗНАМЕНИТЫХ ЗАКОНА робототехники? «1. Робот не может нанести вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред. 2. Робот должен повиноваться приказам, если это не противоречит Первому закону. 3. Робот должен беречь себя, если это не противоречит Первому или Второму законам».

Их придумал фантаст Айзек Азимов, но автор этих строк об этом вспоминает с трудом — «трехзаконная» система Азимова так логична, что поневоле кажется, что эти законы существовали и применялись в действительности. Ан нет — почитаешь современную прессу и убедишься, что антиутопия близка как никогда. Ведь законы должны встраиваться в «робомозги», а ну как никаких мозгов вовсе нет? Вот в Таиланде, например, сконструировали робота, который будет охранять помещения, имея при себе реальное вооружение (пулемет). Робот — слишком сильное название для этого аппарата, содержащего, помимо пулемета, только датчики тепла и движения и Интернет-интерфейс. А что будет, если в охраняемом помещении вдруг случится пожар? Или сотрудник, не успев назвать пароль, споткнется и упадет, резко ускорив свое передвижение в пространстве? И такие чудо-машины, скорее всего, вскоре получат широкое распространение. Тут-то мы и пожалеем о том, что не слушались фантастов.

Юбилей самизнаетекого

ВОПРОС: В КАКОЙ КОМПАНИИ МОГУТ мирно ужиться вместе дизайнер-миниатюрист, дизайнер-экзистенциалист, дизайнер-экспрессионист, дизайнер-примитивист, дизайнер-структуралист и дизайнер-постфигуративист? Ответ: в студии Артемия Лебедева, как бы она официально ни называлась (в последнее время официальное название — Art. Lebedev Group). Русский Интернет еще очень молод, и дату «5 лет существования компании» пока еще можно называть юбилеем. Правда, на самом деле пять лет назад официально никакой студии не существовало. Были три человека — Артемий Лебедев (**www.samiznaetekto.ru**), Константин Моршнев и Денис Шохин, и поныне работающие в компании, которая навсегда останется первой в России компанией Web-дизайна. Сейчас-то таких фирм немало, однако студия Лебедева — по-прежнему один из самых узнаваемых брэндов в Рунете, диктующий моду в веб-дизайне. И в то же время самая ругаемая: за туфту, заказуху, обдираловку и отвратительный менеджмент. Вам это ничего не напоминает? Замечу, что денег у Лебедева пока существенно меньше, чем у Билла Гейтса. Возможно, потому, что его компании исполнилось пять лет, а не двадцать пять. И у него работает пока только шестьдесят человек, а не сорок тысяч. Впрочем, их скоро, наверно, станет куда больше, и дело не только в бурном развитии Интернета. Составителю Save As редко приходилось сталкиваться с таким чутким отношением к сотрудникам — приведу в пример несколько цитат из «Основного закона компании» (**design.ru/about/constitution.html**): «Каждый сотрудник Студии Лебедева имеет право на еду, бесплатный кофе, кипяток из чайника, столовые принадлежности, холодильник и право на добавку. Каждый сотрудник Студии Лебедева имеет право на 12-, 14- и 16-часовой рабочий день. Каждый сотрудник Студии Лебедева имеет право на шестидневную рабочую неделю. Каждый сотрудник Студии Лебедева имеет право оставаться работать на ночь». И так далее. Как устоять, если такая организация пригласит тебя на работу? А Артемий Лебедев скажет потом в интервью постороннему СМИ: «Здесь работают кроме меня еще четыре дизайнера, каждый из которых гораздо сильнее и лучше, чем я». И все эти дизайнеры делают самые запоминающиеся сайты в Рунете. В том числе, кстати, и сайт «Итогов». ■

Подрыв устоев

КАЛИФОРНИЙСКИЙ СУД НА ДНЯХ снял обвинения с человека, пойманного в Интернете на приманку полиции два года назад. Айдину Гаффари всего два раза пообщался в публичном чате с 13-летней девочкой, склоняя ее к интимной встрече. Девочка оказалась агентшей ФБР. Лет ей, разумеется, было не 13. Что не помешало суду приговорить его к трем годам лишения свободы условно и наложению на сластолюбца статуса «сексуального преступника». Теперь сыну иранского бизнесмена Гаффари вернули его честное имя, и это уже второй прецедент подобного рода: в августе суд штата Мэриленд снял обвинения с Дональда Тэйлора, обвиненного примерно в том же самом: Тейлор напоролся на «15-летнюю девочку», тоже агента ФБР женского пола. И тоже далеко не пятнадцати лет. Не исключено, впрочем, что «девочкам» просто захотелось немного расслабиться, сбросив десяток-другой лет, — ведь в чате это так просто. Если же они толклись в чатах исключительно по служебной надобности, то это называется провокацией — на это тоже должна найтись соответствующая статья в законодательстве. Будьте бдительны — если ваш собеседник в чате отрекомендует себя, скажем, так: «Я знаменитый чеченский террорист Подрыв Устоев», не спрашивайте его, возьмется ли он подорвать Кремль. Вам шуточки, а майору ФСБ «Устоеву» тащиться еще в такую даль ночью, арестовывать вас...

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research.
Адрес составителя yegor@inter.net.ru

ИСКУССТВО НАМЕРЕНИЯ

Кое-что не для всех и на время

Рост цен на нефть принес деньги не только российским военным, но и Минкульту. Михаил Швыдкой готов принять отечественную «культурную отрасль» из рук филантропа Сороса

Сергей Пархоменко

ФИГУРА

— Вы, может быть, слыхали, Михаил Ефимович: у нас тут в стране появились лишние деньги. Баррель нефти на мировом рынке — 30 долларов. Конъюнктура финансового рынка благоприятная. Россия одни кредиты начала постепенно возвращать, а другие — удалось реструктурировать. То да се... И есть такая легенда, что «лишние» деньги появились не только у военно-промышленного комплекса, не только в оборонном бюджете, но и у вас — в бюджетном разделе расходов на культуру. И теперь вы, дескать, — на эти деньги все отечественное искусство постепенно под свое министерство подгребаете. Большой театр вот — уже подгребли. Госкино упразднили. Популярных и модных писателей водите на заседания правительства — агитировать за то, чтобы издательская система тоже перешла в ваше ведение. Говорят так: российская культура медленно перебирается от Сороса к Швыдкому. Ведь масштабы деятельности в России Джорджа Сороса — точнее, деятельности его Института «Открытого общества», который уже долгие годы остается основным источником финансирования множества очень важных программ поддержки российского искусства, — эти масштабы постепенно сокращаются, активность постепенно замирает. Такие вот, повторю, имеют хождение мифы. Вы ведь в курсе, наверное?

— А как же. Вот обо мне говорят, что я такая... кровавая сволочь. Вот я, дескать, одних прогоняю, других оставляю без куска хлеба и так далее. Смена руководства в Большом театре, конечно, произвела на всех большое впечатление. Хотя постепенно ситуация там приходит в норму: конфликт в балете Большого, в частности, успокаивается постепенно, практически уже урегулирован. Я, например, считаю, что новое руководство могло бы и не принимать каких-то таких особенно резких решений с выводом многих спектаклей из репертуара. К счастью, мы все переговорили тут недавно снова, и многое прояснилось. Ну просто поговорили по-человечески. Я не как министр с ними разговариваю. Ну не могу я разговаривать с Геннадием Рождественским как министр — это както, знаете, смешно. Контракт я с ним могу подписать как министр, а разговаривать о балетном репертуаре — нет.

А насчет бюджета... Я был бы сумасшедшим, если бы сказал, что меня устраивает бюджет. И те суммы, которые мы имеем, — они меня, конечно же, не устраивают как министра. Но я могу сказать больше. Для той структурной организации, в какой находится российская культура, вообще никаких денег не может хватить.

У меня был какой-то короткий момент эйфории, когда мы бились за абсолютные цифры. И мне казалось огромной победой, когда наш бюджет увеличился на один миллиард и двести миллионов рублей против тех цифр, которые предлагало Министерство финансов поначалу. По проекту, который выдвинут на первое чтение, получается около семи миллиардов рублей. Если добавить Большой театр — деньги на строительство филиала, на реконструкцию, — эта цифра еще увеличится. Получилось, что по отношению к прошлому году бюджет ультуры увеличился на 26 процентов. Мне казалось, что это неплохо.

Но если учесть, что вся федеральная финансовая конструкция выросла, что бюджет в целом увеличился в полтора раза, — а это мы поняли уже на выходе проекта из правительства, — в первый момент начинает казаться, что налицо как бы снижение доли, удельного веса культуры. Я не думаю, что эксперты Государственной думы и Совета Федерации правы, когда они говорят, что доля упала с 0,55 до 0,49 процента ВВП. Тут опять не учитывается Большой театр, а его реконструкция — это чуть ли не треть всего моего бюджета. Если считать вместе с этими инвестициями, цифра увеличится до 0,65 процента ВВП, то есть увеличение на самом деле произошло, и относительное.

Это все, что называется, «волевые цифры». Это вообще такая — волевая работа, таких сумм добиваться. Но я все время обязан помнить знаете про что? Про 2002 год. Это год, когда я либо повешусь, либо выпрыгну из окна, либо, я вот думаю, что-то еще такое со мной произойдет. Потому что это год, когда должны начаться реконструкция Большого театра (основного здания), реконструкция Большого зала консерватории, реальная реконструкция здания Библиотеки Ленина, реальная реконструкция оперного театра в Новосибирске. Дальше могу не продолжать, потому что уже неинтересно. К этому надо подготовиться; к этому надо сконцентрировать ресурсы; получить разрешительные документы; добиться постановлений правительства, с которых начинаются такого рода акции, и т.д. А, ну да: еще тогда же, очевидно, нужно будет начинать строительство Центра кинофестиваля Московского...

А до того — про Большой вы знаете; в Мариинке со зданием положение тоже очень тяжелое; а в том же 2002-м должен быть закончен Большой зал консерватории, потому что без него Конкурс Чайковского проводить нельзя, а он бывает, между прочим, раз в четыре года.

— Но вы же все-таки не хотите сказать, что вы не министр культуры, а министр строительства и ремонта в сфере культуры?

— Хочу. Я хочу именно это сказать. И я сказал на заседании Совета по культуре при президенте, что я чувствую себя сантехником, кровельщиком, строителем.

Я же не идеолог. Я считаю, что не дело Министерства культуры вмешиваться в творчество. Есть люди, которые думают, что министр культуры должен решать, ставить балет «Корсар» в Большом или не ставить. Или что министр культуры должен выбирать репертуар для МХАТа...

— Знаете, существует проблема, которая, по-моему, должна вас тревожить еще больше: есть очень много людей, которые, глядя на вас, совершенно убеждены, что это именно министр культуры сам про себя так думает...

— Это абсолютно исключено. Это все глупости. Вот в этом весь парадокс. Люди считают, что на месте министра культуры должен сидеть культурный человек и давать советы: дирижерам, режиссерам, директорам музеев. Нет. Здесь нужен управленец, который занят созданием социально-экономических условий, провоцирующих в свою очередь ситуацию, в которой художники смогут комфортно или, наоборот, конфликтно работать и давать какие-то «художественные последствия». Всё. А советы я как частное лицо дам: так жизнь сложилась, что я и с театром был связан, и с телевидением, и с издательским бизнесом.

Вот вы Сороса упомянули, я к нему вернусь. Ведь Сорос по существу дает деньги для того, чтобы спровоцировать модернизацию структуры, как ему кажется. И тем подтолкнуть процесс модернизации сознания. А это, по его замыслу, должно привести в конечном счете к модернизации общества. Отсюда специфика его программ. Он не поддерживает Большой театр, ему это не нужно. Он не поддерживает Эрмитаж. Он делает программу «Сельские библиотеки». Или финансирует разного рода высокотехнологичные инновационные проекты. Он как бы говорит: «Я вам дам денег, чтобы вы адаптировались к новым условиям. Чтобы вы подготовили свой менеджмент к моменту, когда мои деньги уйдут, а вы продолжите работать». Это реорганизация самой среды. Вот в чем мы совпадаем по идеологии. Я тоже хочу добиться модернизации среды.

Но в отличие от уважаемого господина Сороса на Министерстве культуры лежит еще другая забота: охранительская. Мы должны задуматься о рабочих местах, о заработной плате в отрасли. Мы понимаем, что нельзя создавать социальных напряжений, что любые реструктуризации или реорганизации не должны вызывать массовых потрясений. Об этом Сорос не думает. И правильно делает. Но мы-то не думать не можем.

Как ни странно, вплоть до 90-х годов при всей чрезвычайной сложности экономической ситуации, при всей провинциальной нищете государство набирало на себя все новые и новые обязательства в отношении культуры. Открывались оркестры, их начинали финансировать из государственного бюджета. Открывались театры, их тоже брали на содержание. Старые большие образования раскалывались на мелкие дребезги, которые тоже становились получателями бюджетных денег. Бюджеты всех уровней задыхаются от количества тех, кто «имеет право», кто «не хуже других». Сто театров в Петербурге, двести театров в Москве. Никто не знает, сколько в точности, но всем чего-то положено.

Люди, которые чувствовали себя маргиналами, андерграундщиками и на осознании этого, собственно, жили и были счастливы, вдруг захотели официального статуса, захотели свою часть государственного пирога. И никто никогда не посмел им сказать: ребята, да не надо вам этого. Во-первых, вы не слишком квалифицированны. Во-вторых, давайте с вами заключим хотя бы для начала какие-то временные отношения. Ну, скажем, мы вас на год берем на дотацию, а потом — либо мы вам помогаем только на первых порах, чтобы вы начинали плыть сами, либо мы продолжаем вас поддерживать, если вы становитесь чем-то особенным...

Посмотрите вот вокруг. Много ли великих театров оказалось в новообразованиях 90-х годов? Недавно мы отмечали праздник театра-студии «Человек». Ему исполнилось 25 лет. Но 25 лет! И это студия без труппы, и там играют разные артисты разных театров. Это здание сегодня, управляющееся квалифицированными менеджерами. Это правильный путь. Театр-студия на Юго-Западе. Тоже ветеран. Театр Марка Розовского — ветеран. Новых невероятных театров, которые бы появились в 90-х, просто не было. Ну просто не было!

Но вот приходят иногда ко мне люди и говорят: у нас оркестр замечательный — надо бы дать ему статус «особо ценного государственного достояния». Или из театра приходят с тем же. Они и правда очень сегодня хороши. Но все равно тут у меня что-то холодеет внутри: сейчас — да, «особо ценное», а через пять лет что от «достояния» останется?

Это очень сложный и деликатный вопрос, особенно применительно к музыкальному искусству. Вот Темирканов дирижирует совершенно по другим штрихам, чем те, что когда-то расставлял Стравинский своим музыкантам на нотах. Но все равно там есть некое «заведение». Синайский немножко поработал с Госоркестром, только месяц с ними порепетировал, — и всё: они, как старые кони, тут же находят верный шаг, точно попадают в колею и выдают то, что позволяет выдать только огромная традиция, что появляется там, где есть школа, где есть художественное направление.

Тут мы подходим к самому главному. Нужно создать сегодня условия для того, чтобы достойно существовало ядро искусства и культуры, за которое государство не-

«НУЖНО СОЗДАТЬ СЕГОДНЯ УСЛОВИЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДОСТОЙНО СУЩЕСТВОВАЛО ЯДРО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ, ЗА КОТОРОЕ ГОСУДАРСТВО НЕСЕТ НЕУКОСНИТЕЛЬНУЮ И ВСЕГДАШНЮЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. НУ, ЛЮБОЙ ИЗ НАС МОЖЕТ СОСТАВИТЬ СПИСОК «НА УРОВНЕ МЫЧАНИЯ»: ЧАСТЬ ЛИЦА — НОС, РУССКИЙ ПОЭТ — ПУШКИН, ТЕАТР — МХАТ, МУЗЕЙ — ЭРМИТАЖ...», — УВЕРЕН МИХАИЛ ШВЫДКОЙ. **ВОЙДУТ ЛИ В ЭТОТ СПИСОК ПРИМОРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, ГДЕ ОТ СЫРОСТИ ГИБНУТ УНИКАЛЬНЫЕ КНИГИ И АЛЬБОМЫ** (ВЕРХНЕЕ ФОТО), **ГМИИ ИМЕНИ ПУШКИНА** (НИЖНЕЕ ФОТО), **МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ** (НА СТРАНИЦЕ 57 ВВЕРХУ), **БОЛЬШОЙ ТЕАТР** (ВНИЗУ)?

сет неукоснительную и всегдашнюю ответственность. Ну, любой из нас может составить список «на уровне мычания»: часть лица — нос, русский поэт — Пушкин, театр — МХАТ, музей — Эрмитаж...

Штука же не просто в том, что театральный артист получает 500 — 600 рублей в месяц. А еще и в том, что эти деньги получает любой артист — и во МХАТе, и в полулюбительском подвальчике. Произошла полная уравниловка, вот же в чем дело. Хорошо: у артиста, даже и у плохого, которому платят четыре или пять сотен рублей, хоть есть свое удовольствие, своя компенсация за все, когда он перед публикой выходит кланяться. А у музейщика? А у библиотекаря? У них где моральное удовлетворение? Зато в последнее время все чаще пишут про то, как музейные хранители, библиотечные сотрудники раритеты воруют, продают, вывозят... Ну, да: попадется урод один какой-нибудь на всю эту армию... Но послушайте: таких искушений не было у праведников, причисленных к лику святых православной и католической церковью одновременно. Ведь нищие люди охраняют миллиардные ценности! И это испытание им выпадает — каждый день. Хорошо хоть чуть притупляется чувство реальности, как у рабочих на печатной фабрике Гознака, — что эти вот бумажки, вроде и не деньги вовсе. Но все равно, люди, которые такое выносят всю жизнь, — это великие люди. И не может библиотекарь в бывшей библиотеке Ленина получать 500 рублей после 15 лет работы.

Финансирование «ядра российской культуры», включая и зарплату персонала, должно быть увеличено в разы. Не на 20 процентов и на 30. А в разы! Причем, как только «ядро» национальное российское будет вычленено, то же произойдет в регионах. В каждой области есть список, который тоже «от зубов отскакивает»: один театр, одна библиотека, одна галерея...

— Предположим, половина вашего бюджета ушла на поддержание этой элиты, с составом которой в сущности никто не посмеет спорить. Ну, не половина, но какая-то очень существенная часть. А дальше начинаются вещи вовсе не столь очевидные. Дальше начинается знаете что? Распределение грантов. Совсем как у Сороса. А для этого уже нужна специально созданная машина принятия решений, нужны механизм отбора, экспертная система и прочее. Иначе все, что всеобщим консенсусом не признано как часть этого самого «ядра», все остальное...

— ...Все остальное должно существовать в условиях действительно рыночной, действительно либеральной экономической конкуренции. Вот тут я в сознании трудящихся, да и в своем собственном сознании, произвожу некие как бы «революционные изменения». Но все же: когда мы договорились с Олегом Павловичем Табаковым — мы договорились о срочном контракте. У него отнюдь не пожизненный мандат на руководство МХАТом. С Василием Серафимовичем Синайским — о срочном контракте. С Геннадием Николаевичем Рождественским — о срочном контракте на 3 года. Это кажется невероятным. Через три года о самом Рождественском кто-то станет судить? Как это? А вот так это!

В принципе по итогам каждых 3 лет — или 5 в редких случаях, для музыкальных, скажем, театров, больших, — нужно проводить нормальную аттестацию. Проводить анализ ситуации и решать: продлевать контракт или не продлевать.

Мы прожили целую жизнь — и не одно наше поколение — в стране под названием «навсегда». И, между прочим, формально продолжаем в ней жить и теперь. Все то, что я сейчас говорю, идет вразрез, извините меня, с законодательством о труде. Вот действующий до сих пор КЗОТ практически не позволяет говорить о контракте. Относительно недавно принятый Гражданский кодекс уже позволяет заключать контракты, а КЗОТ — так и нет. У нас коллизия законов сохраняется очень серьезная. Необходимо осознанное усилие, чтобы ее преодолеть. Такая вот проблема: всем всё и навсегда — не бывает.

Хотя и тут — ничего нельзя делать с размаху. Есть коммерческая компания, а есть социальное учреждение. Вот библиотеки и музеи — это в основе своей социальные учреждения. Музейный или библиотечный работник — это социальный работник. С ним должен быть пожизненный контракт. Впрочем, опять — с большим разбором: с хранителем музея — пожизненный. А вот с научным сотрудником — уже не уверен. С научным сотрудником может быть контракт и временный, только он должен предусматривать выплату ему настоящих денег за настоящую работу, заказанную ему на заранее оговоренное время.

— Ага! Вон оно что! У нас министр культуры вместо того, чтобы бороться за духовные ценности, хочет коммерческого искусства! Кошмар!

— Когда мы сегодня начинаем говорить о коммерческом искусстве, мы должны сначала с прискорбием констатировать, что этого-то искусства как раз в России и нету. Что такое коммерческое искусство? Коммерческое искусство — это когда инвестор приносит деньги, продюсер правильно организует их употребление в дело, люди собираются, ставят спектакль или там какое-то шоу, арендуют площадку и...

— И играют этот спектакль двести раз подряд...

— Нет, не двести раз. Они должны это играть восемь раз в неделю. Восемь раз: с одним выходным — в понедельник, зато по два спектакля в субботу и в воскресенье. И через год они, может быть, «отобьют» вложенные деньги и начнут наконец зарабатывать. И тогда это будет Бродвей, Вест-Энд, что хотите. Но для этого нужно иметь для начала свободные здания, которые можно снять. Это не наши антрепризы, которые играют по выходным в чужих театрах. Второе условие: нужна платежеспособная публика, которая принесет в кассу достаточно большие деньги. Мы сейчас не говорим об американских стандартах в применении к России. В Америке поднять занавес сегодня стоит 5 миллионов. На Бродвее. Просто поднять занавес — 5 миллионов. Долларов причем.

У нас это все значительно дешевле. Но все равно это целое предприятие со своим бизнес-планом. Когда сегодня некоторые звезды берут по сто тысяч за концерт, то это не «коммерческое искусство». У нас нет залов таких, чтобы вернуть эти деньги. А в каждом городе такая звезда может дать один концерт. А публики, которая заплатит 200 долларов за билет, — в этом городе на два первых ряда. Значит, появляются спонсоры, появляются там какие-то сложные деньги. Не буду их называть грязными или как-то еще... Не знаю, какие они. Но сложная схема образуется. Даже с помощью продажи на телевидение прав, выпуска кассет — не «отбить» один концерт. Это никакое не коммерческое искусство.

— Значит, покупателем на этом рынке остается опять одно государство. То есть вы, Михаил Ефимович, со своими контрактами и грантами. Получается нечто вроде системы «общественных работ» в сфере искусства. Бывают общественные работы, когда дорогу строят, а бывают — когда спектакль ставят. Опять мы возвращаемся к простой проблеме: кто принимает решение? Кто отбирает кандидатов? Кто утверждает проект, сценарий, эскиз? Кто оценивает результат? Опять придут «дамочка бутылочная» и «дамочка кирпичная» — помните, у Галича были такие персонажи, то ли обкомовские, то ли министерские тетеньки... Опять — «мы не для того вам платим деньги, чтобы вы нам тут голую задницу показывали». Кто эти люди, которым дается право по окончании очередного контрактного периода, предположим, театру «У Никитских ворот» сказать «да», а, допустим, Театру на Юго-Западе сказать «нет» — или наоборот?.. У того же Сороса все организовано просто: экспертные советы.

— Да у нас одни и те же эксперты. Одни и те же! Только мы платим им одни деньги, а Сорос — несколько другие. Нету других механизмов, действительно, кроме экспертных, и нету других людей. Вот мы затеяли в министерстве организовывать маленькие экспертные группы по каждой службе — вместо большого Консультативного совета, на котором только все друг перед другом воображают и выпендриваются. По изобразительному искусству, по театру, по музыке, по кино. И все равно же понятно, что экспертный совет, например, в службе кинематографии будет все та же группа лучших наших «отбиральщиков»: ну, Разлогов, Шепотинник, Дондурей, Владимир Дмитриев, еще двух-трех назовешь... И точно так же понятно заранее, что найдутся еще 50 человек, которые не попали в группу и всякое ее решение будут заведомо объявлять ерундой.

И все равно будут существовать подозрения в том, что вот эксперты заинтересованы, что — откат туда, откат сюда. Да нет... С чего откат? Когда я пришел в министерство после телевидения, когда мне начали рассказывать о каких-то откатах, я не мог понять: с чего откатывают? С каких сумм? Эти же все здешние суммы — они укладываются в статистическую погрешность.

Тут должно быть только несколько самых общих принципов. Прежде всего я лично убежден, что экспертами не должны быть коллеги по профессии. Ну, режиссеры не должны делить деньги для режиссеров. Лучше, когда это просто анонимные критики. Искусствоведы, экономисты. Вообще идеально на самом деле, когда это юристы, экономисты и искусствоведы вместе. Тогда более или менее объективная картина проясняется. Главное ведь что от этих экспертов требуется — это чтобы они были с абсолютно холодными носами. Чтобы отношения были ближе к тем, которые приняты скорее в бизнесе, чем в дружеской профессиональной среде. Вот в том же кино известно, что у дистрибьюторов честности в отношениях с производителями больше, чем у критиков. Потому что там все просто: пытаешься выдать пожилого мерина за юную кобылу, даже если из вежливости, из человеческой симпатии, — рискуешь своими деньгами. А главная опасность во всех этих экспертизах и грантах всегда одна и та же: поскольку мы все бедные — даже самые богатые из нас все равно бедные, — у эксперта начинает болеть душа. И очень часто по грантам проходят такие вещи, которые должны делаться за зарплату. Это получается как бы скрытая форма увеличения жалованья.

И я это говорю, будучи последним человеком, который скажет вам, что не нужно платить больше. Наоборот. Когда у меня спрашивают, почему это я так уверен, что людям искусства надо платить больше, чем учителям или врачам, я отвечаю: да потому просто, что эти люди сегодня востребованы на мировом рынке труда. Я сейчас не говорю о том, что они по 20 лет учатся, и за одно это человек должен быть достойно вознагражден. Это никого не касается. Врачи тоже учатся долго. Но сегодня объективная ситуация такова, что они все нужны в мире: музыканты, танцовщики, артисты цирка, отдельные кинематографисты, отдельные театральные режиссеры. Не в Западной Европе, так в Восточной. Не в Японии, так в Финляндии.

Вот министры культуры — нигде никому не нужны. Мне можно платить мало. Меня никто не зовет поработать министром даже куда-нибудь в Венгрию или в Чехию. И я вовсе не горжусь тем, что не бросаю работу на телевидении. Просто я знаю, что когда еду работать в эфире на пятом канале, у меня дома говорят: «Папа поехал по месту основной зарплаты...» ■

Не рыбку, а удочку

Политика фонда Сороса — не подкармливать нуждающихся, а научить их самим находить средства для выживания

ПРЕЗИДЕНТ ИОО **ЕКАТЕРИНА ГЕНИЕВА И ДЖОРДЖ СОРОС.** СЛЕВА: **ОФИС ИОО**

С 1996 года на программу «Культура» Институт «Открытое общество» потратил около 18 млн. долларов.

Анатолий Голубовский,

Дина Годер

ЧУЖИЕ ДЕНЬГИ

СОРОС ОТКРЫЛ СВОЙ ФОНД В РОССИИ 13 лет назад. Сначала он назывался «Культурная инициатива» и поддерживал науку, образование, развитие гражданского общества (то есть правозащитные реформы, свободную прессу и пр.), а также в числе прочего — культуру, но концепцию этой поддержки не формулировал ни для себя, ни для окружающих. В течение семи лет, когда государственная поддержка культуры была едва ощутима, «Культурная инициатива» приучила российских деятелей искусства к мысли, что в фонде можно получить деньги на любую инициативу. Однако система приоритетов так и не была сформирована, многое зависело от личных предпочтений экспертов. Плохой менеджмент, разворовывание средств привели в конце концов к финансовому скандалу, которым завершилась деятельность «Культурной инициативы». После чего на ее развалинах образовался нынешний Институт «Открытое общество» (ИОО).

С самого начала, вероятно, не без влияния российских советников, Джордж Сорос пришел к мысли, что для построения в России открытого гражданского общества, которое он полагает своей целью, прежде всего необходимо финансировать культуру. (По словам президента фонда ИОО Екатерины Гениевой, ни в одной другой стране, где функционирует Соросовский фонд, он не занимается поддержкой культуры в таком объеме.) После реформирования фонда концепция благотворительной деятельности радикально изменилась. Культура была выделена в отдельную программу, причем приоритеты все время уточнялись.

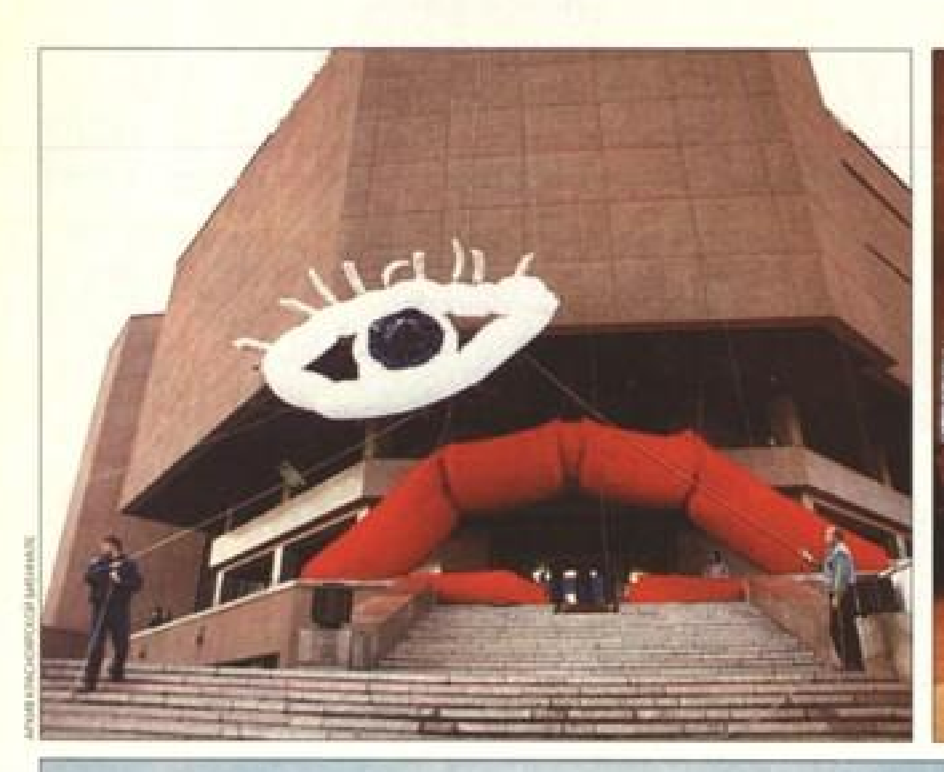
Начинали с поддержки конкретных проектов, которые эксперты считали интересными с точки зрения искусства, — это были заявки на спектакли, выставки, частные проекты художников и музыкантов (тут неизбежно в первую очередь деньги получали столичные художники и организации как наиболее конкурентоспособные и грамотно поданные). Но постепенно от финансирования собственно культурно-художественных проектов фонд перешел к созданию (или поддержанию) условий, в которых проект мог бы быть осуществлен. (По принципу: «Если хочешь помочь голодному один раз — дай ему рыбку, если навсегда — дай удочку»). Именно это отличает работу ИОО от политики культурной благотворительности других фондов.

Так, приоритетными стали культурные проекты, которые помогают налаживать социальную жизнь в каком-то регионе, решать проблемы не искусства, а общества. Это значит, что финансируется не отдельный спектакль, а создаются зрительские клубы, ведется работа театра с социально ущемленным зрителем, больными, заключенными, детьми и пр. Даются деньги не на новую музейную экспозицию, а на интернет-сайт музея, который выведет его в мировое информационное пространство. Не на создание музыкального произведения или концерта, а на фестиваль, делающий город привлекательным для туристов.

Культурный туризм стал одним из приоритетных направлений фонда: проектам, помогающим выявить уникальность того места, где, например, живет его автор, финансовая поддержка гарантирована (упор может делаться и на природном своеобразии местности, и на музеях или памятниках. Хотя собственно реставрацией памятников фонд Сороса принципиально никогда не занимается, считая, что это дело государства).

Соответственно направление работы фонда переместилось из столиц в провинцию. Программа «Культура» пропагандировала мысль, что именно культурные ресурсы способны поднять регионы из руин (кстати, российское Министерство культуры декларирует, что руководствуется этим же благородным соображением в своей нынешней наступательной политике). То есть что нужно вкладывать средства не в реанимацию убыточной фабрики или восстановление памятников, не выкачивать деньги из недр, а способствовать подъему местных театров, музеев, и тогда зародится культурный туризм, который привлечет в провинцию

ДЖОРДЖ СОРОС, УВИДЕВ, КАКОЙ БИЗНЕС-ПЛАН НАПИСАЛИ СОТРУДНИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ВО ГЛАВЕ С ЕЛЕНОЙ КОЛОВСКОЙ, БЫЛ ПОРАЖЕН И, ПОТРЯСАЯ ПАПКОЙ С ДОКУМЕНТАМИ, ГОВОРИЛ: «ВОТ КАК НАДО РАБОТАТЬ». **ЕЛЕНА КОЛОВСКАЯ, ДИРЕКТОР ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРА» МИХАИЛ ГНЕДОВСКИЙ, ДЖОРДЖ СОРОС С БИЗНЕС-ПЛАНОМ**

деньги. Именно в расчете на нее разработаны специальные программы: «Сибирь», «Поволжье», «Русский Север», «Центральная Россия». Задачей большинства из них было научить людей, занимающихся культурой, не только выживать. Они должны были уметь стать востребованными обществом. Для этого на местах организовывались менеджерские семинары, а провинциальным деятелям культуры давали гранты, чтобы они могли приехать на учебу в Москву.

Программа «Малые города» охватила и села (одна из самых последних и впечатляющих программ ИОО — «Сельская библиотека»). Только что закончился Палехский проект. «Нас от него отговаривали, уверяли, что там все погибло, что это завальная российская территория, — говорит Екатерина Гениева. — Мы не стали поддерживать персонально художников, их и так покупают коммерсанты. Мы стали вкладывать деньги в инфраструктуру деревни: в детские сады, школы, мастерские, библиотеки, мастер-классы художников — чтобы они учили своих детей».

Другое важное направление в культурной политике ИОО — так называемые сетевые проекты, связывающие между собой однотипные учреждения культуры внутри региона или по всей России. Скажем, маленькому музею проще выжить, если он входит в музейную ассоциацию, снабжающую его профессиональной информацией, устраивающую музейные обмены, фестивали, школы и мастер-классы, — у него появляются новые возможности, перспективы. Маленькие музеи начинают участвовать в разнообразных фестивалях, и музейные работники чувствуют себя востребованными.

При поддержке ИОО возникла ассоциация «Открытый музей», которая поначалу объединяла музеи Сибири, но скоро стала всероссийской, а затем и международной. Так же образовалась и «Ассоциация музеев России» со штаб-квартирой в Ясной Поляне. А недавно по инициативе Тольяттинского краеведческого музея появилось Содружество музеев Поволжья, куда входят как крупные, так и совсем скромные музеи из Сызрани, Октябрьска и других небольших городов. Практически у каждой ассоциации есть свое электронное или бумажное издание, которое помогает музеям узнавать о работе друг друга.

Сетевая работа может давать неожиданно быстрые результаты. Например, членом жюри на Красноярской музейной биеннале 1999 года (см. «Итоги» № 39, 1999) был представитель международной музейной организации «Европейский музейный форум». Ему и организаторам биеннале пришла в голову мысль устроить выставку победителей конкурса в Европе, чтобы там чуть больше узнали о российских музеях, а заодно и о России, благо проекты участников

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ФОНДА — ПОДДЕРЖКА РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ. НА ФОТОГРАФИЯХ — **ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ ФИНАНСИРОВАЛ ИОО.** ВВЕРХУ СЛЕВА: **КРАСНОЯРСКАЯ МУЗЕЙНАЯ БИЕННАЛЕ.** ВВЕРХУ СПРАВА: **МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ОСТАШКОВЕ,** КОТОРЫЙ ФИНАНСИРОВАЛИ ПО ПРОГРАММЕ «МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ». В ЦЕНТРЕ СЛЕВА: СЪЕМКИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА ПО ИТОГАМ **ПРОГРАММЫ «ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ МУЗЕИ РОССИИ».** В ЦЕНТРЕ СПРАВА: **В ХУДОЖЕСТВЕННОМ УЧИЛИЩЕ ПАЛЕХА** ИОО ФИНАНСИРОВАЛ МАСТЕР-КЛАССЫ ЛУЧШИХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ. ВНИЗУ: ФОНД РАЗВОРАЧИВАЕТ ОГРОМНУЮ **ПРОГРАММУ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК**

представляют свои территории. И в нынешнем ноябре такая выставка пройдет в Штутгарте. В ней примут участие музеи из экзотических для Европы мест: из Верхоянска, из города Губкинский (Музей освоения Севера), из музея-заповедника «Шушенское» и победитель биеннале из города Железногорск. Фонд Сороса поддерживал этот проект на всех его этапах — и само создание ассоциации «Открытый музей», и проведение биеннале, и поездку музеев в Германию. Очевидно, что такая оперативность и гибкость политики для неповоротливых государственных структур, управляющих культурой, — вещь почти невозможная.

Политика фонда Сороса во всех областях, в том числе и в сфере культуры, строится на общем главном принципе: после того как люди научаются выживать сами, финансовая поддержка постепенно сворачивается. Те, кого поддерживали, должны искать другие средства финансирования — государственные, общественные, частные. Последние два-три года ИОО вообще отказывается участвовать в проектах, где нет софинансирования со стороны государства, муниципалитета или коммерческих структур. Для тех, кто использовал фонд как дойную корову и не думал о будущем, рассчитывая, что помощь будет вечной, беспечные времена закончились. Так, ИОО прекратил финансировать науку, толстые журналы. И Красноярская музейная биеннале, трижды получавшая большие гранты из фонда Сороса, в четвертый раз их уже не получит.

Та же ситуация и с программами, находящимися на бюджете фонда Сороса. В какой-то момент обязательно должно произойти то, что по-английски называется spin off, то есть отделение от фонда и превращение программы в самостоятельную организацию, которая финансируется из разных источников (в том числе она может получать и гранты ИОО). Именно так произошло с Центром современного искусства Сороса в Санкт-Петербурге. Когда стало понятно, что денег от фонда центр будет получать все меньше и меньше, его сотрудники во главе с Еленой Коловской написали захватывающий бизнес-план, получили под него большой грант от фонда Форда и пришли с этим непосредственно к Джорджу Соросу. Сорос был потрясен тем, что люди, занимающиеся современным искусством, совершили такой бизнес-подвиг, и, потрясая папкой с документами, говорил: «Вот как надо работать!» (Заметим, что, по словам Гениевой, «Сорос современное искусство не понимает, не любит и не претендует на то, что знает его, но он его поддерживает и считает приоритетным направлением, поскольку именно в этом видит проявление плюрализма общества».) В результате петербургский Центр современного искусства закрылся, а на его месте возник самостоятельный Институт ПРО АРТЕ, который обосновался в Петропавловской крепости и теперь получает деньги и от фонда Сороса, и от фонда Форда, и от других фондов и организаций при том, что занимается деятельностью вполне элитарной: проектами, семинарами, лекциями по современному искусству, объявляет конкурсы, поддерживающие современных художников и внедряющие современное искусство в городское пространство. Так что в результате все это работает на город.

Гениева считает, что рано или поздно и программа «Культура» будет преобразована в самостоятельный институт культурной политики.

Сегодня культурные программы фонда становятся все более социально ориентированными (вроде проектов выставок слепых художников или спектаклей, в которых участвуют дети с задержкой развития) и все больше отказываются от поддержки собственно искусства (например, в этом году вообще не проводился театральный конкурс).

Опыт фонда Сороса, прежде всего методика и техника работы с учреждениями культуры и людьми искусства, поучителен и для государства. Если бы не было многолетних конкурсов фонда Сороса, которые действительно помогли выжить многим, возможно, Министерство культуры и не говорило сейчас о стремлении ввести эту систему у себя. Сегодня уже существует соглашение о сотрудничестве между ИОО и Министерством культуры, касающееся совместного финансирования приоритетных направлений, к которым, например, относятся сельские библиотеки. Наличие соглашения с министерством хотя бы формально облегчило и работу фонда: обладая министерскими бумагами, легче договариваться о сотрудничестве с недоверчивой администрацией в регионах. Как говорит Гениева: «Местная власть нас сначала просто не понимала. Люди пугались, ждали подвоха: зачем нам хотят дать денег? Что за этим стоит? Может быть, хотят что-то украсть?»

В последнее время разговоров о скором «уходе Сороса из России» все больше, и хотя в руководстве фонда такую вероятность отрицают, Сорос может и уйти — если сочтет, что процесс построения гражданского общества в нашей стране близок к завершению. Так, например, произошло в Эстонии, где в отделении ИОО теперь осталось три человека. Рано или поздно нашей культуре придется научиться жить без Сороса. Впрочем, к этому он ее и готовит в последние годы. ■

Будем сливать

Министерство печати придумало, как реанимировать государственные издательства

КНИГИ

С издательским бизнесом в России в последние годы дела обстоят лучше, чем с любым другим. И тем не менее проблема поддержки книгоиздания продолжает быть актуальной, существуют некоммерческие издательские проекты социально значимого характера (книги для слепых и так далее), есть издающаяся малым тиражом, но от этого не перестающая быть необходимой интеллектуальная и научная литература.

Государственные издательства, которые в прежние времена занимались изданиями такого типа, в последние годы оказались в полном упадке. Огромные коллективы со знаменитыми прежде именами издают по четыре-пять книг в год. Гонорары и зарплаты в них ничтожны, обязательства не выполняются, сотрудники бегут, а авторы и переводчики разрывают контракты. С прежним советским достоянием — авторскими правами, архивами — полная неразбериха.

Довольно существенную поддержку некоммерческому книгоиздательству постоянно оказывает фонд Сороса — у него есть много издательских проектов, но в большинстве своем, как и вся деятельность ИОО, они носят социальный характер: выпускаются либо книги по общественным дисциплинам, образованию, межнациональному взаимодействию и так далее, либо издаваемые специально для поддержки библиотек — например, мегапроект «Пушкинская библиотека», о котором мы много писали (см. «Итоги» № 24, 2000), или новый проект «Сельская библиотека», к которому уже подключилось и министерство. Но, размещая свои заказы и финансируя отдельные проекты, ИОО имеет дело с маленькими мобильными частными издательствами, из них вокруг фонда уже образовался целый круг. Разумеется, с неповоротливыми государственными издательствами фонд дела не имеет.

Но, как рассказал заместитель министра печати Владимир Григорьев, проект реформирования и оживления государственных издательств существует:

— Год назад, когда образовалось наше министерство, мы решили какое-то время выждать, посмотреть, могут ли нынешние руководители издательств быть настоящими менеджерами. Ведь издательское дело, как любой бизнес, требует умелого менеджмента, а государственными издательствами у нас всегда руководили самые разные люди: кто-то из них был критиком, кто-то писателем, а кто-то вовсе функционером или бывшим главным бухгалтером — такое мы обнаружили в «Детской литературе». Мы объявили: если дело у вас пойдет, будем издательства акционировать, если нет — придется реформировать. Издательство, которое выпускает четыре книги в год, занимает помещение в 10 тыс. квадратных метров и живет только за счет субаренды этих помещений — полукриминальная лавочка, которую надо разгонять.

Девять месяцев мы никого не трогали. После этого было решено издательства реформировать. У нас было больше полусотни государственных издательств — ни одна страна в мире не может позволить себе такого, да это и ни к чему. На первом этапе государственными должны остаться 10 — 15 издательств, причем мы постараемся полностью сохранить их творческий состав, особенно уникальных и совершенно сегодня «невоспитуемых» в стране редакторов.

В первую очередь будут поддержаны издательства социальных направлений, прежде всего «Российская энциклопедия», которая по сути — целый научно-исследовательский институт, только требующий модернизации. Затем уникальное издательство «Музыка» (если мы потеряем последних корректоров музыкального набора — случится катастрофа). «Просвещение», выпускающее учебники, и издательство «Высшая школа». Останется одно издательство изобразительного искусства и одно — детской литературы, которое объединит две марки: «Малыш» и «Детскую литературу». Целый набор профессиональных издательств типа «Энергоатомиздат», «Легкая промышленность» и так далее будут собраны под крышей издательства «Мысль» и образован такой научно-технический комплекс. Еще будет одно гуманитарное издательство, в которое войдут «Республика», «Художественная литература», «Русская книга». И все.

Идея объединения и сращивания родилась из предположения, что издатель по натуре предпочитает заниматься рукописями, а не всякими глупостями типа бухгалтерии, транспорта и обеспечения тепла. Гораздо проще посадить несколько издательских коллективов в один дом с едиными службами, которые будут работать эффективно. И, конечно, нужно найти хороших менеджеров. Это проблема. В полиграфии и государственных издательствах средний возраст руководителей — 60 лет. По пальцам одной руки можно пересчитать тех из них, кого можно назвать настоящим издателем. Остальным в сущности безразлично, чем руководить. Сейчас мы подыскиваем энергичных и амбициозных менеджеров, которые показали себя в частном книгоиздательстве.

При этом сохранятся не только творческие коллективы издательств. Самое главное — сохранить в государственной собственности торговые марки, единственно ценное, что осталось от старых издательств. Все мы выросли на «Детской литературе» и «Худлите», нельзя дать пропасть этим брэндам. И они будут сохранены, несмотря на слияние, — под одной крышей будут работать как бы несколько издательств. Через два месяца весь этот проект уже будет реализован.

Остались еще провинциальные издательства, которые надо переориентировать на работу с местными авторами и на издание путеводителей, книг по истории края и так далее. В остальном они не конкуренты столичным издательствам. Здесь снова возникает проблема менеджеров, ведь государство как собственник, как акционер хочет, чтобы менеджмент был эффективен. И если удастся раскрутить эту кампанию так, как она задумана, то лет через пять государство сможет спокойно зарабатывать на книгоиздательстве деньги. ■

Д. Г.

ГОЛОСА ПОТЕРПЕВШИХ

Издательство «Художественная литература»
заместитель директора
Сергей Колесников

Трудно комментировать намерения начальства относительно нашего издательства, о которых узнаешь кружным путем. Ничего конкретного мы не знаем. Были так называемые круглые столы во время московских книжных ярмарок, на которых руководители министерства излагали в общих чертах свои планы реформирования государственных издательств. В прошлом году В.В. Григорьев информировал нас несколько подробнее о таких планах касательно научно-технических издательств. В этом году разговор был вполне расплывчатый, а действий в отношении нас никаких никто не предпринимал. А существовать целый год в состоянии неопределенности любому издательству трудно.

Те изменения, которые произошли с другими государственными издательствами, меня пока не впечатляют. В нескольких поменяли директоров, где-то поставили человека из «Дрофы», где-то из «Эгмонт-пресс». Но этим дело как будто и ограничилось. Трудно предположить, что министерство затевает такую реорганизацию, не имея отчетливой концепции, но, судя по предварительным результатам, ее именно что нет.

Издательство «Мир»
директор Александр Лебедев

На мой взгляд, программа объединения государственных издательств крайне полезна. Я был назначен руководителем недавно и могу сказать, что это единственный способ выплыть. Сегодня мы опустились ниже самого низкого уровня. Многие издательства выживают сегодня только потому, что сдают помещения в аренду или печатают расписание поездов.

Расценивать объединение как потерю индивидуальности не стоит. Да и о какой индивидуальности может идти речь? Вся их индивидуальность — низкие тиражи и бедный ассортимент. У многих руководителей сейчас подход один — превратить издательство в свою кормушку. Уже многое растащили по мелким кусочкам. А благодаря объединению мы сможем снова наладить выпуск научной литературы, ведь кадры-то остались, только они не тем заняты.

Издательство «Мысль»
директор Евгений Тимофеев

Проблема создания государственных холдингов — двойственная. С одной стороны, это могло бы помочь восстановить разрушившуюся систему распространения. Однако у созданного вокруг издательства «Мир» холдинга уже возникают проблемы — кажется, что ни у кого нет четких представлений о том, как эта система должна функционировать.

Издательству «Мысль» любое объединение может только помешать: у нас своя специфика, впрочем, как и у каждого издательства, и мы не хотим терять свою индивидуальность. Нам, хоть и с трудом, удалось сохранить высококвалифицированных редакторов. Раньше мы были кузницей кадров научного редактирования, но сегодня молодежи у нас нет. Однако создание холдингов этих проблем не решит. Холдинги могут упростить систему управления, но это не обеспечит будущего.

Издательство «Музыка»
директор Игорь Савинцев

Мы, можно сказать, находимся в особом положении: во-первых, наше издательство — специализированное, во-вторых, у нас договоры с зарубежными партнерами, а в России нам просто не с кем объединяться.

А вообще, если мы будем делать ставку исключительно на государственные средства, то протянем недолго. Зато за государственный счет мы каждый год можем выпускать несколько изданий, ценных с культурологической точки зрения, но коммерчески не выгодных.

Издательство «Республика»
заместитель главного редактора
Алексей Никольский

В принципе я мало что слышал про проект объединения государственных издательств, по-моему, это просто слухи. В министерстве нам сказали, чтобы мы спокойно продолжали работать. Сегодня наше издательство загружено по полной программе, мы даже приносим прибыль. Я думаю, что не стоит принимать всерьез эти слухи, тем более что никакого конкретного решения пока нет.

Издательство «Русская книга»
коммерческий директор
Валерий Лысенко

Никаких конкретных предложений по поводу объединения нам пока не поступало. Сейчас у нас дела идут очень хорошо, и нам ничья помощь не нужна. У нас своя ниша: мы выпускаем серьезную литературу, вот издали полные собрания сочинений писателей русского зарубежья. Наши книги покупают, так что просьба может быть только одна — дайте нормально работать. А это объединение может привести к негативным последствиям, по крайней мере для нашего издательства.

Частное издательство «Согласие»
генеральный директор
Вацлав Михальский

Скорее всего, создание холдингов ни к чему хорошему не приведет. Вспомните гигантские советские издательства, те же холдинги, и где они теперь? Любой крупный холдинг — это большой механизм, который не способен делать штучный товар. Можно объединяться для выпуска какой-либо тематической литературы. А вообще-то производство качественной книги — дело очень личное и требует двух-трех лет работы. А от того, что десять слабых объединятся, одного сильного не получится.

Что же касается судьбы частных издательств, то я думаю, что независимо от образования холдингов, если кто-то большой захочет задушить частный бизнес, он непременно это сделает.

Омоложение

Новый способ спасения толстых журналов

ПЕРИОДИКА

«Толстые журналы умирают! Спасите национальное достояние!» — этот вопль впервые прозвучал в начале 90-х, когда после перестроечного бума републикаций журналам пришлось снова заняться текущим литературным процессом и тиражи их стали падать. Тогда, восемь лет назад, писатель и главный редактор журнала «Знамя» Григорий Бакланов, входивший в правление фонда Сороса, уговорил Джорджа Сороса поддержать российские литературно-художественные журналы, и помощь эта стала исправно поступать в виде платы за часть тиража, которую фонд покупал и рассылал по библиотекам. Начиная про-

ект, Сорос рассчитывал, что «оставшиеся в живых» журналы и сами начнут искать какие-то новые источники доходов, но этого не произошло, и Сорос, финансировавший программу необычно долго — 8 лет, решил ее закрыть. Этот год должен быть последним: со второго полугодия фонд платит уже только половину обычной суммы, а на вторую половину скидываются министерства печати и культуры.

Тем временем у Министерства печати появился новый проект возрождения журналов: создать федеральный заказ на поиск новых имен, на работу с молодыми авторами, которой не занимаются издательства.

Заместитель министра печати Владимир Григорьев говорит: «Первая задача — вернуть молодых авторов в литературу, показать их востребованность.

Надо, чтобы журналы с традиционно сильными разделами прозы, поэзии, драматургии организовывали клубы, семинары, привлекали своих постоянных авторов, притягивали молодых. На это будем давать гранты. Конечно, это потребует изменения всей редакционной стилистики, привлечения молодых редакторов.

Первый же опрос продвинутых финансово-промышленных структур показал: все признают, что страна теряет интеллект. Я им предложил: давайте сбросимся, но не так, чтобы с вас тянули деньги, а сами создайте фонд, куда коммерческие банки и предприятия будут переводить по 200 — 300 тыс. долларов. Если сделать безрисковое управление этими деньгами по принципу Нобелевской премии, то на проценты можно будет платить премии, проводить семинары. Двух-трех миллионов долларов в управлении достаточно, чтобы повернуть всю систему.

Но в журналах нужно менять менеджмент. Я пока не беспокоюсь только насчет судьбы «Нового мира» и «Иностранки» — там хорошие менеджеры. В тяжелом состоянии региональные журналы — «Волга», «Урал». Они должны финансироваться из местных фондов и региональную элиту поддерживать».

Но есть еще один аспект этой проблемы. Именно публикаций знаменитых авторов ждут провинциальные подписчики журналов, которым трудно достать новые книги. Эту проблему Министерство печати тоже готово решить: оно обещает, что через год-два по всей России заработает сеть больших современных книжных магазинов по типу московского «Библио-Глобуса». Вот только неизвестно, будет ли у бедной провинциальной интеллигенции возможность покупать там книги. ■

Д.Г.

ГОЛОСА ПОТЕРПЕВШИХ

Журнал «Октябрь»
заместитель главного редактора
Ирина Барметова

Та поддержка, которую фонд Сороса оказывал российским провинциальным библиотекам, нам очень помогала. В течение семи лет они выкупали у нас часть тиража, и мы могли быть доступны для читателей. Со следующего года эта поддержка заканчивается. Ассоциация толстых журналов, куда, помимо нас, входят еще семь редакций, обратилась в Министерство печати и Министерство культуры с предложением оказывать помощь библиотекам. Мы надеемся, что в будущем году эта программа будет реализована.

Журнал «Знамя»
первый заместитель
главного редактора Наталья Иванова

Мы очень признательны фонду Сороса за поддержку, однако в конце этого года соглашение заканчивается. Что же касается государственной поддержки, то мы можем говорить только об опосредованной помощи.

В 2001 году планируется государственная поддержка библиотек. Если это случится, то библиотеки смогут выкупать наши тиражи. Если же эта программа реализована не будет, то наша система распространения рухнет. О прямой же поддержке речи не идет, мы ничего не просим у государства, однако если нам будет предложена поддержка безо всяких условий, подобно той, которую мы получали от Сороса, то мы не откажемся.

Почти в каждом номере у нас печатается дебютант. Поэтому, если бы появилась система государственных грантов для начинающих авторов, это было бы очень полезно.

Журнал «Новый мир»
главный редактор
Андрей Василевский

Соросовская программа вносила в нашу жизнь какую-то стабильность. Безусловно, когда в будущем году этой поддержки не будет, мы много потеряем. И хотя вопрос о выживании для нас не стоит, от части аудитории нам все же придется отказаться.

Мы надеемся, что будут реализованы планы Министерства культуры, которое предполагает в будущем году оказывать на государственном уровне поддержку библиотекам. Тогда вопрос о поддержке толстых журналов отпадет сам собой.

О программе государственных грантов для начинающих авторов мне достоверно ничего не известно. И хотя наш журнал предпочитает иметь дело с уже известными в литературе именами, мы бы с радостью поддержали подобную программу грантов.

СОЮЗЫ НЕРУШИМЫЕ

К капитализму и обратно

Возникшие на волне сплошной коллективизации творческие союзы оказались столь живучими, что умудрились, поистрепавшись, кое-как дотянуть до сегодняшних дней.

В годы перестройки они даже пытались перехватить функции управления культурой. Зачинщиками стали кинематографисты. После знаменитого съезда Союза кинематографистов СССР в 1986 году из руководства была изгнана вся «старая гвардия» в лице Сергея Бондарчука, Владимира Наумова и др. вплоть до Никиты Михалкова. Во главе Союза встали революционеры Элем Климов и Андрей Смирнов. Союз — фактически — превратился во что-то типа политической партии якобинской ориентации и повел борьбу за свободу и капитализм в кинопроизводстве и кинопрокате. Идеальная схема творческой свободы: сами себе дают заказ, сами делают фильмы, сами платят себе высокие — сравнимые с западными — гонорары, а прокатчики в обязательном порядке являют эти картины благодарной публике.

В 89-м киношники своего добились. В кинопроизводстве (а затем и в прокате) был разрешен капитализм. Увы, кинематографисты не учли, что если упразднить цензуру, ЦК КПСС и снести все стены, включая Берлинскую, то завтра их фильмы вступят в прямую конкуренцию с голливудскими. И, разумеется, проиграют. Прежнюю тоталитарную систему разрушить удалось, но новая стала складываться помимо воли кинематографического народа — и к его ужасу. В 94-м (главным киносоюзом успел стать российский во главе с Сергеем Соловьевым), состоялся еще один киносъезд, прямо противоположный по своей идеологии бывшим, революционным. Революционеры превратились в реакционеров, сторонники свободных рыночных отношений затосковали по социализму, гарантиям и госопеке.

В этом году (при призванном на царство Никите Михалкове, отвергнутом в 86-м как консерватор) Союз грудью встал на защиту прежде осуждаемого Госкино, когда возник проект влить Госкино в состав Министерства культуры. Отстоять не удалось, Госкино превратилось в два департамента Минкультуры. Тем не менее Союз уверен, что по-прежнему остается «частью процесса регулирования кинопроизводства» (из интервью первого заместителя Михалкова Дмитрия Пиорунского). Это так. Союз проводит всевозможные важные акции типа различных ретроспектив и круглых столов в дни Московского кинофестиваля. Но все больше напоминает обычный профсоюз. Или дом престарелых. Причем нищий. Оттого столь яростна битва за Киноцентр, отголоски которой постоянно слышны в прессе: нищий Союз кинематографистов России борется с Конфедерацией Союзов кинематографистов стран СНГ и Балтии за остатки былого имущества и могущества.

Союз театральных деятелей, в то же перестроечное время возникший на базе старого доброго Всероссийского театрального общества (еще с дореволюционных времен решавшего прежде всего социальные задачи), также первое время был полон радужных надежд. Кроме нескольких престижных домов творчества, он владел знаменитыми косметическими фабриками ВТО, чей солидный доход позволял некоторое время даже доплачивать нищим актерам-пенсионерам в провинции. Был построен роскошный медицинский центр в Москве. За годы постперестройки имущественные дела СТД, как водится, пришли в упадок, но внутреннего разброда и разложения он избежал. Может быть, оттого, что здесь меньше было революционных идей и коммерческих амбиций. Как и раньше, СТД остается организацией социально-творческой. Что и правильно.

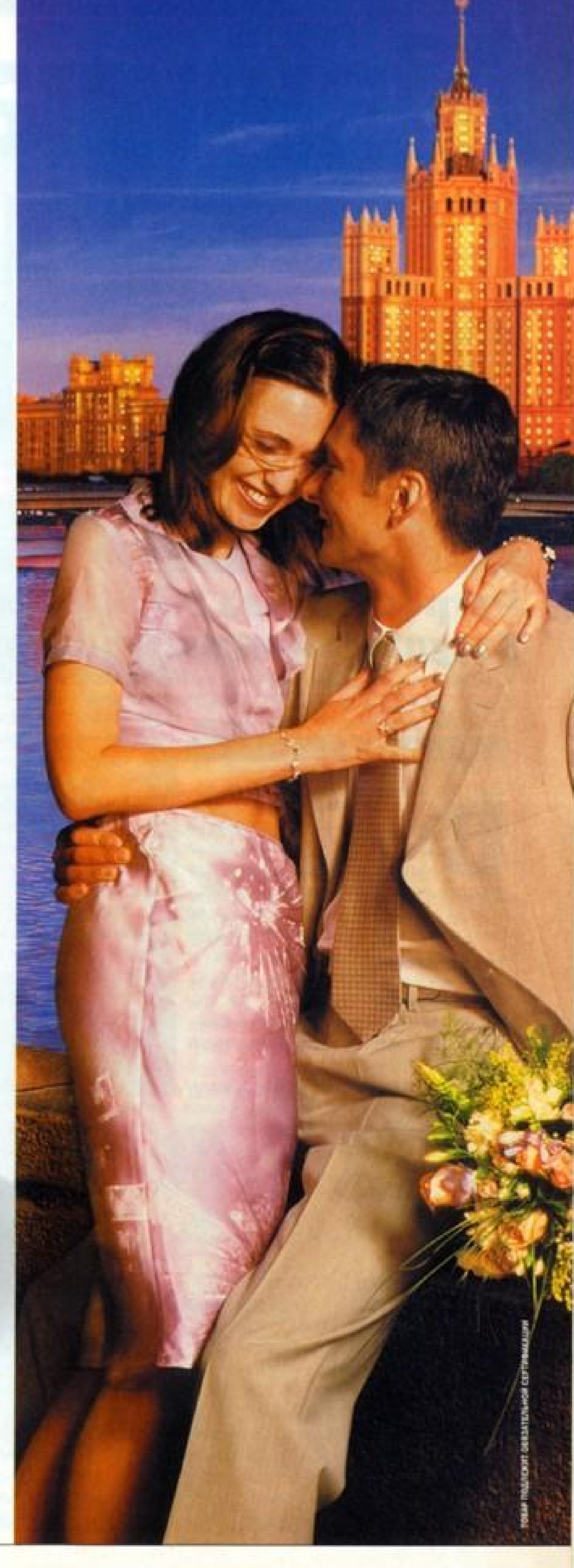
Союз композиторов был создан в советское время прежде всего для того, чтобы заказывать буквально всю музыку СССР. Пользуясь государственной поддержкой, Союз платил композиторам за регулярно поставляемые партитуры опер, симфоний и песен, издавал ноты и многочисленную периодику. После перестройки Союз лишился государственных денег, и его деятельность замерла. Впрочем, на скромные фестивали и малотиражные специальные издания денег у Союза хватает.

Писательский союз, возникший раньше всех и задуманный как сверхколхоз для разрозненных инженеров человеческих душ, раньше всех и развалился. То есть юридически он существует, и даже не один, а по меньшей мере три. Но об их деятельности не слыщат даже те, кто в них номинально состоит. Это раньше Союз был и кормушкой, и социальной защитой — денежные ссуды, полубесплатные дома творчества, пенсии, больничные листы. К тому же член Союза, каким бы забулдыгой он ни был, тунеядцем не считался.

В писательской среде, как и в прочих слоях общества, за последние годы произошло сильнейшее социальное расслоение, вследствие чего она решительно поделилась на писателей — условно говоря — конвертируемых и неконвертируемых. Первые переводятся на языки, ездят по Европам с лекциями, раздают интервью и о существовании ССП вспоминают, когда проходят мимо дома на Поварской, где вместо бывших секретариатов и иностранных комиссий уверенно расположились питейно-шашлычные заведения, в которых сидят вовсе не писатели, а, скорее, их персонажи. Вторые, неконвертируемые, либо с разной степенью успешности переквалифицировались «в управдомы», либо продолжают гнездиться в чудом сохранившемся подвальном буфете Дома литераторов, хлебать некачественный портвейн и вяло тосковать о тех баснословных временах, когда «наша литература была на подъеме»: «А помнишь, Вася?»

Леонид Самоцветов

Машина желания

Ретроспектива Энди Уорхола лишила Государственный Эрмитаж музейной непорочности

Федор Ромер

СЕНСАЦИЯ

В РОССИЮ ВПЕРВЫЕ ПРИЕХАЛА СОЛИДная музейная (подготовлена для Отдела образования и культуры Государственного департамента США Музеем Энди Уорхола в Питтсбурге) выставка чуть ли не самого главного героя искусства XX века. За два месяца все желающие могут ознакомиться с творчеством Уорхола, начиная с робкой камерной графики 50-х годов и кончая нарциссичным шелкографским автопортретом, сделанным за год до смерти.

Не менее важно, что именно Эрмитаж принимает выставку «Энди Уорхол (1928–1987). Жизнь и творчество», как бы узаконивая для непуганого российского зрителя нынешний классический статус наследия бывшего бунтаря, ставшего одним из самых востребованных, высокооплачиваемых и «буржуазных» художников.

В свою очередь ретроспектива Уорхола для Эрмитажа — первое серьезное испытание современным искусством, практически потеря девственности, просто необходимая после случившегося этим летом подписания соглашения о сотрудничестве между музеем и американским Фондом Соломона Р. Гугенхайма, обязавшимся постоянно привозить в Петербург всякий разный contemporary art. (К нынешнему проекту фонд, впрочем, не имеет отношения.) При этом дефлорация национальной сокровищницы проходила в особо циничной форме — в экспозицию, кроме живописи, графики и объектов Уорхола, вошел... автомобиль. «Арт-кар» (настоящий автомобиль, расписанный художником и превратившийся в произведение искусства) BMW M1, созданный Уорхолом в 1979 году и открывающий выставку.

«Расписной автомобиль рядом с погребальной колесницей» — так называется вступительная статья к каталогу пера директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, вынужденного смириться с навязанным беспределом. (Пиотровский имеет в виду соседство выставки Уорхола с залами, показывающими всякие шаманские атрибуты, в том числе огромную деревянную колесницу.) Кстати, говорят, что когда летом выставка приедет в московский Музей изобразительных искусств имени Пушкина, машины уже не будет: для директора ГМИИ Ирины Антоновой BMW рядом со знаменитой статуей Давида — это уж чересчур.

Но для самого Энди Уорхола участие в рекламной акции автомобильного концерна являлось очень органичным и принципиальным жестом. Жестом артистического благословения современной цивилизации со всеми ее потребительскими радостями. Тактика и стратегия Уорхола — это отказ от традиционной для художника критической дистанции по отношению к буржуазному обществу и его ценностям, желание безоговорочно слиться с ними («Я хочу, чтобы каждый думал одинаково. Каждый думает одинаково, и каждый действует сходным образом. Я думаю, что каждый подобен машине», — говорил Уорхол в 1963 году, отвечая на вопрос журнала Art News, что такое его поп-арт). Это превращение своего творчества в создание иконостаса героев и фетишей эпохи потребления, горячечная жажда собственного успеха. Художник рисовал знаки доллара, портреты кинозвезд и политиков, статую Свободы, банки консервированного супа «Кэмпбелл» и бутылки «Кока-колы». Превратил самого себя в модного персонажа и произведение искусства, ходячий символ успеха и востребованности (академичное название выставки в Эрмитаже «Жизнь и творчество» очень уместно в случае с Уорхолом, неразрывно связавшим одно с другим; впрочем, про жизнь художника из экспозиции не узнать). Он, необычайно трудоспособный и окруженный бесчисленными ассистентами, действительно стал машиной по производству картин, фильмов, модных журналов, новостей для светской хроники и т. д. Машиной желания, горючим для которой служило тщеславие сына прикарпатских эмигрантов Эндрю Вархолы. Когда у него спрашивали, что больше всего занимает его в жизни, тот, не задумываясь, отвечал: «Деньги». И этот цинизм, немыслимый для Художника, как-то сходил ему с рук и лишь прибавлял эффектности.

УОРХОЛ ОБОЖАЛ ДЕЛАТЬ ПОРТРЕТЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ, РАСКРАШИВАЯ ИХ СНИМКИ, ПЕРЕРИСОВАННЫЕ НА ХОЛСТ. НА ФОТО СПРАВА: **«МАО»** (1972–1973) И **«СОНЯ РИКЕЛЬ»** (1986)

В 1979 ГОДУ **ЭНДИ УОРХОЛ СОБСТВЕННОРУЧНО РАСПИСАЛ ГОНОЧНЫЙ АВТОМОБИЛЬ BMW M1** (ВВЕРХУ СЛЕВА). ТАК ОБЪЯСНЯЯ СВОЮ ИДЕЮ: «Я ПОПЫТАЛСЯ НАРИСОВАТЬ, КАК ВЫГЛЯДИТ СКОРОСТЬ. КОГДА МАШИНА ДВИЖЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СКОРОСТИ, ВСЕ ЛИНИИ И ЦВЕТА СМАЗЫВАЮТСЯ». ТЕПЕРЬ ЭТОТ **«АРТ-КАР» СТАЛ ПЕРВЫМ АВТОМОБИЛЕМ, ОКАЗАВШИМСЯ В ЗАЛАХ ЭРМИТАЖА.** ОН ОТКРЫВАЕТ РЕТРОСПЕКТИВУ УОРХОЛА (ВВЕРХУ СПРАВА)

Но в случае с Уорхолом не все так просто. Казалось бы, главная тема его искусства — отказ от художественной дистанции по отношению к тому, что он изображает. Художника Уорхола вообще не должно оставаться при шелкографическом, фотографическом или живописном — всегда восторженном! — копировании атрибутов действительности. Например, главная вещь эрмитажной выставки — это, без сомнения, десять коробок от кетчупа «Хайнц» (ставшего наконец, в отличие от «Кэмбелла», символом не только американской, но и русской трапезы). Деревянные копии фабричных картонных ящиков от кетчупа, обклеенные бумагой со сделанными от руки «фирменными» надписями. (Однажды эти коробки даже задержали на канадской таможне, спутав с настоящими продуктами, за ввоз которых надо заплатить пошлину.) Так в чем тут вроде бы «рука художника»? Но в тот момент, когда картон превращается в дерево, а этикетка делается от руки, анонимный дизайнер «Хайнца» уже превращается в Уорхола. Хоть зритель может и не увидеть эту трансформацию.

Однако в большинстве случаев она все-таки заметна. На выставке в Эрмитаже, где показывают, наконец, подлинники, давно известные по плохим репродукциям, заметна особенно. Главное впечатление от экспозиции: «Уорхол все-таки художник, и очень даже неплохой». В том смысле, что он оказался рукодельником, блестящим колористом, отличным живописцем и графиком. Самое интересное — это те разводы краски, те цветовые пятна, нервные штриховки, контрастные столкновения одноцветных живописных плоскостей, что сопровождают нанесенные на холст заурядные трафаретные изображения, которые взяты из газет, журналов и из собственного фотоархива Уорхола. В таком традиционном ремесленничестве и виден остающийся собой Автор, несмотря на все желание художника перестать им быть, уйти в коммерческую безличность. Кстати, и в расписанной BMW видны движения кисти с краской и отпечатки пальцев, все еще слишком узнаваемые.

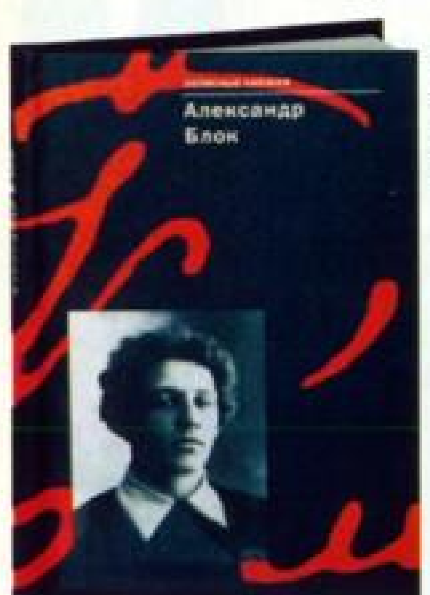
Социальный успех и безоблачность существования Уорхола, достигнутые за счет художественного цинизма и расчетливости, им самим, пожалуй, сильно преувеличивались. В 64-м году неизвестная расстреляла четыре портрета Мерилин Монро в мастерской Уорхола, а в 68-м безумная феминистка Валери Соланас чуть не пристрелила самого Уорхола, гомосексуалиста, автора фильма «Я — мужчина». Полиция признала его кино откровенной порнографией (на что имелись основания) и начала судебное преследование. В живописных работах уж слишком часто для счастливчика появляются сцены автокатастроф, изображения электрического стула, ножа, черепов, крестов и т. д. Бесконечные косметические операции не спасли его от старения...

Как-то Уорхол с гордостью предложил в качестве варианта для собственной эпитафии только одно слово — figment («фикция»). Но все-таки он не был фикцией. Он был художником и человеком. ■

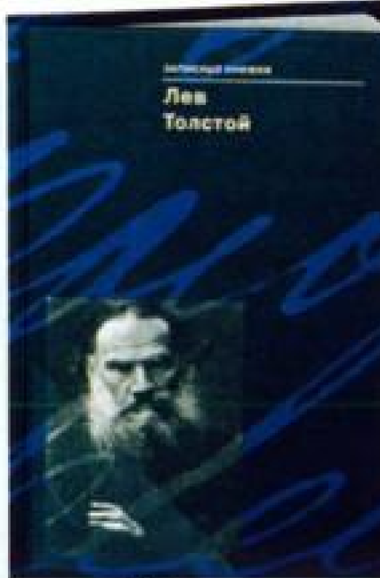
Санкт-Петербург

В ЭРМИТАЖЕ МОЖНО УВИДЕТЬ САМЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ РАБОТЫ УОРХОЛА, ПРЕДПОЧИТАВШЕГО РАБОТАТЬ СЕРИЯМИ. КАРТИНЫ **«ЗНАК ДОЛЛАРА»** (1981) И **«КРЕСТ»** (1982), ГРАВЮРЫ **«БАНКИ СУПА «КЭМПБЕЛЛ»** (1968) И ДЕРЕВЯННЫЕ ОБЪЕКТЫ **«ЯЩИКИ «ХАЙНЦ»** (1964)

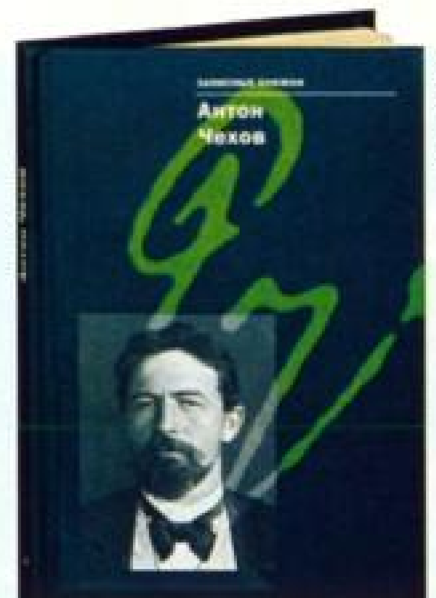

АЛЕКСАНДР БЛОК. **ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ. —** М.: ВАГРИУС, 2000

ЛЕВ ТОЛСТОЙ. **ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ. —** М.: ВАГРИУС, 2000

АНТОН ЧЕХОВ. **ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ. —** М.: ВАГРИУС, 2000

Поваренный кувшин и другие *виньетки* на правах романа

Жанры не делятся на интересные и неинтересные. Эту старую истину всякий раз приходится открывать заново

Лев Рубинштейн

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ВСЕ ЗНАЮТ, ЧТО ПИСАТЕЛЬ ЗАВОДИТ записные книжки, куда он что-нибудь этакое заносит. Писательские письма (пусть даже и самого интимного свойства), как правило, — хотя бы тайно — рассчитаны на последующее внимание третьих лиц. Писательские дневники (даже если речь в них идет о подсчете денежных долгов или о результатах медицинских анализов) грешат подозрительной образностью. Записные книжки всегда были чем-то вспомогательным, чем-то откровенно вторичным. Они служили как бы сырьевым придатком к «большим», «настоящим» жанрам. Потом выяснилось, что они и сами по себе жанр, причем интереснейший, свободнейший, динамичнейший. «Записные книжки» Ильфа — едва ли не лучшее из написанного им. Издание «Записных книжек» Лидии Гинзбург стало одним из эпохальных литературных событий.

Затеянная «Вагриусом» серия писательских записных книжек необычайно своевременна. Если добавить, что эти компактные томики (буквально в формате записной книжки) изданы грамотно и элегантно, то можно сказать, что проект перспективен во всех отношениях.

Записные книжки Чехова, Толстого, Блока мы уже держим в руках. Достоевский, Ильф, Камю, Марк Твен — на подходе. Чудесно.

Статуса художественной литературы давно уже добился и жанр поваренной книги. Прошли те времена, когда такая книга с вываливающимися листками и напиханная мятыми закладками играла чисто прикладную роль и жила, как Золушка, на кухне. Теперь ее можно увидеть и на письменном столе интеллектуала. Теперь из нее выписывают куски для эпиграфов и раздергивают на цитаты. Ей не только пользуются, ее теперь читают. **«Новая русская поваренная книга»** — это уже второй труд из «новорусского» проекта **Кати Метелицы и художницы Виктории Фоминой**. Первой была вышедшая пару лет тому назад очень эффектная «Новая русская азбука», частично перешедшая в фольклорное бытование. «Вася выжрал виагру. Виолетта довольна». Это — на букву «В». Все в таком же роде и на все прочие буквы нашего алфавита.

В отличие от насквозь пародийной «Азбуки» «Поваренная книга» — это и на самом деле поваренная книга, то есть вполне функциональное издание. Оформленная на манер классической (или — правильнее сказать — канонической) «Книги о вкусной и здоровой пище» 1952 года, «Поваренная книга» снабжена и всякими рецептами, и рекомендациями относительно правильного открывания бутылки или нарезания лимона, и фрагментами из мировой литературы — теми, что про еду. Полезное чтение, приятное рассматривание. Много ли человеку надо?

«Рукопись на правах романа». Таков подзаголовок к книге **Дмитрия Александровича Пригова «Живите в Москве»**. Этот подзаголовок многое объясняет. Тут манифестированы и верность самиздатскому прошлому (а куда от него денешься, да и надо ли?), и заявка на освоение не освоенного до сих пор жанра. У Пригова было, кажется, все, кроме романа. Теперь есть и он.

Роман для Пригова — прежде всего жест, причем жест не столько радиальный, сколько последовательный. Пресловутое приговское количество, давно перешедшее в качество, снова перешло в количество. Известно, что Д. А. пишет много, но впервые он написал большое. Все большое, написанное буквами, принято называть романом. И вот, пожалуйста, роман.

«Живите в Москве» — это проза, сплавившая в себе мемуарные фрагменты (детство, старая Москва, разные более или менее забавные события), фирменное приговское квазиакадемическое говорение, не менее фирменные «милицанеры» и прочие бродячие персонажи — все там найдется.

В некоторых откликах на приговское сочинение приходилось читать, что, мол, не роман это вовсе, а сильно раздувшееся «предуведомление». Ну так и что с того? Приговские предуведомления — жанр особый, жанр синтетический, жанр, иногда расцветающий внезапными и очень даже шикарными цветами. Другие же ворчали в том роде, что «боже мой, какая скука!». На это и возражать не стоит, ибо скука — вещь сугубо субъективная. Мне вот, скажем, скучно не было.

Допустим, что это не вполне роман. И даже вовсе не роман. Нет, не так: в словосочетании «роман имярека» одни ключевым словом полагают «роман», другие — к ним относится и автор этих строк — «имярек». Те, кто интересуется еще одним романом среди всяких прочих романов, скорее всего, будут не очень-то довольны. Хотя опять же — кто их знает? Но то, что «Живите в Москве» будет в любом случае интересен тем, кому интересно, что делает в искусстве Д. А., это точно. А таких много. Что и правильно.

Это чтение, разумеется, «не для всех». На чтение «для всех» претендует сочинение **Сергея Обломова** под названием **«Медный кувшин старика Хоттабыча»**. Подзаголовок — «Сказка-быль для новых взрослых» — еще неудачнее, чем название. Он громоздок и претенциозен. Но главное в том, что роман — скорее для подростков. Что не плохо и не хорошо, просто надо отдавать себе в этом отчет. Впрочем, они-то (то есть подростки) под «новыми взрослыми», возможно, и подразумевались.

Что касается остального, то есть самого романа, то все не так худо. Во всяком случае я добрался до конца, что, учитывая мой спринтерский читательский темперамент, можно счесть несомненной похвалой.

Хитрый на выдумки издатель Игорь Захаров затеял новый проект, который обставил со всей приличествующей моменту помпой. На последней странице обложки на фоне сладковатого юноши, призванного являть собой то ли автора, то ли героя, издатель с интонациями оракула зазывает: «Теперь я говорю: на смену Пелевину идет Обломов... Это новый культурный пласт, умело замаскированный под авантюрный роман...» и тому подобное. Короче, издатель совокупно с художником, нарисовавшим совершенно непотребную обложку, сделал, кажется, все, чтобы читатель дальше нее не шел.

Но, несмотря на все вышесказанное, несмотря на очевидные сюжетные зияния и неувязки, несмотря на неофитскую склонность автора к философствованию, книжка все же получилась занятной. Автор (**Сергей Обломов** — естественно, псевдоним) умеет закручивать и завинчивать, бегло владеет разными «фенями» — хакерской, бандюковской, наркоманской. Не пренебрегает и матюжками. Все — вполне.

Уже из названия ясно, что мы имеем дело с очередным ремейком. Главный герой — компьютерно продвинутый молодой человек. С ним и происходят всякие более или менее фантасмагорические штуки — при участии джинна, бандитов, наркоманов и даже Билла Гейтса. В общем, «авантюрность» по возможности соблюдена.

Насчет «нового культурного пласта» — не скажу. А если и скажу, то уж скорее то, что никакого такого «пласта» не наблюдается: книга отчетливо вторична. Не скажу также, что такая уж особая доблесть идти на смену Пелевину. Скажу только, что книгу читать можно.

Если «Кувшин» — это и правда часть проекта, то скоро мы будем держать в руках вторую, третью и т. д. книжки нового автора. Прочтем. Сравним.

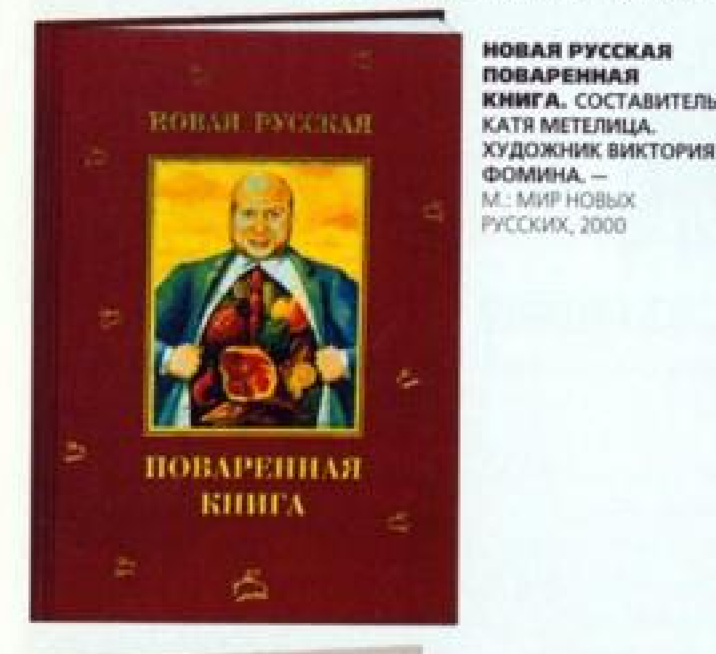
А пока что мы по-прежнему любим мемуарную литературу. Изданная с опрятной бедностью книжка **Александра Жолковского** называется **«Мемуарные виньетки и другие non-fiction»**. Если пренебречь некоторой жеманностью названия, очевидными на наш вкус длиннотами и столь же легким, сколь и устойчивым ощущением авторского нарциссизма, то можно смело сказать, что получилось здорово.

Александр Жолковский — человек в филологической среде не то чтобы известный, а — я бы рискнул сказать — культовый. Тот, кто это имя знает нетвердо (мы не допускаем мысли, что кто-то его не знает вовсе), на последней страничке обложки прочтет, что автор — «филолог, лингвист, литературовед, (пост)структуралист, эссеист» и так далее.

Здесь он как раз эссеист. Собранные в книжку тексты являют собой особый род филологической прозы, без насилия соединяющей научную строгость, стилистическую изощренность и занимательность.

«Виньетки» — мемуарные и портретные заметки об академическом быте и просто быте советских 60–70-х, эмигрантских 80-х, постсоветских 90-х. Пастернак, Лотман, Пропп, Якобсон. Обширная география. Охочая до деталей память. Почти рефлекторная привычка рассматривать любую невидимую миру ерунду как объект, достойный анализа и обобщения. Хороший юмор, в конце концов. Имеется в ассортименте и благородный пафос.

Одно из эссе называется «О редакторах» и являет собой развернутый и богато беллетризованный крик души много пишущего и обильно публикующегося гуманитария. «Кастрирующие ножницы Редактора (не забудем о его отцовской, по Фрейду, природе) безошибочно нацеливаются, как правило, на самое новое, интересное, оригинальное, словом, живое в тексте». [Стр.213] Оставим эту инвективу без комментария. Добавим лишь, что у нас в «Итогах» тоже есть редакторы, но они не таковы, совсем не таковы. Они у нас прелесть что такое, честное слово. ■

НОВАЯ РУССКАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА. СОСТАВИТЕЛЬ КАТЯ МЕТЕЛИЦА. ХУДОЖНИК ВИКТОРИЯ ФОМИНА. — М.: МИР НОВЫХ РУССКИХ, 2000

Д.А. ПРИГОВ. **ЖИВИТЕ В МОСКВЕ. РУКОПИСЬ НА ПРАВАХ РОМАНА.** М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

СЕРГЕЙ ОБЛОМОВ. **МЕДНЫЙ КУВШИН СТАРИКА ХОТТАБЫЧА. СКАЗКА-БЫЛЬ ДЛЯ НОВЫХ ВЗРОСЛЫХ. —** М.: ЗАХАРОВ, 2000

АЛЕКСАНДР ЖОЛКОВСКИЙ. **МЕМУАРНЫЕ ВИНЬЕТКИ И ДРУГИЕ NON-FICTION.** СПБ.: URBI: ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ, ВЫПУСК ТРИДЦАТЫЙ, 2000

ВЫСТАВКИ

Юрий Пальмин

Чертаново. Музей архитектуры. Москва

СНИМАТЬ АРХИТЕКТУРУ ОЧЕНЬ ТРУДНО. И ДЕЛО ДАЖЕ НЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СЛОЖНОстях, которых, впрочем, тоже хватает: поймать свет (так, чтоб «не замыливалось»), найти ракурс (так, чтоб «не заваливалось»), выпростать дом из окружающей застройки, «убрать» людей, машины, провода... Но главная проблема, конечно, в том, что архитектура — это самое статичное из всех искусств, она не дает готового сюжета. Надо уметь заставить ее жить.

Есть, конечно, архитектура изначально фотогеничная: ар нуво, конструктивизм, вообще весь модернизм. Но советское зодчество второй половины XX века кажется в этом отношении совсем безнадежным. Конечно, как с майонезом «Кальве» можно съесть любую дрянь, так и эта архитектура оживает в нежном рассветном или, наоборот, томном закатном солнце. Но тем только маскирует свое убожество. Один голландец по этому поводу всерьез расстраивался: «Я в альбомах такую красоту видел, приехал — а смотреть нечего!»

Я спрашивал Игоря Пальмина, отца Юрия, знаменитого фотографа, «открывшего» для многих стиль модерн, имеет ли право фотограф делать архитектуру лучше. «Что значит «лучше»? — удивился он. — Были, конечно, мастера комплиментарных снимков, но вообще плохую архитектуру сделать хорошей нельзя». Однако тот же модерн кажется многим воплощенной пошлостью, а Пальмин-старший сумел увидеть в нем сугубо профессиональное достоинство — красоту детали. Так же и Юрий Пальмин сумел увидеть в домах Северного Чертанова красоту абстрактной геометрии.

Есть тут, конечно, и исторический момент. Архитектурные стили входят в моду на некоем противоречии с окружающей действительностью, с массовым вкусом. Когда вокруг был «совок» — солдатский, прямоугольный, антиэротичный, — любили модерн. Когда пошли перестройка и борьба с наследием тоталитаризма — полюбили сталинский классицизм. Когда стало принято любить Запад и презирать «нашу эру» (с ее парадами, барабанами, пионерскими кострами и каэспэшными песнями) — естественно, возникла нежность ко всему советскому, в том числе и архитектуре 60—70-х.

Да, она была так же утопична, как и архитектура прежних времен. Если модерн брался переустроить мир красотой через отдельно взятый дом, а сталинский ампир хотел построить в шеренгу каждый город, то тут был взят масштаб района. Но одушевление, романтический порыв, наивный идеализм — по чему все так тоскуют нынче — были точно такие же. И увидеть их (а в фотографии «увидеть» и «полюбить» это примерно одно и то же) было совершенно естественно. Нам всем, конечно, свойственно любить свой дом, помнить все его трещинки, но объяснить, за что любишь, — это надо уметь.

Юрию Пальмину это удалось великолепно. ■

Иван Езерский

ВИЗИТ

Концерт Брайана Ферри

Государственный Кремлевский дворец. Москва

БРИТАНСКИЙ ПЕВЕЦ БРАЙАН ФЕРРИ, ОДИН ИЗ САМЫХ элегантных поп-музыкантов мира, экс-солист популярной в 70-е годы группы Roxy Music, свой первый концерт в России дал в Петербурге, где заодно отпраздновал 55-летие. А затем приехал в Москву, где ему предоставили зал приемов Государственного Кремлевского дворца (то, что всегда именовалось буфетом). До тех пор, пока VIP-гости сидели посреди зала за столиками, а обладатели дешевых билетов подпирали стены, концерт шел вяло. Тогда Ферри пригласил публику спуститься с галерки на пустую площадку перед сценой и превратил чинное собрание в рок-концерт. Под звуки хитов Ферри Avalon, Jealous Guy и Slave To Love, звучащего в фильме «Девять с половиной недель», поклонники певца плясали, визжали и прыгали, лишив богатых обладателей мест за столиками возможности видеть сцену. ■

Л.С.

ПРИЗНАНИЕ

ОБЪЯВЛЕН СПИСОК ФИНАЛИСТОВ премии Smirnoff Букер 2000 года.

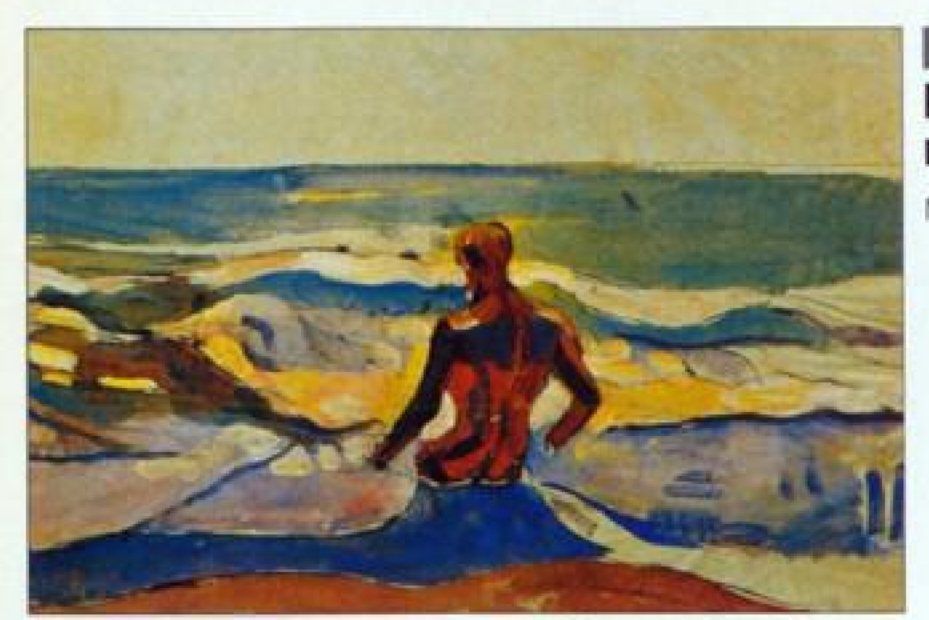
Наш читатель не мог не заметить, что по оглашении длинного букеровского списка «Итоги» принялись за систематическое рецензирование представленных к премии сочинений. На полноту мы не претендовали, доверяя взгляду нашего «букеровского» обозревателя Сергея Васильева. А взгляд его среди прочего упал и на одного из героев короткого листа, который был оглашен 3 октября. Этим героем стал Валерий Залотуха со своим романом «Последний коммунист». Всего же финалистов, как всегда, шестеро. Вот имена остальных: Николай Кононов («Похороны кузнечика»), Марина Палей («Ланч»), Алексей Слаповский («День денег»), Светлана Шенбруннн («Розы и хризантемы»), Михаил Шишкин («Взятие Измаила»).

На пресс-конференции, где жюри обнародовало свое промежуточное решение (на фото), была на редкость мирная и благостная атмосфера. Все члены жюри по очереди манифестировали свое полное (ну почти полное) согласие с коллегами, а журналисты почти не приставали с некомфортными вопросами. То ли большинство из них были солидарны с жюри, то ли — что более вероятно — всем надоела малоперспективная полемика.

Первый среди равных, чье первенство будет подкреплено 12 500 заокеанских долларов, будет назван 5 декабря. Есть время погадать да пообсуждать. Чем мы в самое ближайшее время и займемся. ■

Л. Р.

МУЗЕИ

Лев Бруни. 1894—1948. Ретроспектива. Живопись. Графика

Государственная Третьяковская галерея
Москва

Выставку Льва Бруни сопровождает пространный каталог, выпущенный модным в профессиональной среде издательством RA (то есть «русский авангард»). В каталоге в свою очередь опубликован пространный «Очерк творчества Л. А. Бруни», откуда мы позаимствуем цитату. Она лучше всего, кажется, может передать общее впечатление от экспозиции в ГТГ.

Бруни, пишет вдохновленный искусствовед, «с удивительным постоянством на протяжении всей своей творческой жизни рисует жену, детей, родственников, друзей, кошек, собак, зверей и птиц всех видов и пород, деревья, цветы, луга, леса, реки, морское побережье, уютные городские виды, сельские работы, сцены в комнатах, рыбок в аквариуме». Все так, за исключением «цветов» («как глупо, что я никогда не писал цветы», — сказал умирающий от рака Бруни ученику, принесшему ему в больницу розы) и «уютных городских видов» (есть лишь одинокий пейзаж «Большая Ордынка»). В итоге перед зрителем выставка — хорошая, с любовью сделанная, изящная, но невозможно монотонная. То есть отличающаяся «удивительным постоянством».

И кто бы поверил, что до начала 20-х лирик Бруни был яростным авангардистом, сподвижником Татлина, создателем трехмерных объектов-рельефов и беспредметной живописи-графики, одним из авторов проекта оформления петроградских площадей к 7 Ноября? (Кстати, на выставке есть и совсем ранняя, сделанная явно во время учебы в Париже в 1912 году, откровенно хулиганская вещь «Свинья» — небрежное изображение свиньи под забором, нарисованное поверх репродукции какой-то старой французской картины.) И кто бы поверил, что в 30-е годы эскапист Бруни руководил Мастерской монументальной живописи и создавал по стране соцреалистические панно и фрески: «Портрет И. В. Сталина», «Труд хлопкоробов», «Колхозный сад в цвету»? (На плафон с самолетами и красными флагами на фоне неба можно полюбоваться и сейчас, задрав голову в зале Театра Российской армии.)

Впрочем, и от Бруни-авангардиста, и от Бруни-соцреалиста осталось мало. И потому эти «неудобности» благополучно вынесены на выставке за скобки. В результате ничто не портит образ Бруни — певца русской природы и семейного счастья. Образ художника, считавшегося многими «лучшим русским рисовальщиком» (комментарий мемуариста в каталоге: «пожалуй, Лев Александрович разделял это мнение»). В конце концов, дальнего родственника Карла Брюллова, чья ретроспектива проходит в ГТГ одновременно с ретроспективой потомка. Правда, этажом выше. ■

Александр Панов

НАГРАДЫ

Вручение актерской премии «Кумир» и театральных премий имени Станиславского

Москва

Итак, сезон вручения призов открыт. Неделю назад театральные деятели торжественно распределили премии Станиславского (большие по театральным меркам премиальные суммы по 3 тысячи долларов из-за финансовых трудностей не вручали уже два года, и, значит, в этот раз отчитывались за оба года). А вслед за ней вручали премию, учрежденную богатыми зрителями (то бишь деловыми кругами), — «Кумир».

Есть номинации, о которых споров не бывает, — премии, которые дают заслуженным пожилым актерам. В этот раз три тысячи от профессионалов к своему 75-летнему юбилею получил Кирилл Лавров («За выдающиеся достижения в области русского психологического театра») — человек весьма заслуженный, а усыпанную бриллиантами звезду «Кумира» («За высокое служение искусству») — замечательная Юлия Борисова, Владимир Зельдин (приз с объяснением в любви герою фильма «Свинарка и пастух» вручала сама Наина Ельцина). А также Владимир Этуш, которого в первую очередь славили за его Саахова из «Кавказской пленницы».

Ученым премии дают, разумеется, только профессионалы, и тут тоже вопросов нет. По три тысячи получили известные театроведы Ольга Радищева и Видмантас Силюнас. Ту же сумму за лучший спектакль получил и Петр Фоменко («Одна абсолютно счастливая деревня» в его Мастерской, показанная в конце прошлого сезона, действительно сейчас лидирует во всех опросах). Но профессиональная премия за «Театральную педагогику», врученная Зиновию Корогодскому, о педагогической деятельности которого питерские актеры рассказывают довольно страшные истории, — уже сомнительна. Вопросы продолжаются, когда награждают актеров. То, что профессионалы, рассматривая премьеры за два года, выбрали из женских ролей эффектную, но не масштабную роль Насти из «На дне», которую сыграла в «Табакерке» Евдокия Германова, а из мужских — роль Доменико, которую вяловато сыграл Армен Джигарханян в ленкомовском «Городе миллионеров», можно объяснить лишь тем, что в руководстве премии Станиславского главы этих театров — Табаков и Захаров.

Зато с «Кумиром» — все понятно. Можно спорить о художественных достоинствах антрепризного спектакля «Калифорнийская сюита», но то, что играющая в нем Алиса Фрейндлих — настоящий кумир, чистая правда. Можно не любить спектакль «Горе от ума» или фильм «Сибирский цирюльник», но то, что Олег Меньшиков чуть ли не единственный сегодня в нашей стране актер-кумир, очевидно. Спасибо бизнесменам и за то, что они наградили молодых: Григория Сиятвинду (14 ролей в спектакле «Сатирикона» «Квартет») и Галину Бокашевскую (фильм «Тоталитарный роман»). А что само торжественное награждение шло в форме чудовищно пошлого поэтического конферанса, пусть останется на совести сценариста, именно так представляющего вкусы деловых кругов, а не в памяти лауреатов, получивших приятные подарки. ■

Дина Годер

В РОССИИ ВПЕРВЫЕ ВЫСТУПИЛ «АНСАМБЛЬ БАРОККО ГОРОДА ЛИМОЖА» — ОДИН ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ В ЕВРОПЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ XVII—XVIII ВЕКОВ. ФРАНЦУЗСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ПРИГЛАСИЛИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СТАРИННОЙ МУЗЫКИ, КОТОРЫЙ ПРОХОДИТ В ПЕТЕРБУРГЕ В ТЕЧЕНИЕ ОКТЯБРЯ, И НА ОДИН КОНЦЕРТ В МОСКВЕ, ГДЕ «АНСАМБЛЬ БАРОККО» СЫГРАЛ НЕ ЗВУЧАВШИЕ У НАС ПРОИЗВЕДЕНИЯ ФРАНСУА КУПЕРЕНА, АНТУАНА ФОРКЕРЕ И ЖАНА-МАРИ ЛЕКЛЕРА

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Дина Шульговская, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111,
факс: 753-4148.

Для заметок

Scrabble

В2 П2 Р2

Р2 Ф10 Я3 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 146 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

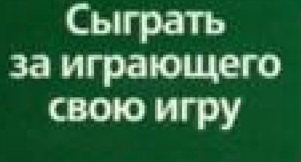
Решение задачи, помещенной в №40

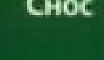
* = $У_3$
a7↓ КУМЫС (14 очков)
b2→ ОРАНГУТАН (17 + 9 за слово из девяти букв * 2 = 52 очка)
b2↓ ОСЕТР (12 * 2 = 24 очка)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 110 очков.

Преферанс

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♠ Ход

Уголок старика Синицкого

Попробуйте найти форму пробки, которой можно заткнуть все три отверстия.

Решение задачи, помещенной в №40

Пусть интервал движения трамваев x. Тогда попутный трамвай за 12—x минут проходит то же расстояние, что пешеход за 12 минут. Встречный трамвай проезжает за 4—x минут расстояние, которое проходит пешеход за 4 минуты. Поскольку скорость пешехода постоянна, то: (12—x) / 12 = (x—4) / 4, отсюда x=6

Решения анаграмм Елены Муравенко:
Арка — кара;
Сокол — колос.

Решение задачи, помещенной в №40

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход ♦9		
♠К,В,9,8	Д,7	Т,10
♦Т,Д,9	К,В,8	10,7
♣Т,(8,7)	К	Д,В,10,9
♥К,Д	Т,10,9,8	В,7

Играющий пытается достать козыря неиграющей бубной, но у вистующих есть возможность взять две взятки в козырях: 1) ♦9, 8, 10; 2) ♥7, К, 8. Теперь вистующие получают возможность прорезать козыря червой с руки Вист1 (после отбора взятки на туза), что гарантирует их от попыток играющего разбить козырной вист: 3) ♦Т, В, 7; 4) ♦Д, К, ♠10; 5) ♥В, Д, Т; 6) ♥10, ♠Т, ♠7; 7) ♣7, Т, К — и бубновая дама приносит пятую взятку.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 41 (227), 10 октября 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Секретариат Андрей Жварский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ремнева, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верлина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Умарова

Водители Александр Жафяров, Александр Посяк

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Ирина Люлякова, Ирина Панфилова, Дина Шульгинская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

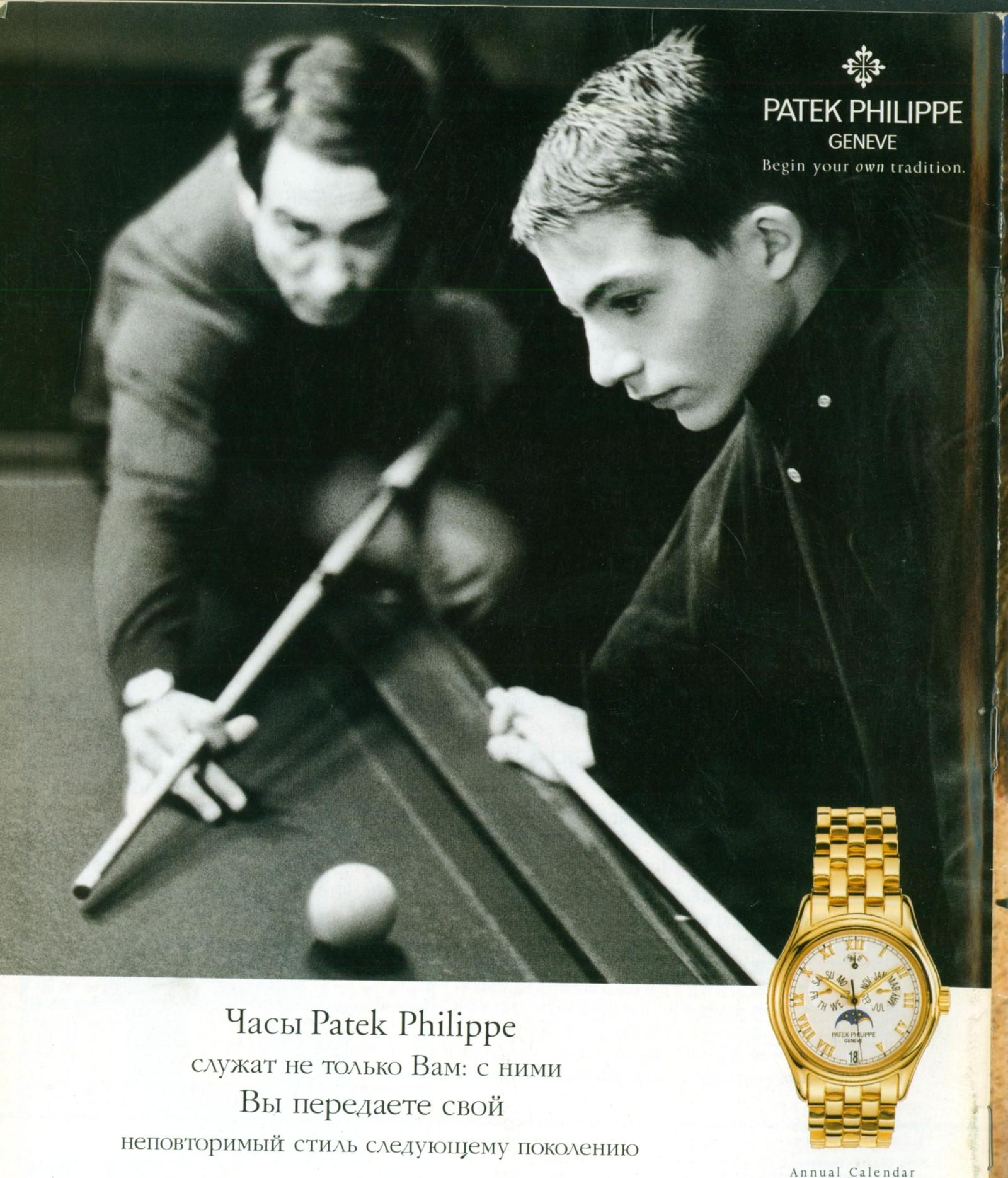
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалиев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Вольногорский, Владимир Сиск, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнюшев

Номер подписан в печать 6 октября 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

PATEK PHILIPPE
GENEVE
Begin your *own* tradition.